

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ВЕЛИКИЕ ЛИЧНОСТИ
В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА**

В помощь кураторам студенческих групп

3 книга

2-е издание, перераб. и доп.

УДК 323 (574)
ББК 66.3 (5 Каз)
В 27

Под редакцией **академика НАН РК А.М. Газалиева**

Авторы - составители: Байжабагинова Г.А., Матвееenkova Л.Г., Волкова А.В., Сламбекова А.К., Марченко К.С., Жумаканова У.С., Нугман Б.Г., Ошанов Н.З., Макалаков Т.Ж., Даниярова А.Е., Абдрахманова А.А., Тусупбеков Ж.А., Сулейменова М.Ж., Огольцова Е.Г., Тлеугабылова К.С., Сарсенбеков Н.Ж., Туякова А.Е., Шаймуханова С.Д., Байпелова Г.Т., Нурлигенова З.Н.

В 27 Великие личности в истории Казахстана. В помощь кураторам студенческих групп. 3 книга / Под ред. акад. НАН РК А.М. Газалиева. – 2-е издание - Караганда: Изд-во Карагандинского государственного технического университета, 2011. – 121 с.

Сборник содержит статьи, рассказывающие о великих исторических личностях и их роли в истории Казахстана. Материалы сборника рекомендуются кураторам для подготовки кураторских часов и других мероприятий в рамках реализации Концепции патриотического воспитания на примере Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

УДК 323 (574)
ББК 66.3 (5 Каз)

© Карагандинский государственный
технический университет, 2011

Введение

Как и почему развивается общество? Кто или что творит историю? Эти вопросы ставят перед собой философы и историки, социологи и политологи и не могут прийти к общему ответу.

«История – это естественно-исторический процесс», - утверждают одни. «История – результат деятельности политиков», - считают другие. «История – дело случая», - не соглашаются с ними третьи. Но, как правило, все едины в одном – значительную роль в истории человеческого общества в целом и национальных обществ в частности играют великие личности.

Великие личности – это те, чья политическая либо духовная деятельность наиболее полно отражала потребности общества и оказала значительное влияние на его развитие, чья деятельность вышла за пределы государства и приобрела всемирную значимость и известность. Поэтому не случайно история любого государства наиболее ярко и впечатляюще представляется сквозь призму деяний великих людей. Более того, сама история зачастую отождествляется с этими личностями.

Изучение жизни и деятельности великих людей своего времени приобретает особое значение в том случае, если эти люди не только вершили историю, но и являлись носителями и проводниками культурных ценностей, нравственных принципов и традиций данного общества.

Приобщение к славной истории своих великих предков формирует у человека чувство гордости за свою страну, за ее великую историю, за великих людей, которые ее творили. «Наши предки защищали и передали нам в наследство огромную территорию нынешнего Казахстана, самобытную культуру и особый дух восприятия и познания жизни. Этот дух свободолюбия и степной доблести не был растрочен на крутых переломах истории, его сумели сохранить предыдущие поколения», - отмечал Н.А. Назарбаев в своей лекции перед студентами Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.

Таким образом, история жизнедеятельности великих личностей в истории Казахстана является одним из факторов формирования казахстанского патриотизма.

В данном сборнике представлены подготовленные преподавателями Карагандинского государственного технического университета материалы, рассказывающие о великих исторических личностях и их роли в истории и культуре Казахстана. Эти материалы окажут информационную помощь кураторам при подготовке и проведении кураторских часов по теме «Великие личности в истории Казахстана».

С верой в будущее

В.Рогалев,
депутат Мажилиса
Парламента Республики Казахстан

Во время одной из поездок на родину в с. Шамалган Глава государства говорил об особом чувстве, которое испытывает каждый человек, посещающий места, где он родился, учился, получил путевку в жизнь. Искренность Нурсултана Абишевича в общении с людьми всегда приятно удивляет – нечасто политические деятели высшего ранга проявляют свои эмоции. Но не таков наш Президент. Если он смеется, то от души, если ругает, то за дело, если дружит, то с полной отдачей.

И когда мы хотим быть похожими на руководителя государства, то тем самым поддерживаем реформы, которые он проводит, разделяем его взгляды и подходы к тем или иным вопросам, осуществляем курс на динамичное развитие суверенной республики. А потому казахстанцам далеко небезразлично, кто представляет их интересы на мировом уровне, кто внимательно следит за принятием каждого решения, за всеми происходящими процессами в стране, где царят мир, согласие и дружба между людьми всех национальностей.

Да, сегодня мы все можем спокойно работать, растить своих детей, встречаться с друзьями, проще говоря, нормально жить. Когда я приезжаю в Караганду – мой родной город, то на меня также находят теплые чувства. Но иногда невольно вспоминаю историю минувших лет, рассказанную моими родителями. Ведь судьба моей семьи сродни тысячам и тысячам историй семей, по чьим судьбам прокатился страшный каток репрессий и для которых Казахстан стал настоящей родиной.

...По заснеженным просторам казахской степи от полустанка к полустанку черной скорбной лентой медленно двигался поезд. Два десятка насквозь продуваемых «вагонов-телятников» везли очередную партию репрессированных. Люди уже потеряли счет дням с того момента, когда их, объявив женами и детьми «врагов народа», отправили из родных мест в неизвестность. Тех, кто, не выдержав этой пытки, умирал, хоронить не разрешали до особого распоряжения оперуполномоченного. Так и ехали они до следующей узловой станции, до этого самого «особого распоряжения». Ехали вместе – живые и мертвые, объединенные одной судьбой и одним клеймом.

И вот, в очередной раз заунывно скрипнув тормозами, поезд остановился. Послышались лай собак и крики конвоиров. Люди практически никак на это не отреагировали, ведь на каждой станции их встречал подобный «почетный» эскорт. Вскоре прозвучала команда: «С вещами на выход! Все из вагонов!» Замелькали штыки красноармейцев, громче залаяли свирепые псы, и на

оцепленный перрон с трудом стали выходить люди. Вот она – станция назначения – Казахстан. Караганда. Карлаг.

Невдалеке, позади солдатской цепи стояли женщины-казашки. Они уже не первый раз встречали подобный поезд, помогая, чем можно высланным. Увидев, с каким трудом передвигались люди, услышав плач детей и стоны больных, они закричали конвоирам:

– Эй, бала, опусти винтовку! Дай нам пройти и помочь людям!

Молодой лейтенант возразил:

– Нам до переключки и распределения на поселение нельзя никого подпускать к «врагам народа».

– Это кто враги? – вновь хором заговорили женщины. – Вот эти маленькие дети?

– Все равно не положено. Отойдите в сторону. Ждите, – резко ответил командир.

И только когда все формальности были соблюдены, людям позволили взять свой нехитрый скарб и начинать обустраиваться практически в голой степи, ежедневно отмечаясь в комендатуре. Каждая из встретивших этот страшный поезд женщин помогла, чем смогла, несчастным, голодным, вынужденным переселенцам. Они вместе рыли землянки, делились последним куском хлеба. И это несмотря на то, что люди еще не оправились от прошедших лет страшного голода, который унес в небытие и заставил покинуть родные места миллионы казахов.

Вот так, с маленькими детьми на руках, без документов, еды и денег, мои бабушка, отец, его братья и сестры в 1938 году оказались высланными из Сибири и обрели вторую родину в Казахстане.

В Караганде, где была построена та первая землянка, где родились и выросли мои братья и сестры, подрастает и новое поколение наших детей и внуков. Благодаря дружбе и помощи казахского народа все мои родные получили образование, работали и работают на различных производственных и государственных должностях. Теплота, гостеприимство и радушие казахов помогли нам стать настоящими равноправными гражданами Республики Казахстан. Такое забыть просто невозможно, потому что корни у нас одни, и история пишется всеми нами вместе, каждый день и час.

Мы будем делать все, чтобы сохранить мир и спокойствие в нашем общем доме. Нет сомнения в том, что Казахстан под руководством нашего Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева уверенно продолжит путь созидания!

«Казахстанская правда», 2009, 20 октября

Модель реальной, прочной дружбы

*А.Баишаков,
депутат Сената
Парламента Республики Казахстан,
член Политсовета НДП «Нур Отан»*

Формирование казахстанской идентичности — одна из важнейших стратегических задач национальной политики. Сегодня жители республики понимают, что не только принадлежность к одному социальному, политическому, экономическому, правовому и культурному пространству, но и причастность к духовным процессам, консолидирующим граждан, являются фактором рождения новой общности — казахстанского народа.

История знает множество примеров того, как успешно утверждается государство, когда народ, объединившись в едином порыве, воплощает самые масштабные проекты. Годы испытаний и борьбы за сохранение и укрепление стабильности, строительство новой государственности стали реальной основой сближения народов Казахстана. И действительно, наша республика входит в число немногих государств, отличающихся огромным конфессиональным разнообразием.

В свое время Казахстан называли планетой ста языков, лабораторией дружбы народов. За последние годы произошла еще более положительная трансформация. Казахское общество наполнилось новым социальным и политическим качеством: мы все более заметнее становимся духовным центром, я бы даже сказал, духовной Меккой мирового сообщества. Эта особенность предопределила то, что казахстанская земля стала местом диалога различных мировоззренческих систем и религиозного взаимодействия. Центральное место в этом диалоге заняли съезды лидеров мировых и традиционных религий. В следующем году в Астане планируется провести уже третий съезд. И этот исторический факт должен быть предметом национальной гордости, так же как председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году.

Именно мудрость, сплоченность и патриотизм казахстанского народа помогли ему преодолеть тернистый путь становления независимости и сделать государство одним из самых динамично развивающихся не только в Центральной Азии и СНГ, но и во всем мире. За годы независимости межнациональные отношения внутри страны стали гораздо гармоничнее. И здесь трудно переоценить вклад Ассамблеи народа Казахстана. Благодаря инициативам этого уникального института республика стала моделью мира и духовно-культурного возрождения народа, образцом достижения межнационального и межконфессионального согласия в поликультурном обществе.

Воспитание патриотизма невозможно без воспитания толерантности, терпимости к людям других национальностей, верований, культур. Мы дорожим этим бесценным наследием, сохраняем гражданский мир и межнациональное согласие, являющиеся основой того духовного стержня, который помог всем нам выстоять в кризисных ситуациях.

Вместе с тем, как подчеркнул, выступая на расширенном заседании Политсовета партии «Нур Отан» Президент Нурсултан Назарбаев, «мы не должны самоуспокаиваться, когда говорим, что в Казахстане уже сформирована уникальная модель межэтнического согласия». Эта работа должна носить постоянный характер, поскольку взаимное понимание, терпимость, бережное восприятие духовных и культурных ценностей людей разных национальностей, уважение ими друг друга и, прежде всего, уважительное отношение к государствообразующей нации, к государственному языку, в целом к государству формируются комплексно, усилиями всего общества.

Казахстанский патриотизм является новой парадигмой государственной политики и идеологии. Его утверждение — объединяющий и консолидирующий духовный фактор. Казахстанский патриотизм — это социально-политическое явление, вбирающее в себя весь «массив» исторического сознания, политической культуры, общегражданских и общенациональных идей.

Наше общество строится на принципах уважения, дружбы и доверия. При этом необходимо, чтобы и дальше исходил ясный и понятный всем сигнал: вражда — это нарушение моральных, нравственных и этических норм. Дружба и мир, единство народа — главное условие развития. «Мы представляем разные этносы, но страна у нас одна. Мы должны интегрировать общество вокруг понятия «казахстанец». Мы — казахстанцы. Казахстан — моя Родина, моя страна! — таков наш лозунг», — сформулировал задачи в данной сфере Глава государства.

Чувство казахстанского патриотизма не является врожденным, его необходимо воспитывать. Патриотическое воспитание — это постоянный процесс. Оно не может сводиться только к разовым мероприятиям. Процесс формирования патриотизма должен иметь собственную идеологию и целенаправленную систему.

Современное общество — сверхсложная структура. Она может стабильно существовать, если эффективно и согласованно действуют все ведущие слои и группы, в том числе и возрастные, где молодежь занимает центральное место. В этом смысле велика роль элиты. Понятие «элита» трактуется по-разному. В моем представлении «элита» — это люди, создающие духовные ориентиры, отражающие интересы народа и страны, несущие справедливость, терпимость и уважение к окружающим. Это люди, трепетно относящиеся к родной земле, думающие о Родине. Данные составляющие тождественны и такому понятию, как патриотизм. Нельзя сводить понятие элиты до денежных эквивалентов. Опасно то, когда элиту возвышают две особенности: несметное богатство и отсутствие морали.

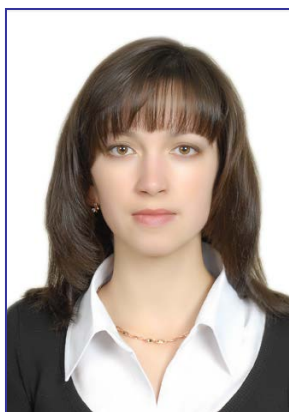
Понятно, что в произведениях Абая, Чингиза Айтматова, Магжана Жумабаева, Пушкина и Шекспира нет инструкций, как управлять производством, коллективом, министерством или ТЭЦ. Но в них есть нравственные ориентиры, воспитывающие, обогащающие ум и душу человека. В отсутствие же нравственных ориентиров бал правят ложь, грязь, коррупция, жестокость, стяжательство, лицемерие и безответственность. И человек втягивается в жизнь по таким понятиям.

Величайший философ Кант говорил: «Удивляюсь двум вещам: звездному небу над головой и нравственному закону внутри нас». Центры нравственности даны каждому. Их надо развивать. Но когда планка этического самоконтроля снижается, это неизбежно ведет к деградации. И конечно, в такой маргинальной среде нет благодатной почвы для воспитания патриотизма. Элита должна и обязана задавать тон в формировании неподдельных чувств патриота Казахстана.

В процессах поиска путей формирования нравственного духа, безусловно, должны присутствовать постоянное обращение к исторической памяти, глубокому переосмыслению прошлого, анализ настоящего и контуров будущего. Весь этот ценнейший «материал» укрепит волю народа к национально-культурному, политико-государственному самоутверждению. Именно на вере народа в себя и в свое будущее держится могущество государств. Все великие народы стали таковыми только потому, что сохранили непоколебимое самоуважение, веру в свою звезду, негибаемую уверенность в своей исторической миссии и в конечном счете занятии почетного места в мировой семье.

Вспоминаются в этой связи актуальные слова, сказанные Президентом Нурсултаном Назарбаевым на седьмой сессии Ассамблеи народа республики: «Казахстан мы с вами создали, давайте создадим теперь казахстанцев — патриотов своей Родины. Это и будет та культурная общность, которая есть основа государственной независимости».

Казахстанская правда, 2008, 21 июня

Юсуф Баласагуни, Махмуд Кашгари и Аль-Фараби – великие философы, ученые, писатели

К.С. Марченко

преподаватель

кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

Карагандинского государственного

технического университета

У.С. Жумаканова,

преподаватель

кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

Карагандинского государственного

технического университета

Юсуф Баласагуни – великий мыслитель средневекового Востока, философ, ученый-энциклопедист, общественный деятель, крупнейший поэт XI в., автор уникальной по содержанию и социальной значимости поэмы «Кутадгу Билиг» («Благодатное знание»). Философия, естествознание, математика, астрономия, история, арабо-персидское языкознание – так широка область его интересов. Информацию о жизнедеятельности поэта можно, прежде всего, почерпнуть из нескольких отрывков, разбросанных в поэме и двух предисловиях к его сочинению, из которых одно – в прозе, а другое – в стихах.

Согласно имеющимся сведениям, Юсуф родился в городе Баласагун, известном под именем Куз-Орду, месторасположение которого не установлено с достаточной степенью достоверности. Предположительно этот город следует искать в Семиречье, в Чуйской долине, неподалеку от современного города Токмак. Также не известна точная дата рождения поэта. Согласно источникам, дата находится в интервале от 1005 до 1018 годов.

Образование Юсуф Баласагуни получил в признанных культурных центрах того времени - Фарабе, Кашгаре, Бухаре. Светские люди того времени отличались многосторонностью интересов, увлекаясь наряду с философией и наукой, поэзией и политикой, игрой в шахматы. Владея в совершенстве арабским и персидским языками, он проработал философские и научные сочинения по различным отраслям знания. Широко образованный, умудренный жизненным опытом, он прибыл в Кашгар и здесь в течение восемнадцати месяцев напряженной работы написал большое поэтическое произведение. По сведениям турецкого философа Р.Р. Арата, автору к моменту завершения поэмы было около 54 лет. Если верить этому, то Юсуф Баласагуни родился в 1015-1016 гг.

Знания, приумноженные его собственными наблюдениями, послужили основой написания знаменитой поэмы. Безусловно, «Кутадгу Билиг» есть значительное явление не только в жизни народов Центральной Азии и Востока, но в целом и мировой культуры. Его поэму нельзя отнести лишь к разряду энциклопедических работ, в ней освещено множество проблем, касающихся естественных и гуманитарных наук: социально-этические, общеполитические, эстетические, политические, правовые вопросы.

Под влиянием взглядов крупных перипатетиков Востока (Аль-Фараби, Беруни, Ибн Сины) у Баласагуни формируется пантеистический взгляд на окружающий мир. Ибо, по его глубокому убеждению, сотворенный богом мир существует и развивается самостоятельно, по своим внутренним закономерностям.

В политико-правовом контексте «Кутадгу билиг» представляет собой исключительную значимость как своеобразный кодекс этических норм и правил поведения феодального общества. В его взглядах на модели мира и его развитие содержится ряд материалистических идей, где мыслитель исследует закономерности расположения и движения небесных тел и планет. Не случайно Ж. Баласагуни, изучая звездный мир, описывает 12 знаков зодиака.

Учение Баласагуни о строении Вселенной имеет много общего с системой Аристотеля-Птолемея. Однако, исходя из достижений естественных наук своего времени, мыслитель отстаивает концепцию о шарообразности Земли, которая вращается вокруг своей оси. Продолжая традиции древних философов, он считал, что окружающая действительность состоит из четырех материальных тел (земля, воздух, вода и огонь), которые являются основой мира и жизни на земле. По его концепции 4 природных элемента не только качественно отличаются друг от друга, но и тесно связаны между собой. Отсюда он полагал, что земля занимает центральное место и лежит в основе четырех стихий. Наивный материализм Юсуфа тесно связан с его стихийно-диалектическим воззрением. Он утверждал, что все явления природы и общества развиваются и изменяются закономерно.

В области гносеологии философ выдвинул плодотворные идеи о происхождении и сущности сознания, о роли разума и знания в жизни людей. В теории познания поэта имеются материалистические тенденции. Как и другие представители восточного перипатетизма, он выступает как рационалист и рассматривает разум как творческую силу, инструмент познания существенных связей предметов материального мира. По его концепции разум озаряет человека светом знаний. В то же время поэт не отрицал роли чувственного восприятия в познании истины. Важно подчеркнуть, что мыслитель правильно ставит вопрос о роли головного мозга в интеллектуальной деятельности человека, и потому в «Кутадгу Билиг» поэт отразил стремление передовых представителей общества изучать светские науки, свободно мыслить. В связи с этим особое внимание своих современников Юсуф обращает на то, что познание невозможно без знания: чтобы глубже познать мир необходимо систематически пополнять свое образование и знания. Знания в деятельности человека – это здоровье, свет души, мудрость, счастье и т.д. Юсуф Баласагуни

прекрасно осознавал, что завоеванные области удержать силой оружия не удастся.

По его мнению, необходим хорошо организованный государственный аппарат: достаточно сильный, чтобы противостоять постоянной угрозе внешних вторжений; достаточно гибкий, чтобы защищать интересы привилегированных слоев населения; достаточно подготовленный, чтобы упорядочить налоги и сборы внутри страны.

Взгляды мыслителя на общество и человека несут в себе глубокий гуманизм и насыщены рационалистическим подходом к осмыслению процессов, происходящих в обществе, признанием важной роли материальных факторов. Баласагуни внес значительный вклад в разработку традиций реализма в мировоззрениях прогрессивных мыслителей Средневековья.

Мировоззрение поэта явилось синтезом культурных достижений Востока и Запада XI века. Оно отразило в себе сильные и слабые стороны предшествующего ему периода. Пантеистическое учение, развиваемое мыслителем, насыщенное реалистическими идеями, рациональными подходами к явлениям социоприроды содержало в себе большие возможности для отрицания необъективных идей теологии и идеализма. Вместе с тем следует заметить, что в решении многих вопросов философской и социологической мысли он колебался, допускал немало ошибок и далеко не всегда был свободен от влияния теологии и мистики. Несмотря на ограниченный характер мировоззрения Юсуфа Баласагуни, его нравственная дидактика в целом весьма прогрессивна для того времени. Его поэма несла в себе основные черты народных представлений о морали, нормах и правилах поведения человека, характерных для прогрессивной эпохи не только средневековья, но и созвучных с современностью.

Социально-политические взгляды Баласагуни характеризуются своей конкретностью, реалистичностью и стремлением улучшить и укрепить феодально-крепостнические отношения и политическую настройку общества. В своей поэме автор выражает свои размышления об исторически прогрессивных тенденциях, изменениях в Караханидском обществе, свидетелем которых он был сам.

Мыслитель глубоко верил в возможность совершенствования общественной жизни и управления государством, опираясь на просвещение и науку. Эти идеи Юсуфа созвучны взглядам Аль-Фараби и Ибн-Сины. Он хорошо знал «Шахнаме» Фирдоуси, о чем свидетельствуют частые ссылки, упоминание имен героев Фирдоуси в поэме «Кутадгу Билиг» и т.д. Но о прямом влиянии известного персидско-таджикского поэта и других мыслителей на Юсуфа говорить трудно.

Мыслитель как гуманист осуждает деспотизм жадных ханов и глупых беков, которые жестоко эксплуатируют массы, попирая их достоинство и право, грабят их. Феодалы развязывают кровавые междоусобные войны, чтобы расширить свою удельную территорию, разоряют соседние народы, сжигают их города и деревни, превращают людей в рабов.

Поэт-философ жалуется, сетует на свою эпоху, сожалеет, что феодальная

знать пренебрегает справедливостью и добротой. Он призывает ханов и беков быть великодушными по отношению к бедным, «одаривать их», поить и кормить, относиться помягче. Юсуф видит, что в современном ему обществе господствуют социальное неравенство и противоречия между имущими и неимущими. Но как представитель господствующего класса он стремился укрепить существующие порядки. В этих целях, как уже отмечалось, он осуждает жестокость эксплуатации крестьянских масс, скотоводов и ремесленников, призывает уменьшить подати, несколько смягчить угнетение трудящихся. Таким образом, мыслитель старается примирить имущих и неимущих. Он призывает сановников относиться к низшим слоям по совести и справедливо, а трудящихся поучает быть верными, преданными господствующему классу, чтобы таким образом достигнуть создания справедливого общества. Юсуф как идеолог эксплуататоров хорошо понимал, что бесчеловечный гнет трудовых слоев населения будет толкать их на различные смуты, подрывающие существующий порядок.

По мнению академика А.Кононова, возможно, что Юсуф Баласагуни ощущал настоятельную необходимость в создании новой морально-этической основы для раздираемого неурядицами общества.

«Что ж так люди дурны?

Что ж отринут закон?

Что за век послан мне,

Где я жить осужден?

Как достойных возвысить,

А зло выгнать вон?

Добрый лад и закон –

Все утрачено сплошь.

Люди подлы, и где же добро ты найдешь!»

Нельзя не удивляться прозрениям поэта древности, правота которого подтверждена временем. Именно благодаря Баласагуни в тюркоязычной литературе уже с XI века четко закреплено понимание того, что одно из главных условий преобразования государственно-правовых отношений – это верховенство в нем закона. Даже в небольших строках поэмы «Кутадгу Билиг» можно уловить важнейший, существенный признак правового государства – господство закона.

«Для блага закон, а не сила угодней,

В молитве пади перед дверью господней.

Закон укрепляй – и все бедствия канут,

И поясом счастья ты будешь затянут».

Философ считал, что если государство будут возглавлять просвещенные ханы, опирающиеся в своей деятельности на науку, то они будут издавать справедливые законы и действовать на основе этих законов. Справедливость, подчеркивает Баласагуни – это необходимое нравственное качество главы государства. А это значит, что следует действовать на законном основании.

Одна из важных задач автора поэмы «Кутадгу билиг» заключалась в показе господствующей в современном автору обществе несправедливости, и

он размышлял о том, как утвердить справедливость, чтобы дальше укреплять господствующие феодально-крепостнические отношения. Мыслитель поставил перед собой задачу – разработать пути и методы управления обществом, которые способствовали бы переходу к идеальному государству. В известной степени эти утопические социально-политические идеи поэта выражали чувства, настроения и желания масс, отражали потребности исторического развития общества.

Махмуд ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ал-Кашгари (уйг. دۆمھەم، ىرىق شەق، **Мәһмут Қәшқәри; 1029—1101**) — тюркский учёный из Кашгара. Родился в правление династии Караханидов и происходил из высших кругов караханидской знати. Его отец управлял городом Баласагун. Кашгари работал в основном в Багдаде и известен благодаря созданному им «Собранию тюркских наречий» (*Kitābü divân-i lûgat it-Türk*) — словарю-справочнику различных тюркских языков.

Махмуд Кашгари родился в 1029 г., умер в 1101. Махмуд, будучи родом из высших кругов караханидской знати, а может быть, и прямым представителем самой династии, в силу ряда причин и политических преследований посетил почти все области, населенные тюрками. В Багдаде, принадлежавшем в то время сельджукидам, у Кашгари созрел замысел книги, в которой бы давалось объяснение многих сторон жизни тюркского народа, его менталитета, обычаев, географии расселения, а прежде всего языка.

Знаменитая книга Махмуда Кашгари "Диван лугат ат-турк" представляет собой тюркскую энциклопедию в полном смысле этого слова. В ней собран и обобщен обширный историко-культурный, этнографический и лингвистический материал. "Диван" Кашгари - памятник тюркской культуры, запечатлевший этические ценности и нормы поведения, специфическое мировосприятие тюркских народов в XI в., впитавшее в себя все предшествующее наследие предков. В книге наряду с древним зороастрийско-шаманистским миропредставлением запечатлены элементы новой идеологии - ислама и такой его ветви как суфизм.

Будучи младшим современником Юсуфа Баласагуни, испытавшим его влияние, в особенности, во взглядах на роль и сущность языка, Кашгари ввел в изучение языков сравнительный метод и исторический подход, заложив основы того, что ныне мы называем тюркологией. Предшественником Кашгари был уроженец Фараба Исхак ибн Ибрахим аль-Фараби (Джаухари), на чей труд "Диван аль-адаб фи" байан лугат аль-'араб" ("Собрание литературных произведений в изложении на языке арабов") опирался и Бируни. Тюркские названия лекарственных средств у Бируни и у Кашгари одни и те же. У Махмуда наряду с прекрасным арабо-филологическим образованием просматривается и основательное знание всех областей средневековой мусульманской науки. Нельзя дать лучшей характеристики книге Махмуда Кашгари, воплотившей в себе весь его жизненный опыт и изыскания, чем его собственными словами. "Эту книгу, - пишет Махмуд - я составил в алфавитном порядке, украшал ее пословицами, саджами (рифмованная проза), поговорками, стихами, раджазами (стихи воинственного содержания) и отрывками из прозы.

Я облегчил трудное, разъяснил неясное и трудился годами: Я рассыпал в нем из читаемых ими (тюрками) стихов для того, чтобы ознакомить (читателей) с их опытом и знаниями, а также пословицы, которые они употребляют в качестве мудрых изречений в дни счастья и несчастья с тем, чтобы сказитель передавал их передатчику, а передатчик другим. Вместе с этими (словами) я собрал в книге упоминаемые предметы и известные (употребительные) слова и, таким образом, книга поднялась до высокого достоинства и достигла отличного превосходства". "Словарь тюркских наречий", посвященный халифу аль-Муктади, был составлен Махмудом Кашгари в 1072-1074 гг. Здесь он представил основные жанры тюркоязычного фольклора - обрядовые и лирические песни, отрывки героического эпоса, исторические предания и легенды (о походе Александра Македонского в область тюрков-чигилей), более 400 пословиц, поговорок и устных изречений.

Некоторое представление о взглядах Кашгари дают приводимые ниже отрывки из книги.

"Дни времени торопят, истощают силы человека, лишают мир мужей... Таков ведь его (времени) обычай, кроме (этого) здесь - равный удел (всех). Если мир, прицелясь, пускает стрелу, рассекаются вершины гор".

"Мой сын, я оставляю тебе в наследство наставления в добродетели. Найдя доброго мужа, следуй ему (букв.: смотри на него)".

"Ночи (и) дни мира проходят (как) странники. Того, с кем пересекутся (их пути), они лишают сил".

"Вещи (и) имущество человека - его враги. Собрав (скопив) богатство, думай, что (это) неизвергся поток воды - словно валун, катит оно своего обладателя вниз. Все мужи испортились из-за вещей. Увидев имущество, они кидаются (на него), словно гриф на добычу. Они держат свое имущество, заперев (его), сами не пользуются, плача от скупости, они собирают (копят) золото. Из-за имущества, не памятуя о боге, сыновей (своих), родственников они в самом деле душат".

"Стремись к добродетели, (а) приобрета (ее), не будь гордым". "Диван" ("Словарь") Махмуда Кашгари - единственный памятник тюркской диалектологии раннего периода, дающий представление о фонетических и морфологических явлениях и специфике диалектных форм. "Словарь" содержит также тексты устно-поэтического творчества тюркских племен и народов Средней Азии, Восточного Туркестана, Поволжья, Приуралья. Труд Махмуда Кашгари, написанный с применением научных методов арабской филологии, имеет и сегодня исключительную ценность для языковедов, фольклористов и литературоведов.

Одно из звездных светил тюрко-язычных народов Махмуд Кашгари в 9 веке составил из трех книг «Сборник тюркских слов» - «Диуани лугат ат-тюрк», оставив после себя вечное литературно- научное наследие. Труд был написан в 9 веке. Автор - Махмуд ибн ул-Хусаин ибн Мухаммед ал Кашгари.

Его отец - из рода Барсаганов, переехал в Кашгар. Видимо, Махмуд родился там. Прежде чем написать работу, Махмуд объездил все земли обитания тюрков. Махмуд Кашгари хотел доказать, что значение тюркского

языка ничуть не меньше, чем арабского. Впервые рукопись «Диуани» в 1914-15 гг. на базаре приобрел турецкий ученый Али Амири. Он поручил привести в порядок рукопись Киласли Рифату. Рифат сделал копию труда и издал в 1915 году первую и вторую книгу, а в 1917 - третью книгу в Стамбуле. С этого времени начинается разностороннее исследование труда.

Исследованием языка, изданием текста труда занимались многие ученые. Например, Броккельман К., привел словосочетания в соответствии с алфавитным порядком и издал переводы на немецкий. Турецкий ученый Басым Аталай в 1914 году подлинник рукописи перевел на турецкий язык и издал трехтомник в Анкаре в 1934-1943 гг. В 1960-67 гг. ученый Муталибов С. перевел работу на узбекский язык. Затем, на уйгурском языке работа издалась в Китае.

По словам азербайджанского ученого Демирчизаде А., труд был издан на азербайджанском языке. Баскаков называл Н. А. назвал Кашгари «пионером в сравнении тюркских языков», Самойлович А. Н. - «Радловым 11 века». По содержанию работа содержит очень много ценных сведений об экономическом, материальном, духовном положении тюрков. Здесь содержатся ценные сведения в области и литературы, географические и астрономические сведения, особенности языка и научных исследований. Академик Кононов И. А. по охвату материалов подразделяет «Диуани» на 5 отраслей:

1. Словарный запас, лексику определенных родов;
2. Сведения о местонахождении родов тюрков;
3. Группирование тюркских языков;
4. Сведения об исторической фонетике и грамматике;
5. Сведения об истории, географии, этнографии, поэзии, фольклоре тюрков.

Махмуд Кашгари поставил цель: рассмотреть слова, принадлежащие только тюркскому языку. Поэтому мы встречаем в словаре слова, обозначающие одежду, домашнюю утварь, сельскохозяйственную продукцию, оружие, музыкальные инструменты, родственные и племенные названия, звания, названия блюд, зверей, растительность, названия дней, месяцев, городов, болезней, лекарств, игр. Здесь приводятся названия 29 племен. По карте Кашгари М. они располагаются от Рума до Востока: бегемен, кыфган, огуз, йемен, башгирт, басмыл, кай, йабаку, катар, хыргызы; дальше располагаются чигель, тухси, йагма, уграк, чарук, чомыл, уйгур, хытай, тайгут, тавгаты.

Кашгар - город в чужанско-уйгурском автономном районе КНР, был крупным торговым центром на Великом Шелковом пути. Великий ученый сгруппировал в книге 6800 тюркских слов (110 названий земель и рек, 40 народностей и племен), дал пояснение на арабском языке. В книге приведены 242 стихосложения, 262 пословицы и поговорки. Удивительно, что вошедшие в «Диуани» 875 слов и 60 пословиц и поговорок без каких-либо изменений вошли в казахский язык. «Диуани» - первое филологическое исследование и первый сравнительный словарь тюркских слов, дающий их этимологию. Нельзя рассматривать эту работу лишь как словарь. Она содержит много исторических

сведений, образцов устной народной литературы народов Средней Азии 11 века.

Аль-Фараби (Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Тархан ибн Узлаг ал-Фараби), известный на средневековом мусульманском Востоке как «Второй учитель» (т.е. второй после Аристотеля). Родился в 870 г. в г. Фарабе, расположенном на Сырдарье при впадении в нее р. Арысь в тюркской семье.

Бассейн Сырдарьи — колыбель древней цивилизации, сыгравшей в истории Казахстана такую же роль, как Нил для Египта, Тигр и Евфрат для Месопотамии. Фараб был большим городом с населением около 70 тыс. душ мужского пола, с соборной мечетью, цитаделью и базаром. Город был расположен в Отрарском оазисе, который вместе с прилегающими к нему районами был древнейшим центром оседлости, ирригационного земледелия и городской цивилизации Казахстана. Как поселение городского типа Отрар возник в последние века до нашей эры. О масштабах экономического и культурного развития оазиса говорят руины свыше 60 поселений, замков-крепостей и городов, следы мощной и широко разветвленной оросительной системы, относящиеся к различным историческим периодам от раннего до позднего средневековья. Он находился на стыке различных географических ландшафтов, занимая выгодную позицию с точки зрения орошения плодородных земель. В результате переселения согдийцев, имевших большой опыт в области земледельческого труда и древних традиций градостроительства, в Южном Казахстане сложилась своеобразная городская цивилизация.

Такова была родина аль-Фараби. Движимый жаждой знания, аль-Фараби в молодые годы, когда еще острым и свежим бывает восприятие мира, отправляется в путешествие. Многие годы он проводит в Багдаде — политическом и культурном центре Халифата. Здесь он основательно пополняет свои знания, входит в контакт с видными учеными и благодаря эрудиции, силе мысли и величию характера довольно быстро занимает среди них первенствующее положение. Но у догматически настроенных богословов возникает личная неприязнь к нему, смешанная с завистью, а главное — оппозиция ко всему строю его мыслей, ориентированному на познание реальных вещей и поиски достижения счастья в земной жизни. В конце концов аль-Фараби был вынужден покинуть этот «город мира».

О Багдаде и его роли в духовном формировании аль-Фараби следует сказать особо. Прежде всего, это был центр интенсивной культурной жизни. Именно в нем пересечение различных культурных традиций и влияний сказалось с наибольшей силой. Языческие верования, иудаизм, христианство (в лице несториан и монофизитов), ислам, культуры разных народов создавали импульс для столкновения мыслей, их шлифовки, возвышения над локально-этнической узостью.

Именно к Багдаду относится то, что аль-Фараби говорит о коллективном городе: «Этот город является самым восхитительным и счастливым из невежественных городов и своим внешним видом напоминает цветастое и красочное одеяние и в силу этого оказывается любимым кровом каждого, ибо

любой человек в этом городе может удовлетворить свои желания и устремления. Почему-то народ стекается в этот город и оседает там. Его размеры безмерно увеличиваются. В нем рождаются люди разных родов, имеют место браки и половые связи разного вида, здесь рождаются дети самого разного рода, воспитания и происхождения. Этот город состоит из многообразных, входящих друг в друга объединений с отличными друг от друга частями, в которых чужеземец не выделяется из местного населения и в которых объединяются все желания и все действия. Поэтому очень возможно, что с течением времени в нем могут вырасти самые достойные люди, там могут сосуществовать мудрецы, ораторы, поэты всех видов».

Багдад был Меккой для интеллектуалов того времени. В нем они «пробовали» свои силы, создавали школы, вступали в соперничество, добивались успеха, изгнания, возвышения и унижения. Именно здесь работала знаменитая школа переводчиков, в которой значительную роль играли несториане. Они переводили и комментировали произведения Платона, Аристотеля, Галена, Эвклида. Шел параллельный процесс освоения культурных достижений Индии. Такая работа стимулировала и самостоятельную творческую активность. Наставниками аль-Фараби в Багдаде оказались Юханна ибн Хайлан и знаменитый переводчик античных текстов на арабский язык Абу Бишр Матта. О Юханне ибн Хайлане, по сообщению Усейбиа, аль-Фараби рассказывал как о человеке, который был приобщен к живой традиции передачи наследия Аристотеля от учителя к ученикам через целый ряд поколений. Абу Бишр Матта преподавал логику. Но, как говорят средневековые источники, ученик довольно быстро превзошел учителя. Следует отметить одно обстоятельство из годов учения аль-Фараби в Багдаде: он получил возможность ознакомления со «Второй Аналитикой» Аристотеля, которую теологически настроенные несториане пытались «прикрыть», поскольку там развивались теоретико-познавательные взгляды, не оставлявшие места для религиозного откровения.

Аль-Фараби переезжает в Харран, где жили ученые-несториане, вытесненные в свое время из Александрии. Последние годы своей жизни он проводит в Халебе и Дамаске, пользуясь высоким уважением ведущей политической фигуры в Северной Сирии — Хамданида Сайф ад-Дауля.

Скончался аль-Фараби в декабре 950 г. в возрасте 80 лет. Он оставил после себя богатое научное наследие, которое охватывает самые различные отрасли знания: философию и медицину, математику и физику, астрономию и ботанику, минералогию и лингвистику. В его многочисленных трактатах большое место занимают проблемы социологии, этики и эстетики.

Социально-философские взгляды ученого носили отпечаток его эпохи, когда господствовала мусульманская религиозная идеология. Поэтому в его трактатах прогрессивные тенденции сочетались с теолого-идеалистическими положениями. Мир конкретных, чувственно данных вещей, полагал он, возникает путем «эманации» из абсолютно необходимого божественного бытия. Однако «Аристотель Востока» считал, что вне материи не может возникнуть и существовать ни одна вещь, что материя предшествует

существованию самой вещи. Это своеобразное провозглашение «универсальности» материи заключало в себе ярко выраженную материалистическую тенденцию, которая предопределила прогрессивный характер его социально-этических и эстетических концепций.

Основное содержание политического учения аль-Фараби составляют социальные утопии, изложенные им в сочинениях «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Гражданская политика», «Афоризмы государственного деятеля», «О достижении счастья» и др. Из всех трудов, посвященных проблемам общественной жизни, трактат «Китаб ас сийаса алмаданийя» («Гражданская политика», или «Политика») был наиболее известен в мусульманских кругах.

Идеалы аль-Фараби, проповедующие и равенство всех людей в развитии умственных способностей и нацеливающие их на достижение совершенства, созвучны нашей эпохе. Именно поэтому его наследие столь органично вписывается в контекст культуры XXI в.

Интерес к творческому наследию великого мыслителя Востока огромен во всем мире. Показателен тот факт, что в 1975 г. в связи с его 1100-летним юбилеем состоялись три международные научные конференции: в Москве - «Аль-Фараби и мировая цивилизация», в Алма-Ате - «Аль-Фараби и развитие науки и культуры стран Востока», в Багдаде - «Аль-Фараби и человеческая цивилизация». На этих международных конференциях ярко выявилась глубокая тенденция расширения научного и культурного сотрудничества различных народов мира в деле усвоения всего прогрессивного и демократического, созданного в духовной жизни прошлого.

В связи с 1100-летним юбилеем мыслителя в Казахстане началось издание на русском языке сочинений аль-Фараби в виде тематических сборников. К настоящему времени уже издано пять томов трактатов аль-Фараби: «Философские трактаты», «Социально-этические трактаты», «Логические трактаты», «Математические трактаты», «Комментарий к «Альмагесту» Птолемея»; первые два тома переведены на казахский язык. Появление на русском и казахском языках сочинений аль-Фараби создает важную теоретическую основу по воссозданию полного творческого облика великого мыслителя.

1100-летний юбилей аль-Фараби составил важную веху в культурной жизни нашей страны, способствуя росту интереса к истории мировой культуры.

Хотя в настоящее время мало надежд на возвращение в культурный мир утерянных трактатов аль-Фараби, но все же некоторым ученым удастся делать счастливые находки. Так, до 1951 г. считалось, что трактаты аль-Фараби «Софистика» и «Риторика» сохранились: первый - на еврейском языке, второй - на латинском. Но Ахмед Атеш в 1951 г. в Стамбульской библиотеке обнаружил выше упоминавшуюся рукопись логических трактатов, среди которых были и «Софистика», и «Риторика». В 1960 г. стала известна Братиславская рукопись, которая также содержит эти трактаты.

Следует упомянуть один из трактатов аль-Фараби, который, можно сказать, только сейчас начинает входить в научный оборот, — это «Китаб ал-

Хуруф», в переводе на русский язык «Книга букв». «Книга букв» — это одно из названий у арабоязычных философов «Метафизики» Аристотеля в связи с тем, что ее главы обозначены греческими буквами.

«Китаб ал-Хуруф» — оригинальное сочинение аль-Фараби, в основу которого положен анализ идей «Метафизики» Аристотеля. В ней много внимания уделяется разработке логических положений. Книга была издана в Бейруте в 1970 г. Вслед за Аристотелем, который в «Метафизике» детально и глубоко проанализировал понятия «первой философии» как категории философии, предшествующие основам всех наук, его турецкий продолжатель, комментируя Учителя, рассматривает их как основы логической науки. «Книга букв» с исключительной обстоятельностью анализирует логическую роль категорий.

Признанная за аль-Фараби роль создателя логической и вообще научно - философской терминологии здесь выступает явственно в подробных комментариях относительно значений научно-философских терминов в арабском и других языках, практики переводов их с греческого и сирийского на арабский, связи народного языка и языка науки, связи терминов грамматики и логики.

Более десяти веков отделяет от нас эпоху аль-Фараби. За это время человечество добилось огромных успехов во всех областях знания, но всегда следует помнить о тех, кто прокладывал путь к истине. Пусть высказанное ими не всегда отвечает запросам сегодняшнего дня, но они положили кирпичи в фундамент, на котором построена современная культура.

Список литературы:

1. Касабек А., Касабек С. Искание истины. Алматы, 1998.
2. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII-XII вв. М., 1980.
3. Ильин В.В. Философия. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
4. Фролова И.Т. Философский словарь. М.: Политическая культура, 1991.
5. Социальные, этические и эстетические взгляды аль-Фараби / Бурабаев М.С., Курмангалиева Г.К., Сагадеев А.В., Брянов В.А. Алма-Ата: Наука, 1984.
6. Гафуров Б., Касымжанов А. Аль-Фараби в истории культуры. М.: Наука, 1975.

Султан Бейбарс – наш соотечественник, правитель Египта и великий полководец

Б.Г. Нугман,
к.ф.н., ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета

*Ты продан в рабство в цвете своих лет,
Сполна познаешь горя и лишений,
Но будет дан тобой святой обет:
Ты не потерпишь больше поражений.
Рабом познаешь воина азы,
Но применишь ты их, султаном ставши.
Пройдя сквозь дебри зависти и лжи,
Поднимешь за собой народы наши.
Добрался ты до сказочных высот,
Врага оружием умел ты биться,
Был беспощаден, тверд и был жесток.
Но до сих пор народ тобой гордится.*

О.Сулейменов

Любой народ жив и славится своими великими сыновьями и дочерьми, которые оставили после себя неизгладимый след в духовном, научном мире, в исторической биографии страны. Одним из таких сыновей казахского народа является Султан Бейбарс (в арабских трудах Байбарс). Рожденный в степях Дешт-и-Кипчака, Бейбарс после победного нашествия монголов был продан за 800 дирхамов и десятилетним мальчиком попал в Египет рабом купца Бундукдари, который и был первым его учителем, наставником и покровителем.

В арабском мире много научных и литературных трудов и легенд о Султане Бейбарсе, но мало сведений о его детстве. Ученые разных стран, опираясь на исторические источники, относят его к роду Берш, чьи потомки расселялись в Прикаспийском регионе. В исторических документах его полное имя - Султан Рукн-Ад-Дин Аз-Захир Байбарс аль-Бундукдари ас-Салиха Ан-Наджми Ат-Турки (в некоторых источниках аль-Кипчаки). По объяснениям специалистов, это переводится примерно так: воспитанник рода Бундукдаров, светлая опора ислама Султан Байбарс тюркского происхождения, полководец султанов Салиха и Наджми. Раба-мальчика Бундукдари отдал на обучение военному искусству, и он стал отважным воином Султана Салиха, правителя Египта, а впоследствии сел на трон и правил страной 17 лет. Хотя Египетское государство имело и до него несколько эмиров, но в арабском мире основателем государственности Египта считают именно Султана Бейбарса.

Тема Султана Бейбарса давно привлекает казахстанских писателей и исследователей. Олжасу Сулейменову принадлежит честь первооткрывателя темы кипчаков-мамлюков для широкой аудитории: в публикациях 60-70 годов он начал возвращать их на круги своя – на изрядно подзабывшую об этих своих уроженцах землю Казахстана. Известный казахский писатель Саурбек Бакбергенов написал рассказ «Айтансык» (имя младшей сестры Бейбарса), Морис Симашко - повесть «Емшан», Койшигара Салгарин, Турсын Журтбаев и другие востоковеды писали исследовательские труды, а известный поэт Аманкос Ершуов написал поэму «Бейбарс».

Задолго до выхода в свет научной монографии С. Ахинжанова «Кипчаки в истории средневекового Казахстана» (1995) тема кипчакской субстанции и квинтэссенции в политико-историческом и культурном феномене государства мамлюков находила талантливое и восхитительное воплощение в научной и художественной литературе, за которой стоят легендарные для каждого казахстанца имена С.Н. Маркова, М. Симашко, Ю. Плашевского, И. Есенберлина. Один лишь этот звездный перечень обеспечивает высокий авторитет данной теме, объективно сигнализируя и о ее огромном гносеологическом, культурно-идеологическом потенциале. И, наконец, художественный фильм «Бейбарс», где воинственный и в то же время трагический образ Бейбарса сыгран великим актером современности Нурмуханом Жантуриным.

Бейбарс родился предположительно в 1225 году в кипчакском роду Елбарлы или Берш в междуречье Едилы (Волги) и Жайыка (Урала). Отец его Жамак и мать Айнек были из знатного рода. Имя, данное при рождении, - Махмуддин или Махамеддин. Султаном Бейбарсом он станет в зрелые годы. Пленение и рабство Бейбарса и его соплеменников пришлось именно на период молниеносных вторжений монгольских орд 1239-1240 годов. Согласно аль-Юнини, в плен Бейбарс попал в возрасте не старше 14-15 лет. Как говорят на востоке, разящему ножу в мешке не залежаться, и, замеченный султаном Аюбом, Бейбарс вскоре появляется среди нукеров монарха. Как пишет Танирберды, «после покупки государь даровал ему свободу и ввел в ряды своих мамлюков. Оценив его ум и смекалку, назначил начальником стражи. Вместе со своим наставником Бейбарс участвовал в Думиятском сражении». С этого момента Бейбарс удостоивается титула эмира и присоединяет к своему имени сочетание «ас-Салихи ан-Наджми аль-Аюби», что значит «мамлюк достойнейшего государя Наджмуддина из династии Аюбидов».

Он несет службу в армии султана ас-Салиха (правителя Египта и Сирии) Бейбарс, принимает ислам и таким путем получает свободу. Будучи вольным человеком, он оказался на острове ар-Рауда на реке Нил (Бахр ан-Нил), где располагалось своего рода военное училище тех лет. Его «выпускников» именовали по названию острова – «бахритами». Корпус бахритских мамлюков был основан еще Саладином (Салах ад-Дин). Это было элитное подразделение, из которого составлялась придворная гвардия и личная охрана султана. Согласно «Сиасет-наме», Бейбарс прошел восьмилетнюю подготовку в мамлюкских казармах. Восьмилетний срок обучения и службы был для

Бейбарса первой ступенью на пути к вершинам власти. На следующих этапах перед ним открывались возможности получить чин хейль-баши, хаджиба, атабека, эмира, стать военачальником или наместником области. На военном поприще он прославился уже во время сражения с франками при крепости аль-Мансур.

В 1249 году предводитель крестового похода французский король Людовик IX, прозванный Святым, обратил свой взгляд на Египет как на «подступ к Святой земле». Он занял город Дамьетту, и двинулся дальше на Каир. Произошло сражение, армия Людовика IX потерпела поражение, многие из них попали в плен, в том числе и сам король. За проявленный героизм Бейбарс получил прозвище «победитель франков». Однако неожиданно умер египетский правитель султан ас-Салих. Новый султан Тураншах своим пренебрежительным отношением восстановил против себя мамлюков. Чувствуя свою военную силу, группа мамлюкских эмиров во главе с Бейбарсом в тот же год убили Тураншаха. На престол была возведена вдова султана ас-Салих Айюба Шаджар ад-Дурр и мамлюк Айбек, ставший её мужем.

Формальным основанием для возвышения Шаджар ад-Дурр послужило то обстоятельство, что она была матерью детей ас-Салиха, наследников египетского престола. Во всех официальных документах Шаджар подписывалась как «мать Халила», а в хутбе, читавшейся в мечетях по пятницам, упоминалась как «жена султана ас-Салиха». Это и дало мамлюкам повод провозгласить Шаджар ад-Дурр не просто султаншей, а «царицей мусульман». Ее правление продолжалось всего восемьдесят дней, но именно она положила начало новой эпохе – эпохе правления мамлюков.

Когда Бейбарс стал султаном, кыпчакские земли принадлежали Алтын Орде, которой управлял монгольский хан Берке Кулагу. Бейбарс первым делом направил ему письмо с выражением дружественных намерений. В 1262 году султан отправил в Алтын Орду своего посла, и с монгольской империей установились военные, торговые, культурные, религиозные связи. Желая упрочить этот военно-политический союз, Бейбарс женился на дочери Берке-хана и имел от этого брака двоих сыновей, которые после смерти отца недолго правили страной (старший правил три года, младший - три месяца).

Семнадцать лет правил Бейбарс не родной для него территорией, оставив яркий след в истории и в памяти народа. Взяв власть, Бейбарс покончил раз и навсегда с междоусобицами, которые имели место во дворце. Он укрепил каждый город на собственной территории и в каждом из них держал постоянную армию. В его владениях утвердился строгий порядок: было запрещено употребление вина, искоренена проституция. На всех реках были построены мосты и плотины. В каждом городе появились как минимум по одной мечети и базару. Была внедрена канализационная система.

Наперекор казахской логике «Лучше дома псарем, чем на чужбине – царем» и «Плебею ханом не бывать», кипчаки-мамлюки дерзнули не только возвести на трон свою династию и 132 года одним из полюсов геополитической силы развиваться суверенным и самобытным государством, но и оставить о себе громкую славу в истории, подкрепленную вполне осязаемым вкладом

султанов Байбарса, Калауна и их преемников в культурную, политическую, экономическую, социо- и инфраструктурную сокровищницу уходящего тысячелетия.

Бейбарс стал властителем всех арабских владений Востока, Сельджуков Средней Азии, Малой Армении. На печати султана был изображен гордый барс. Бейбарс стал одним из тех героев, чьи имена давно узнал весь мир. Огромной славой покрыл свое имя этот человек, разбивший крестоносцев при Дамiette (Думияте) и пленивший французского короля Людовика IX в сражении при Мансуре, поставив последнюю точку на крестовых походах. Навсегда подавил он «аппетиты» своих агрессивных соседей, которые были вынуждены считаться с государством мамлюков.

Благодаря султану Бейбарсу Египет и Сирия были защищены от монгольского нашествия и крестовых походов. Мамлюкское государство процветало, чего не было до и после Бейбарса. Судьба четвертого султана Мамлюкского государства - Рукн-Ад-Дин Аз-Захир Байбарс - очень интересна и противоречива. Бейбарс - человек, который смог подняться от раба до властелина обширной территории, в которую входили земли Египта, Шама (современная Сирия, Ливан, Иордания, Израиль, Палестина, Ирак до Евфрата), средиземноморские крепости до Рума (современная Турция).

Бейбарс с одинаковым успехом проявлял себя в разных сферах деятельности. Основоположник архитектурного стиля, известного как «раннемамлюкский», «прораб» капитального ремонта Мединской мечети пророка Мухаммеда, мечети в Иерусалиме, реставратор первого в мире исламского учебного заведения, учредитель института государственной заботы о детях - сиротах, освободитель всех этнических тюрок на невольничьих рынках империи, почитатель ученых и богословов. В империи начинается значительный подъем исторической литературы, создаются энциклопедии. Появился и исторический труд, посвященный биографии султана Бейбарса, написанный его секретарем земляком Абд-аз-Захиром. Наивысшего расцвета достигает развитие ремесла и торговли. К мамлюкам стали приезжать купцы со всех стран света.

«Победоносный малик (государь) Бейбарс был отважен и могуч, пользовался заслуженной и непревзойденной славой, сполна соответствовал званию султана, был гениально разумен и сведущ в государственных делах и проблемах. Это был великий царь, пред которым преклоняли колени восточные и христианские малики (государи). Он не любил сидеть в одном месте и были у него маршруты и резиденции в Шама - Димашке и Халабе. Он часто выступал в походы, свое имя снискал он геройством и на поле брани бывал он беспримерным храбрецом. Что зима, что лето - не сходил он с коня. В знак его бесстрашия и подвигов на тамге (гербе) его присутствовало изображение льва. Для поощрения доблести войск он имел обычай справедливо делить между ними захваченную в войнах добычу. Для организации походов он собирал много средств, конфискуя имущество состоятельных граждан.

Бейбарс был статен, высокого роста, светлолиц, носил округлую бороду. В бороде не разглядеть ни одного седого волоска. Во время его маршей народ

непременно выказывал ему свою горячую любовь и поддержку. Булатный Меч Шариата, Бейбарс глубоко почитал ученых и богословов и любил оказывать людям милосердие и благотворное вспомоществование», - так характеризует великого мамлюка ибн Ийас в своем «Бадаиғ аз-зухур фи уакаиғ ад-духур»

Перечень этих качеств и свойств вполне можно было бы продолжить, поскольку современники и подданные султана, а также более поздние соотечественники оставили о нем многочисленные и разноаспектные наблюдения и оценки. И, кроме образа доблестного рыцаря, мудрого политика, виртуозного дипломата и блистательного менеджера, в них раскрываются и такие по-домашнему теплые грани, как, например, верный друг и заботливый отец.

В 1277 году Бейбарса отравил его визирь кыпчак Калауын, подсыпав яду в кумыс. Согласно последней просьбе султана, его похоронили в городе Дария (ныне входит в Дамаск), на кладбище Баб аль-Барид. Как утверждают его биографы, Бейбарс хотел закончить свои дни на родине, откуда вышел. Но похороненный в Сирии, этот кыпчак, мамлюк, султан на чужбине сумел сделать больше, чем сами арабы.

Аз-Захир - один из центральных жилых районов Каира. Его жители могут рассказать о подвигах и деяниях великого Бейбарса, чьим именем назван квартал. Квартал назван в честь действующей и поныне крепости-мечети, некогда построенной Бейбарсом на окраине Каира, но по мере расширения города оказавшейся в самом центре столицы. За 17 лет правления султан Бейбарс немало сделал для расцвета Каира. Именно он перенес сюда из Багдада столицу Арабского халифата.

Президент Н.А. Назарбаев проявил живой интерес к делу реставрации мечети Бейбарса в Каире. Казахстан - основной и крупнейший из прямых наследников великой степи Дешт-и-Кипчак - готов привезти из казахской степи чистопородный камень для облицовки михраба (ориентированного в направлении Каабы портала) мечети. А 4 июля 2000 года в городе Атырау Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев открыл два памятника легендарным личностям Султану Бейбарсу и Курмангазы.

Список литературы:

1. Унгарсынова Ф. Памятники легендарным сыновьям казахского народа. // Казахстанская правда. 01.07.2000.
2. Кайрат Саки. Юрта на пирамиде, или о Бейбарсе со слов средневековых летописцев. Источник: www.arba.ru.
3. Абу-ль-Аббас аль-Макризи. Книга поучений и назидания // Салах-ад-Дин и мамлюки в Египте. М., 1966.
4. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. М., 1966.
5. Рыжков К.В. Бейбарс I аз-Захир Рукн ад-дин // Все монархи мира.
6. Мусульманский Восток VII-XV вв. М., 2004.

Ходжа Ахмед Яссави – великий среднеазиатский поэт-суфий и религиозный проповедник

Нугман Б.Г.,
*к.ф.н., ст. преподаватель кафедры
«История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Ходжа Ахмет Ясави - признанный глава тюркской ветви суфизма, мыслитель, поэт. Сохранилось его произведение «Диван-и-хикмет» («Книга мудрости» - часто сокращенно употребляется под именем «Хикметы»). Биографические данные отрывочны. Известна точно дата смерти - 1166. Отец Ахмета Ибрагим был известным шейхом в Сайраме.

Ходжа Ахмед Яссави родился в Испиджабе (ныне г. Сайрам) в 1103 г. Первоначальное образование получил у своего отца шейха Ибрагима. Дальнейшее образование и воспитание ему дал Баха ад-Дин Испиджаби, известный ученый из ханафитского мазхаба. После этого он отправился в Отрар к знаменитому Арыстан Бабу, который в то время был руководителем местных мубайидитов. Ходжа Ахмед Яссави скрупулезно перенимал у него житейскую и духовную мудрость. После смерти учителя Ахмед Яссави направляется в Бухару, которую мусульмане всего мира называли куполом ислама. Здесь он нашел достойного учителя в лице знаменитого шейха Ходжа Юсуфа Хамадани, возглавлявшего в то время известную школу мистиков, решивших посвятить себя поиску единения с духом Аллаха. К этому их призывали шейхи-суфи.

Существуют различные версии преданий относительно духовного становления Ахмеда как личности и его генеалогии. Нужно заметить, что мир идей и символов в таком направлении ислама как суфизм очень своеобразен. Согласно одной из них, пророк Мухаммад перед кончиной, собрав народ, обратился с вопросом: «Кто возьмет на себя символ моей миссии (аманат - чётки) и продолжит мои дела?» Вызвался долгожитель Арыстан Баб. 500 лет спустя где-то в степи встречается Арыстан Бабу 11-летний мальчик и безо всяких предисловий требует: «Аксакал, будьте добры, отдайте мне мой аманат». Этим мальчиком был Ахмед Яссави.

Ходжа Ахмед Яссави в начале XII века отправляет своих первых учеников в разные концы тюркского мира. Своего внука от дочери - Ахмед Суфи он отправляет в город Кайалык, Хаким Ата Сулаймана Бакыргани - в город Ургенч. Сподвижники и ученики Ахмеда Яссави: Хаким Ата (ум. в 582/1183 г.) и Сайид Ата (ум. в 615/1218 г.), распространили духовный метод своего шайха в бассейнах Сырдарьи и Волги, в Хорезме и даже в Восточном Туркестане. Процесс распространения учения Яссави шел рука об руку с исламизацией степных районов Центральной Азии. При жизни Ходжа Ахмеда Яссави среди его учеников было 12 тысяч избранных и 99 тысяч выходцев из

простого народа. У него в г. Яссы было 40 ханаках-чилляхана («обитель», специальное заведение для прохождения 40 дневных курсов обучения суфийским радениям), в которых учились многие последователи, пришедшие со всех концов тюркского мира.

Суфизм был новым мистико-аскетическим течением в исламе. В Центральной Азии суфизм получил распространение в IX-X вв., что выражалось в создании школ отдельных суфийских толков, оформлявшихся в ордены, во главе которых стояли наставники, называвшиеся в арабоязычных странах шейхами, в ираноязычных шейхами и пирами, а в тюркоязычных шейхами, пирами, ишанами, баба, ата. Наиболее распространенные в Центральной Азии ордены - накшбандийа, йассавийа, кубравийа.

При этом религиозные направления мубайидитов, исмайлитов, караматов существовали одновременно с учениями шафийтского, ханафийтского мазхабаов и другие.

Ходжа Ахмед Яссави посвятил всю жизнь, все силы созданию духовного единства на фоне многочисленных религиозных течений. Он был не только религиозным деятелем, но и замечательным поэтом, философом, тонко подмечал все стороны окружающей его действительности. Его волновало все: и мирская жизнь, и судьба правителей, и судьба самого народа. Будучи мудрейшим человеком, он понимал жизнь во всех ее проявлениях: и внешних - как мыслитель, и внутренних - как духовное лицо, имеющее связь с высшим духом природы.

Произведения Ходжа Ахмеда Яссави - стихи, диваны, рисаля - были широко популярны среди местных жителей. Он выступал не только как духовный наставник, но и как мудрый государственный деятель. В своих духовных проповедях, стихах и трактатах он откликался на злободневность, когда чувствовал, что может сказать народу свое откровенное слово. Ходжа Ахмед Яссави призывал народ быть терпимым к людям иной веры:

Если будет перед тобой Неверный, не делай обиду ему.
От сердца жестокого, от души обидчика отвращается Господь.
О, Аллах, истинный! Такому рабу уготована преисподняя ада!

Согласно легенде, Яссави вынужден был уйти от мирской суеты для служения Всевышнему. Он поселился в подземной келье города Яссы, около мечети, где и провел остаток жизни. В 1166/67 г. Ходжа Ахмед Яссави умер и как великой святой был похоронен в городе Яссы в сооруженном для него мавзолее, который впоследствии превратился в место массового паломничества и поклонения мусульман.

Созданная Ходжа Ахмедом Яссави школа богословия стала центром притяжения для жаждущих знания. Благодаря его авторитету Туркестан стал самым значительным средневековым просветительным центром Казахстана.

После смерти шейха, созданный им духовный суфийский центр Яссавийа продолжал активную деятельность, а возникший у могилы мемориальный комплекс стал одним из популярных во всей Центральной Азии мест

поклонения. И как всегда было на мусульманском Востоке, место массового поклонения стало местом активной торговли, ремесленной и духовной жизни.

Его труд «Диван-и Хикмет» - не просто памятник религиозной суфийской литературы, они являются одним из древнейших тюркоязычных памятников и, по мнению многих тюркологов, относятся к караханидской литературной традиции. Истоки его стихов находятся и в шаманских песнях тюркских кочевников. В языке его стихов есть кыпчакские элементы. Знаменитые «Диван-и Хикмет» - общее наследие тюркоязычных народов, они передавались из уст в уста, из поколения в поколение, призывали народ к честности, справедливости, доброжелательности и терпению.

В этом произведении обобщены основные положения ясавийского тариката. Хикметы проповедовали ислам и способствовали укреплению мусульманства в народе. Среди тюркоязычных народов «Диван-и хикмет» называли «Корани тюрки», так как именно они восприняли Коран через «Хикметы» Ходжа Ахмеда Яссави, поэтому тюрки стали называть его «Хазрет Султан» - «Святой Султан», а Туркестан второй Меккой.

Для мусульман мои хикметы будет учителем
Кто бы ни был, должен поклоняться богу,
Мои хикметы, говори только тем кто поймет.
Восславляя молитвами, погружайся в милость Аллаха.

Произнеся «Бисмилляхи...» я начну сказывать хикмет,
Рассыпая ученикам драгоценности и бриллианты (слов)
Напрягая душу, испытывая горе, захлебываясь кровью,
Открываю я страницы сказаний «Дафтар-и сани».

Благословляю вас жаждущих истины, единения
И откровенных разговоров с родственными душами.
Благосклонен я к несчастным и обездоленным
И избегаю тех, кто пресыщен жизнью, доволен собою.

Где бы ты ни увидел прокаженных, упавших духом, будь мягок,
Если такой несчастливцев в неведении, поделись сокровенным знанием
В судный день, чтобы быть ближе к Всевышнему,
Я сбежал от высокомерных, самоуверенных гордецов.

Пусть питается сердце любовью,
Одеждой счастья укроется тело.
Силой любви хочу возвыситься,
И птицей опуститься на веточку сознания.

Таким образом, Яссави - основатель «тюркского» пути (тарикат) мистического познания Аллаха в исламе. Признавая значимость его идей о единой сущности всего сущего, о близости и даже тождестве процесса

познания Бога самосознанием, о необходимости собственного духовного опыта на пути созерцания, общения, соединения с Богом, исследователи отмечают адаптацию этих идей к народному мирозозерцанию. Но, помимо всего сказанного, Яссави вошел в историю духовной культуры с точки зрения участия в процессе арабо-персидско-тюркского языкового взаимовлияния как большой мастер художественного слова, понятного и близкого простому люду. Произведение Яссави - общее духовное достояние всех тюркских народов. До сих пор все тюрки могут читать текст «Хикметов» без перевода в оригинале. «Хикметы» стали идеологической основой для сплочения созданной им общины. Отрывки из «Хикметов» распевались во время Яссавийского зикра (суфийских радений), которые часто сопровождались активными телодвижениями и экстатическим поведением (асма) участников. Тема зикра предстает важнейшей и в хикметах-наставлениях Ахмета Яссави.

Зикр (в переводе с арабского - «поминание») — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей имя Аллаха. Зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Во время произнесения зикра исполнитель может совершать особые ритмизированные движения, принимать определённую молитвенную позу (джалса) и контролировать своё дыхание. Зикр нередко противопоставляют фикру, т. е. «безмолвным» размышлениям о себе и о Боге, или медитации.

Различают следующие виды зикра: зикр джахри (джали) — поминание вслух; зикр хафи — мысленное поминание про себя. Совершать поминание можно было либо в одиночестве, либо на общих собраниях представителей суфийской общины [маджлис аз-зикр]. Некоторые братства (такие, например, как шадилиия, халватийа, даркава и т.д.) подчёркивали преимущества уединенного зикра, который они называли «зикром избранных [Божьих]» (зикр аль-хавасс), то есть тех, кто приблизился к концу мистического «пути». Другие же (например, рахманийа в Алжире и Тунисе) указывали на «опасности» уединённого поминания и советовали сочетать его с коллективным зикром, который мог отправляться как во время больших «собраний» (хадра), так и в небольших «кружках» (халка) подвижников. Правила коллективного зикра в некоторых братствах предписывают их участникам определённые позы и контроль над дыханием. Такие «поминания» напоминают своего рода литургию, которая начинается с произнесения коранических аятов или молитв, завещанных основателем братства. Такой зачин обычно называется хизбом или вирдом.

Слово зикр взято из Корана, где оно встречается, в частности, в следующих стихах: «Вспомни [узкур] твоего Господа, когда ты забудешь» (18:24) и «О те, которые уверовали! Упоминайте [узкуру] Аллаха частым упоминанием» [зикран касиран] (33:41).

Описывая «ночное восхождение» Мухаммада к Божиему Престолу (мирадж), Халладж говорит, что путь к Богу, который лежит через «сад зикра», в сущности равнозначен «пути размышлений» о своей участи и о Боге (фикр).

Таким образом, первая особенность ясавиевского суфизма - народность, или обращение к тюрко-язычному населению. Из этого следует его вторая особенность - распространение на тюркском языке. Ясави впервые в исламском мире использует тюркский язык на радениях, хотя главные положения ислама преподносятся, как и прежде, на арабском. Собственно, Ясави для того и пишет свои «Хикметы», чтобы к родному народу обращаться на родном языке. В свою очередь именно это обстоятельство обеспечило популярность ясавизма в туркестанском ареале. С Ясави (и Юсуфа Баласагуни) начинается тюркский литературный язык и философская терминология. Причем, в аналитике языка Ясави обращался не только к заимствованиям, но и когнитивному наполнению собственно тюркских лексем. Например, слово «ата», имевшее в просторечии значение «дед», стало теперь означать духовного наставника, шейха. Так, Сулеймен Бакыргани известен в народе как «Хаким Ата». И если Коркута зовут в преданиях не просто Коркут, а Коркут Ата, мы имеем в последнем не только мудреца или музыканта, а главу определенного суфийского толка.

Думаю, что это не так далеко от истины, поскольку третьей особенностью ордена ясавийа было широкое использование музыки в своих радениях. В «Рисала» Хусам-ад-дина Сигнаки сообщается, что «шейх Ахмед Ясави был на службе ста семидесяти совершенных и полноценных учителей и получил от них иджазу, или разрешение на самостоятельную проповедь. Согласно тому же источнику, он стал обладателем их (т.е. этих учителей) ярлыков и каждый из них одел на него свою хирку - символ преемственности в суфийских школах. От них он воспринял «зикр-и-джахр» (громкий зикр), «самау и ракс» - музыкальное радение с ритуальными танцами».

Следующая особенность школы ясавийа - участие в радениях женщин, совершавших священнодействия наравне с мужчинами. Это вызывало негативную реакцию в ортодоксальных кругах, но Ясави убедительно доказывал приемлемость совместного зикра.

Что касается теоретических основ, ясавийский путь совершенствования состоял из 4 основных этапов: 1) шариат, 2) тарикат (собственно путь), 3) хакикат (постижение Истинного в конце Пути) и 4) маурифат, т.е. полное и абсолютное знание Сущего и постижение тайн божественного мира, исчезновение в Боге.

Прохождение Пути у ясавийа было одним из самых сложных среди суфийских тарикатов других регионов. Например, каждый из упомянутых четырех этапов делился еще на десять отдельных «стоянок» - макам. Преодоление этих стоянок было делом чрезвычайно трудным. Ходжа Ахмед предупреждал шейхов, что, если они не познают семидесяти наук и не пройдут семидесяти стоянок, то они стоят не больше идола.

Захоронения суфийских «святых» (турба) становятся объектами паломничества, у них, как и у живых шайхов, испрашивают «благодать», ищут заступничества и исцеления. Гробницы Ахмета Ясави и Арыстан Баба связаны в одну сеть (цикл) паломничества (пилгримаж; зийарат).

Важной особенностью суфизма является культ святых (аулийа). Культ предков испокон веков являлись важнейшей составной частью менталитета

тюрков. В тюркских мифах могилы предков являются святыней, местом поклонения. Считалось, что такие места укрыты Самим Богом от всех несчастий. Караваны в степи предпочитали устраивать ночевки у старых могил, рядом с ними клялись в верности и в правдивости своих слов. Молитва у мест захоронения относится к разряду важных казахских ритуалов. Выросшее у могилы дерево свидетельствует о святости покойного. Привязывая к веткам этого дерева полоски ткани (алам), молящиеся казахи, упоминая Аллаха, просят об исполнении своих желаний или об избавлении от болезней. Поэтому центры братства Яссавийа обычно располагались вокруг могил знаменитых Яссавийских шайхов, разбросанных по всей Центральной Азии, в частности, в Кипчакской степи, в южных регионах Казахстана: Туркестане и Чимкенте.

После смерти шайха созданный им духовный суфийский центр продолжал активную деятельность, а возникший у могилы мемориальный комплекс стал одним из популярных во всей Центральной Азии мест поклонения. Служители святых мест утверждают, что троекратное (вариант: семикратное) посещение (зийарат) мавзолея Ходжи Ахмеда Яссави для немощных людей приравнивается к большому паломничеству (хаджж) в Мекку. И как всегда было на мусульманском Востоке, место массового поклонения стало местом активной торговли, ремесленной и духовной жизни.

Список литературы:

1. Кодар А. Концепты Степного Знания // Қазақ өркениеті – Казахская цивилизация. – 2001. – №1. – С.69.
2. Қасқабасов С. Қазақтың халық утопиясы // Жұлдыз. – 1990. – №6. – С. 184-192.
3. Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. – Алматы: Евразия, 1993. – С. 15.
4. Сегизбаев О.А. Казахская философия XV – начала XX века. – Алматы: Казахстан, 1996. – С. 64.

Мухаммед Хайдар Дулати – известный историк, литературовед и государственный деятель

Н.З.Ошанов,
*ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Полное имя Дулати звучало Мырза Мухаммед Хайдар ибн Мухаммед Хусаин Дуглат Кореген. Родился Дулати в 1499 году в Ташкенте. Выдающийся сын казахского народа, он является представителем древнего казахского племени Дулат, прекрасным историком и политическим деятелем своего времени. Свидетельством высокого образования и обширных знаний истории и культуры народов Евразии Мухаммеда Хайдара Дулати является его знаменитый и замечательный труд «Тарихи-и Рашиди».

В этом труде он оставил для потомков бесценные сведения - описание истории Могулистана и Кашгара второй половины XIV - первой половины XVI века. Труд широко использовался многими авторами в XVI-XX веках как первоисточник по истории огромной территории расселения тюркских и соседних народов. Он не теряет актуальности и в наше время. Этот главный труд Дулати переведен на многие языки.

После обретения Республикой Казахстан независимости Дулати занял достойное место среди выдающихся деятелей прошлого. В 1999 году под эгидой ЮНЕСКО была проведена специальная конференция, посвященная его 500-летию.

Предки Мухаммеда Хайдара Дулати были видными политическими деятелями на территории юго-восточного Казахстана, Кыргызстана и Восточного Туркестана, входивших в государство Могулистан. Они занимали посты улусбеков, тарханов и управляли своим наследственным владением - Манглай-Субе. Прадед Мухаммеда Хайдара Дулати Мухаммед Хайдар мырза до 1480 г. правил Кашгарией. Отец его, Мухаммед Хусайн, был одним из приближенных хана Султана Махмуда, правителя восточной части Могулистана в конце XV-начале XVI вв. Мать Мухаммеда Хайдара Дулати - Хуб Нигар ханум - являлась дочерью Жунис-хана, а сам он - двоюродным братом по материнской линии султана Саид-хана и основателя династии Великих Могулов, правивших в Индустане - Захир ад-Дин Мухаммед Бабура.

Детство Мухаммеда Хайдара Дулати приходится на времена заката государства династии Тимура в Средней Азии, произошедшего под давлением узбекских кочевников Мухаммеда Шейбани.

Мырза Хайдар свое основное образование получил в Яркенде, где обучался в лучших медресе у лучших педагогов и ученых. Наряду с Кораном и хадисами, он изучал географию, естествознание, математику, историю, философию,

логику, литературу, языки, ежедневно брал уроки воинского искусства. За обучением и прилежанием его следил сам Саид-хан. Много внимания уделялось истории и географии, литературе, изучению летописей. Все это можно было почерпнуть из сочинений библиографа Амира Тимура I Параф ад-Дина Али Иазди, автора «Зафар-наме», изучал труды Иакута аль-Хамауи ар-Руми, Рашида ад-Дина, Улугбека, Бабура и других. Саид-хан высоко ценил талант Мирзы Хайдара и любил его как сына, отдав в жены свою младшую сестру, сделал его гурханом (ханским зятем), укрепив дружбу родственными узами. В трудах Мирзы Хайдара отражены все походы и действия, которые предпринимал Саид-хан, он являлся непосредственным участником этих событий.

С 1512 г. Мухаммед Хайдар Дулати, находясь во дворце хана Султана Саида в Кашгарии, занимал видные военные и другие должности при дворе. По словам Бабура, Мухаммед Хайдар Дулати обладал энциклопедическими знаниями, был хорошим знатоком истории Казахстана, Средней Азии, Могулистана.

В 1541-1546 гг. в Кашмире он написал «Тарих-и Рашиди», опираясь на передававшиеся от поколения к поколению рассказы о прошлом дулатов, легенды могулов, секретные документы, сохранившиеся во дворцах могульских ханов, свидетельства очевидцев и свои наблюдения. Автор пользовался историческими произведениями таких известных ученых прошлого, как Жувейни, Жамал Карши, Рашид ад-Дин Али Йазди, Абдуразак Самарканди. Все это позволяет характеризовать данное произведение как исторический справочник, основанный на архивных данных.

«Тарих-и Рашиди» содержит много сведений о формировании Казахского ханства, последовавших событиях в Семиречье и Восточном Дешт-и-Кыпчаке, падении Могулистана, феодальных войнах, установлении дружеских союзов между казахами, кыргызами и узбеками в борьбе против внешнего врага. В работе имеется много ценных данных о социально-экономическом положении Южного и Восточного Казахстана в XV-XVI вв., городской и земледельческой культуре, исторической географии Семиречья, Средневековом Казахстане.

В «Тарих-и Рашиди» не только приведены названия и даны некоторые описания городов и рек Казахстана: Сайрам, Туркестан, Йанги (Тараз), Баласагун, Чу, Сырдарья, Или, Иртыш, Кокше Тениз (Балхаш), Каратал и т.д. Упоминаются имена ученых и известных личностей, родившихся в этих краях.

Отличительной чертой «Тарих-и Рашиди» является правдивость. Автор перед собой поставил цель отражать действительность, увиденную им самим, события, в которых он сам принимал участие, либо достоверные исторические факты, имевшие место в прошлом. Мухаммед Хайдар Дулати жил в период, когда многочисленные тюркоязычные этносы стали оформляться в самостоятельные нации: казахскую, киргизскую, узбекскую, каракалпакскую. Поэтому автор подробно повествует о дворцовых интригах, междоусобных противостояниях и войнах, борьбе за власть и земли, о взаимоотношениях с Дашт-и-Кипчаками, обращается и к такой теме, как появление этносов «узбеки» и «казахи».

Проживая в Кабуле, Мирза Хайдар принимал участие в опасных военных походах Бабура против шайбанидов. Увиденные воочию боевые сражения и испытания послужили хорошей закалкой и настоящим уроком в формировании и становлении личности Мирзы Хайдара. Одним из его учителей и опекунов во время боевых сражений был сам Саид-хан. В 1514 году, собрав своих приближенных, вместе с Мирзой Хайдаром направляется в Кашгарию, свергает Абу Бакра, создает новое государство - Кашгарское ханство. В Кашгарии, в Яркенде, где находилась ставка ханов, было много мечетей, медресе, дворцов, караван-сараев. Сюда съезжались ученые мужи, поэты, сочинявшие свои произведения и обучавшие людей грамоте. Кашмир Мирзе Хайдару очень понравился. Не случайно в «Тарих-и Рашиди» он посвящает Кашмиру восемь глав. Описывает столицу края город Сринагар, его многоэтажные здания, парадные арки, искусство местных мастеров, изумительную красоту всевозможных изделий. Здесь же очень подробно изложена история принятия ислама кашмирцами.

Индийские историки отмечают, что при правлении Мирзы Хайдара Кашмир процветал. Огромное внимание уделялось развитию духовности и культуры. В процессе работы над «Тарих-и Рашиди» автор использовал многие источники, например, «Тарих-и джахангушай» («История покорения мира») Ата Малика Ала ад-Дин Мухаммед Джувайни, труды Жамала Карши, где описывалась история Средней Азии, Афганистана и Семиречья.

Жизнь и деятельность такого вдумчивого и наблюдательного историка, человека опытного в войне и в управлении, связанного тесно и в течение долгого времени с домом Бабура, вызывала определенный интерес у индийских историков.

Обаяние его личности, в соединении с дипломатическими способностями, позволили ему не только сохранить независимость своих владений, в смутные времена императора Хумаюна, но и расширить их за счет новых завоеваний в Тибете. Государственно-административные дела и военные действия не препятствовали ему параллельно заниматься литературной деятельностью: к кашмирскому периоду относится его многолетняя работа над историческим трудом «Тарих-и Рашиди».

Мухаммеду Хайдару Дулати принадлежит стихотворный трактат «Джаханнаме», написанный на тюркском языке во время пребывания в Бадахшане в 1529-1530 г. Ему не была чужда и поэзия: он одинаково свободно писал на тюрки и по-персидски, носил поэтический псевдоним «Айяз».

Дулати погиб в 1551г. при загадочных обстоятельствах. Могила его находится на кладбище Мазар-и салатин в Сринагаре.

Еще в XVI-XVII вв. произведение «Тарих-и Рашиди», ставшее классикой, получило широкое распространение, переписывалось и перечитывалось много раз, что свидетельствует о неугасающем интересе к нему на протяжении пяти веков. Бесценные копии этого гениального произведения находятся в хранилищах Англии, Франции, Германии, России, Индии, Пакистана, Ирана, Узбекистана, Таджикистана, Восточного Туркестана. Средневековые исследователи в своих трудах всегда ссылались на «Тарих-и Рашиди», когда

речь шла о загадочных странах Востока: Кашмире, Восточном Туркестане, Тибете.

Одним из первых среди ученых XIX века к данному труду обратился Ч.Валиханов. Ознакомившись с рукописью «Тарих-и Рашиди» в музее Академии наук, он сделал перевод отрывков из этого произведения. Английский востоковед Денисон Росс перевел «Тарих-и Рашиди» на английский язык и издал в Лондоне. Первая публикация относится к 1895 году, вторая - к 1898 году. Западно-европейские ученые Х.Беверидж, В.Беллью, Дж.Бриггс, Дж.Даусон, Х.Джеррит, Е.Д.Росс, Ф.Х.Скрайн, Р.Шоу, Э.Эллиот, В.Эрскайн и другие, изучавшие историю Индии, неоднократно обращались к вышеуказанному труду, получившему широкое распространение в Европе.

В 1996 году «Тарих-и Рашиди» был издан и в США с персидским текстом В.М.Такстона. «Тарих-и Рашиди» переведен на русский язык полностью и издан в Ташкенте в 1996 году, а в 1999 году казахстанское издательство «Санат» его переиздало 5 раз.

КазГУ им. Аль-Фараби и Таразский университет провели несколько международных конференций, посвященных жизни и творчеству этого выдающегося ученого. Позднее Таразскому госуниверситету было присвоено его имя. Одной из важнейших дат, отмеченных в Казахстане после 1100-летнего юбилея Аль-Фараби, стало 500-летие Мирзы Хайдара Дулати в 1999 г.

Жизнь и деятельность этого выдающегося полководца, государственного деятеля, талантливого историка средневековья мало изучена и ждет своих исследователей. О Мирзе Хайдаре имеется много сведений на восточных языках, многие из которых до сих пор не опубликованы. Творческое наследие Мирзы Хайдара получило всемирное признание и высочайшую оценку. Трудно переоценить его вклад в развитие науки, культуры и литературы стран Центральной Азии. Ученые многих стран мира справедливо считают, что истоки казахской исторической науки невозможно представить без классического труда М.Х.Дулати «Тарих-и Рашиди».

Список литературы:

1. Аяган Б. Летописцы средневекового Казахстана //Экспресс К. 2005.-19 авг.- С.9.
2. Достанбаев Т. Великий историк Отечества: К 2000-летию Тараза //Каз. правда.-2002. 13 сентября.
3. Достанбаев Т. Возвращение Дулати в Тараз //Жамбыл-Тараз.-2000, 29 сентября.
4. Изучение памятников истории и культуры Жамбылской области //Тараз-Хабар-2000.-2004.- 21 мая.- С.2.
5. Қазыбек, М. «Тарихи-и Рашидидің» тарихи-танымдық сипаты //Қазақ батырлары.-2006.-№ 3.
6. Ситько, Н. Мухаммеду Хайдару Дулати - 500 лет //Наука Казахстана.- 1999.-N21-22.1-30 ноября.

Кадыргали Жалаири – великий казахский ученый, государственный деятель

Т.Ж. Макалаков,
*ст.преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Кадыргали Жалаири (1530-1605/1607) – первый казахский писатель и ученый. Выходец из казахского рода «жалаир» Старшего жуза. Предки Кадыргали Жалаири со времен государства Караханидов непрерывно были ханскими ноями (князьями), визирями (советниками) или батырами. Его деда звали Темшик-батыр, а отца Косын-бек. Дед Кадыргали был знаменитым батыром, который и обучил внука основам боевого искусства. А отец его Косын-бек был образованнейшим человеком своего времени. Таким образом, Кадыргали Жалаири перенял у своих предков все самые лучшие качества. За годы своей бурной жизни он занимал разные должности от воспитателя высокородных отпрысков (ханских детей) до ханского советника при дворе правителя.

Человек образованный с достойным поведением завоеует почет и уважение в любом обществе и в любой стране. Эту истину своим личным примером доказал великий казахский ученый и политический деятель Кадыргали Жалаири. За годы своей жизни ему несколько раз приходилось менять, как сейчас бы сказали, местожительство.

После того, как его аул был razорен калмыками, а сын Шыгай-хана и брат Тауекель-хана - Ондан султан погиб от вражеской руки, Кадыргали Жалаири, взяв с собой 13-летнего сына Ондан султана Ораз-Мухаммеда, перекочевал вместе с родственниками на территории, принадлежавшие Сибирскому хану Кучуму. Находясь при дворе Кучума и проявив свои лучшие качества, он также получил назначение старшего бия (советника). Кадыргали Жалаири в своем «Песенном сборнике» писал следующее: «Мои предки служили предкам Ораз-Мухаммед султана. Сам я служил отцу Ораз-Мухаммеда Ондан султану, а впоследствии постоянно находился рядом с Ораз-Мухаммедом». Всю свою жизнь он оставался верным своему долгу, ни разу не покинув своего господина и ученика султана Ораз-Мухаммеда.

Кадыргали Жалаири, будучи знатоком не только родного (казахского), но и арабского и персидского языков, имел глубокие познания в области восточной классической литературы, науки и культуры. Кадыргали Жалаири по богатству своих знаний стоит на одном уровне с величайшими мыслителями Средней Азии, таких как Бабур, Бенан Сенан и Сэцен. Как уже было отмечено выше, должным образом оценив ученость и гениальность Кадыргали Жалаири, хан

Кучум назначает его своим советником. Однако наряду с этим, Кадыргали Жалаири являлся также советником-бием Сибирского князя Сейдека (Сеидахмед).

Впоследствии Кадыргали Жалаири, выступив против хана Кучума, вместе с Ораз-Мухаммедом сблизился с Сеидахметом, вследствие чего авторитет и статус последнего поднялся на более высокий уровень. Многие князья и бии Сибирского ханства после этого также перешли на сторону Сеидахмета. В российских летописях по этому факту сохранилась информация, которая также содержит сведения о последних годах существования Сибирского ханства. На данных сведениях необходимо остановиться более подробно, так как эти события повлияли на дальнейшую судьбу Кадыргали Жалаири и молодого султана Ораз-Мухаммеда.

Сибирское ханство перестало существовать в августе 1588 года. Вот как описывается это событие в русской летописи «Покорение Сибири»: «Летом 7096 (1588) году случилось князю Сейдяку (последний хан Сибири - Сеидахмед) с салтаном Казачьей Орды (Ораз-Мухаммедом) и с мурзой Карачею (Кадыргали Жалаири) и с 500 человеками татар на берегу реки Иртыш забавляться ястребиной охотою... И понеже сие происходило в виду от города, то письменный голова Чулков тотчас о том увидал и послал к князю, чтобы его с товарищами просить к себе на обед, причем о мирных договорах советовать можно будет».

Иногда последним сибирским ханом называют Кучума, но это не так. Кучум был последним чингизидом на троне Искера (столица Сибирского ханства), а последним ханом был Сеидахмед. Долгое время Тюменским ханством владел род тайбугинов. В середине 1400-х годов отпрыск Чингисхана Ибак убил тайбугина Мара и занял трон. Однако внук Мара – Мухаммед, от рук которого через некоторое время пал сам Ибак, вернул себе ханский титул. По прошествии времени колесо истории вновь повернулось вспять. Тайбугина Едигера убил чингизид Кучум, а сын Едигера по имени Сеидахмед скрылся от кучумовской сабли в Средней Азии. Вскоре Кучуму пришлось оставить трон Сибири, когда к Искеру приплыли струги Ермака. После же гибели атамана в водах Вагая в Искер вошел со своей дружиной и объявил себя великим ханом последний представитель рода Тайбуги – Сеидахмед.

Однако править Сеидахмеду пришлось недолго: все новые и новые струги появлялись в устье Тобола, и с утра до ночи был слышен стук топоров. Это строился Тобольск. Грозно взирал хан со стен Искера на то, как рядом, в нескольких шагах от его вотчины противником возводится новый город. Тобольск был срублен за лето 1587 года. Несмотря ни на что, хан избегал конфликта с русскими, которые, по его мнению, были способны метать огонь из «палки» (использовать огнестрельное оружие). После долгих размышлений Сеидахмед решает заключить союз с казахским ханом Тауекелем. Летом 1588 г. представители союзников - племянник Тауекеля 16-летний Ораз-Мухаммед и Кадыргали Жалаири - прибывают в Искер.

Как сообщают летописи, во время ястребиной охоты последние не хотели принимать приглашение воеводы Чулкова на переговоры, однако молодой

султан настоял на визите в Тобольск. Гостей встретил радушно сам Данила Чулков. Вскоре наступил момент, ради которого были заманены парламентарии в крепость Тобольск. Наполнив чашу до краев, воевода предложил мусульманам выпить за могущество «белого царя» (т.е. российского царя). «Но понеже Сейдяк и его товарищи ту чашу выпить отговаривались, то оное принято за явное доказательство, что, конечно, у них намерение худое. Между тем, по Чулкову приказу, все русские войско в городе вооружилось и, по данному от него знаку, знатнейшие гости взяты под караул, а рядовые, которые у них были в провожатых, - все побиты» («Покорение Сибири»). Гостей пленили. В тот же день отряды Чулкова вошли в Искер. «С того времени ни татары, ни русские долее в городе Сибири не жили», - говорится в летописи. Тайбугин Сеидахмед получил в почетном плену поместье в уезде Бежицкий Верх западнее Ярославля. Так закончилось правление последнего хана Сибири – Сеидахмета.

Таким образом, в 1588 г. сибирский воевода Д.Чулков, обманным путем захватив в плен Кадыргали Жалаири, Ораз-Мухаммеда и Сеидахмета, отправил их вместе с домашним хозяйством и семьями в Москву в качестве «заложников». Примерно до 1598 г. Кадыргали Жалаири жил в Москве в царском дворце. За участие в 1590-1591 гг. в войне против шведов и проявленный в ходе сражений героизм русский царь Федор Иванович выделил в 1592 г. султану Ораз-Мухаммеду земли на берегу реки Оки, входившие в состав бывшего Касымовского ханства. В 1600 г. русский царь Борис Годунов назначил Ораз-Мухаммеда ханом Касымовского царства. Кадыргали Жалаири был назначен одним из его 4-х визирей (советников).

Все эти события в своей статье, посвященной Кадыргали Жалаири, вкратце описывает Калиль Вахитов. Вот что он пишет: «Впервые Кадыргали бек появился в Сибири вместе с Кучумом. Вместе с титулом Карачи (главного визиря) ему была дарована вотчина на территории нынешнего Тобольского района. После же изгнания Кучума Ермаком Карача был вынужден бежать в степь. Летом 1588 года он вновь появился в Сибири, на этот раз в качестве посла казахского хана. Сохранилось письмо, изъятое при пленении. Оно гласит: «Обладатель сей высочайшей грамоты - Главный эмир Среднего жуза Кадыргали-бек из племени жалаири. Он уполномочен вступить в сношения и вести переговоры с беком племени сибиров Сейтеком, а также с Кучум-ханом из дома Сибана (Шейбана – авт), а также с русскими беками в Чимги-Туре. Повелитель правоверных Тауекель-хан приложил свою печать».

Сибирских пленников отправили в Москву. В «Покорении Сибири» по этому поводу сообщается: «Таких знатных пленников в Тобольске долго у себя держать опасно было. Того ради Чулков еще тою же осенью, а именно сентября 10 дня 7097 (1588) году, их в Москву к Его Царскому Величеству отправил, где они по их природе честно были приняты и пожалованы вотчинами». Позже Карача служил у Ораз-Мухаммеда, помогая ему успешно продвигаться по службе. Последние годы Кадыргали бек провел за книгами. Его собственные сочинения, как правило, начинаются с одобрительных высказываний в адрес Бориса Годунова, которого он называет «Барс-ханом». Более трехсот лет труды

Кадыргали бека лежали в архивах и были доступны лишь узкому кругу специалистов. К сожалению, до сих пор они не переведены на русский язык. Умер Карача – Кадыргали Жалаири в 1607 году на рязанщине в собственном имении».

Находясь в чужой стране Кадыргали Жалаири вплотную занялся научной деятельностью. Начав писать в 1600 г. при дворе Касымовского ханства свою знаменитую летописную книгу «Жами ат-тауарих» («Сборник летописей»), Кадыргали Жалаири закончил ее через два года в 1602 г. Летопись насчитывает 157 страниц и написана на китайской бумаге с особой аккуратностью. Следуя устоявшейся традиции восточных мыслителей, ученый посвятил свою работу русскому царю Борису Годунову. В первых двух главах он описывает правление Бориса Годунова, положительно характеризуя его как главу Российского государства. Автор в своих летописях, проводя обзор по восточным странам и городам, дает исторические определения и разъяснения тюркским родам и племенам, населявшим казахские просторы. Остановившись на эпохе Караханидов, автор высказывает свое мнение об Огузах, также населявших территорию Казахстана в IX-XI вв. Опираясь на написанную на персидском языке летописную книгу Рашид-ад-Дина «Жами ат-тауарих», ученый приводит много исторических фактов о династии Чингисхана и о нем самом. В работе имеются ценные материалы о жизнедеятельности казахских ханов, казахской степи, городах и т.д., ценными являются сведения о быте и хозяйственной деятельности казахского народа.

Особый интерес представляет раздел книги, посвященный историческим событиям XIII-XVI вв., происходившим на казахской земле, о завоевательных походах Чингисхана. Также этот раздел изобилует ценными материалами о внутреннем и внешнем положении казахских ханств, начиная с начала XVI в., образовании казахских племен, международной и общественно-политической ситуации в казахском ханстве, формировании патриархально-феодальных отношений, султанах, беках, хафизах и других социальных группах. В летописи содержится много ценных сведений по древней и средневековой истории Казахстана. Автор в совершенстве владел древним казахским языком.

Летопись Кадыргали Жалаири - первое историческое произведение, написанное на древнем казахском языке. Ученые, оценивая научную ценность его труда, ставят Кадыргали Жалаири в один ряд со многими выдающимися историками Средней Азии и Монголии. Научный труд Кадыргали Жалаири был высоко оценен прославленными русскими учеными-востоковедами, профессорами Казанского университета Н.И. Ильминским, И.Н. Березиным, академиком В.В. Вельяминовым-Зерновым. Выдающийся казахский просветитель Ч. Валиханов также был знаком с трудами Кадыргали Жалаири и использовал в своих работах оставленные им сведения. Именно Ч. Валиханов назвал Кадыргали Жалаири первым казахским писателем.

Книга «Жами ат – тауарих» Кадыргали Жалаири написана на смешанном казахско-чагатайском языке с применением народных пословиц и поговорок, известных и часто употребляемых по сей день в народе. Впервые в 1992 году, когда Казахстан отмечал свой первый год независимости, книга Кадыргали

Жалаири «Жами ат – тауарих» была издана на казахском языке под редакцией докторов филологических наук Р. Сыздыковой и исторических наук М. Койгельдиева. А в 1998 году вышла в свет книга «Шежирелер жинагы» уже в полном объеме под редакцией Мухтара Магауина. Академик Рабига Сыздыкова, написавшая научную монографию по книге «Сборник летописей» Жалаири, считает его основоположником казахской письменной литературной речи. Выдающиеся казахские ученые Алькей Маргулан и Каныш Сатпаев ставили его имя в один ряд с именами известных историков Средней Азии и Монголии и высоко ценили его вклад в науку. Имя великого казахского ученого Кадыргали Жалаири навечно останется в истории и литературе казахского народа. В городе Талдыкоргане великому ученому был воздвигнут грандиозный памятник как дань уважения его заслугам.

Список литературы:

1. Абдакимов А. История Казахстана. - Астана, 1999.
2. Вахитов К. Затерянная история Сибири. Казань. 2004.
3. Козыбаев М.К. Казахи. Историко-этнографическое исследование. - Алматы, 1995.
4. Кузембайулы А., Еркин Абил. История Республики Казахстан.- Алматы,1999.
5. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992.

Историческая роль Касым хана, Тауке хана и Абылай хана в развитии казахского ханства

А.Е. Даниярова,
*К.и.н., доцент кафедры
«История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Образование Казахского ханства явилось закономерным результатом внутренних социально-экономических и этнополитических процессов, протекающих на территории Казахстана в XIV – XV вв.

К середине XV в. объективно созрела необходимость в единой устойчивой государственности, которая могла бы обеспечить общность этнической территории сформировавшейся народности и хозяйственной деятельности населения Казахстана.

Развитие государственности местного населения в XIV – XV вв. шло на основе постепенного восстановления городов, хозяйства и земледелия на юге Казахстана, в условиях развития феодальных отношений на местной этнической основе, хотя под эгидой чингизидов, удерживавших власть в регионе. В отличие от монгольских улусов, насильственно объединявших множество племен, пришла государственность, основанная на более определенной этнической базе.

Образование государств Ак Орда, Ханство Абулхаира, Могулистан, Ногайская Орда подготовили условия для последующего генезиса этнически-однородных феодальных государств региона для более тесной их консолидации в народность - казахскую, ногайскую, киргизскую, узбекскую, уйгурскую.

Возникновение Казахского ханства явилось закономерным итогом социально-экономических и этнополитических процессов на обширной территории Восточного Дешт-и-Кыпчака, Семиречья и Туркестана (Южного Казахстана). Формирование в XIV - XV вв. единого экономического региона на базе естественной интеграции областей со смешанной экономикой - кочевым скотоводством, оседлым земледелием, городским и торгово-ремесленным направлениями хозяйства, подготовило условия к объединению всех земель региона в одну политическую структуру.

Укрепление экономических, культурных, общественно-политических связей кочевого и оседлого населения способствовало этническому единению казахских родов и племен, завершению сложения народности. Эти обстоятельства явились объективными причинами и условиями формирования собственно казахской государственности.

Преодоление раздробленности, политической разобщенности частей казахского народа в разных государственных объединениях связано с именами Джанибека и Керей (Гирей). Их династийные интересы, борьба с другими

чингизидами за власть в степи, совпали с интересами различных социальных групп народа как из родовой знати, так и рядовых тружеников-скотоводов, земледельцев. Они объективно отразили стремление народа к созданию самостоятельного государства.

Время откочевки Керей и Джанибека с улусными людьми во владения могольского хана Есен-Буги датируют 864 г. по Хижре или 1459(1460) г.

Чем был вызван раскол в Узбекском Улусе? Время откочевки Керей и Джанибека совпало с годами, когда главе кочевых узбеков Абулхаиру пришлось приводить в порядок государство от погрома калмыков.

Этот порядок ложился тяжелым бременем на простых кочевников, которые должны были платить налоги и нести десятки повинностей. Все это вызвало резкое недовольство основной массы подданных и имело конечным результатом сокращение населения государства за счет откочевки многих скотоводческих общин в соседние земли. Во главе такого общества, состоящего из недовольных политикой хана Узбекского Улуса, стали потомки Урус-хана - Керей и Джанибек.

Как показал дальнейший ход событий, уход Керей-султана и Джанибек-султана в пределы Могулистана был своего рода стратегическим отступлением, рассчитанным на последующий захват власти в Узбекском Улусе.

Есен-Буга предоставил западную часть Могулистана в долине Чу область Козы-Баши, между владениями Есен-Буги и его брата Юнуса, в качестве икты. Брата Юнуса поддерживал тимурид Абу-Саид.

В 1462 г. Есен-Буга умер и вместо него утвердился Юнус-хан, который укрепил отношения с Кереем и Джанибеком, отдав свою дочь за сына Джанибека. За приверженцами Керей и Джанибека было закреплено имя «узбек-казахи» или просто «казахи». Начало традиционному союзу между потомками Урус-хана и чагатаидами Могулистана.

В связи с мощным притоком населения Центрального и Южного Казахстана, а также поддержки некоторых местных родов и племен Джанибек и Керей недолго оставались исполнителями воли своего покровителя - могульского хана.

По утверждению Мухамеда Хайдара Дулати, «... начало правления казахских султанов пошло с 870 года Хижры» [15], что соответствует 1465/1466 гг. На территории Западного Могулистана в Чу-Илийской долине и прилегающих районах Джанибек и Керей основали собственно Казахское Ханство.

Откочевка продолжалась в течение полутора десятилетий с середины 50-х годов XV и до конца 60-х гг. Процесс переселения особенно усилился после смерти Абулхаира 1468 г. и распада его государства. Джанибек и Керей, создав свое государство в пределах территории Могулистана, обладая значительными военными силами и имея прочный тыл в Семиречье, вступили в борьбу с потомками Абулхаира за власть в Дешт-и-Кыпчаке, за объединение всей территории, населенной казахами.

Образование Казахского ханства было сложным по характеру и продолжительным по времени многоаспектным процессом, где политические

процессы развивались одновременно с этническими, экономическими, социальными и культурными.

Образование нового ханства произошло по обычной для рассматриваемой эпохе формуле, согласно которой в средние века государства возникали и распадались вместе с той или другой династией. Первым ханом был избран Керей (1465 – 1472 гг.) как старший по возрасту. Джанибек правил с 1472 – 1480 гг., после его смерти ханом стал султан Бурундук - сын Керея (1480 - 1511 гг.).

Основной линией внешней политики казахских владетелей в начале XVI века была борьба за обладание присырдарьинскими городами, чем определялись и их отношения с соседями на западных и юго-восточных окраинах Казахского ханства.

Правящая верхушка Казахского ханства всё больше втягивалась в орбиту политических событий в соседних областях Средней Азии. Продолжают борьбу с шайбанидами, теперь уже правителями Мавераннахра. Мухаммаду Шайбани и его преемникам приходится защищать завоеванное ими государство тимуридов от своих северных сородичей, представлявших такую опасность для государства Шайбанидов в Средней Азии, как незадолго перед тем сам Шайбани со своими кочевыми узбеками для тимуридов.

Если прежде стычки двух ветвей джучидов и их приверженцев представляли собой усобицы в Узбекском Улусе, то отныне это была борьба между разделившимися на части сородичами, каждая из которых проживала на определенной территории и входила в состав определенного государства. Таким образом, с начала XVI века во взаимоотношениях между потомками Урус-хана и Абулхаира наступает новый период - к династийным мотивам борьбы за первенствующее положение в степи присоединяются политико-экономические, которые придают этой борьбе непримиримый характер.

Шайбаниды стремились не допустить усиления Казахского ханства и утверждения власти казахских правителей в Присырдарье.

Район Присырдарьи и Каратау были ближайшими к владениям казахских ханов в западном Семиречье. Присырдарьинские города были важными центрами торгово-экономических связей для населения степных районов. Они являлись административно-политическими центрами предшествующих государственных образований на территории Казахстана. Земли нижнего и среднего течения Сырдарьи были необходимы казахским кочевым племенам как ценные зимние пастбища.

К концу XV века в состав Казахского ханства были включены города Сузак, Сыгнак, Сауран. Присоединение к Казахскому ханству части Присырдарьинских оазисов явилось ключом к успеху казахских ханов по объединению страны в целом.

История формирования национального права Казахстана связана с периодом возникновения казахской государственности – Казахского ханства. В данное время отношения в казахском обществе регулировались посредством норм обычного права «адат». Правовой (санкционированный) обычай - одна из наиболее древних форм права. Правовой обычай - это правило поведения,

которое в силу многократного повторения становится привычкой, передается из поколения в поколение и защищается принудительной силой государства. Истории известно много случаев, когда обычаи родового строя, трансформируясь, перерастали постепенно в санкционированные обычаи. Самыми распространенными обычаями при родовом строе был принцип «талиона». Принцип «талиона» (с латинского языка talio, talioni) означает возмездие, по силе равное преступлению. Настоящий принцип уголовной ответственности существовал в каждом раннеклассовом обществе, когда наказание точно соответствовало причиненному вреду (око за око, зуб за зуб). Постепенно эти обычаи заменялись штрафом, а штраф по мере расслоения общества на группы уже приобретал дифференцированный характер. Как известно, в казахском обществе обычаи служили основным источником права.

«Адат» вобрал в себя некоторые нормы кодифицированного обычного права монголов «Ясы», принятые Чингисханом весной 1206 г. у р. Онон [7]. «Ясы» представляют собой свод положительных законов – военных, гражданских, административных с установлением наказания за их неисполнение.

Наибольшего могущества Казахское ханство достигло в первой четверти XVI в. особенно при хане Касыме, который правил в 1511 – 1518 (1523) гг. Фактически он стал править еще при Бурундуке.

Сын Джанибека Касым родился около 1445 г. Как истинный сын степей, чтивший традиции, он подчинялся старшему и был покорен Бурундуку. О нем говорили как об одном из известных султанов и славных бахадуров и предводителя конницы Бурундук-хана. К началу XVI в. власть Касым-султана упрочилась, хотя Касым видел, что фактическая власть в ханстве и инициатива находятся в его руках, но как дальновидный политик он был осторожен, умел терпеливо выжидать.

В 1510 г. Мухаммад Шайбани потерпел сокрушительный удар под Сыгнаком от войск Касыма. Разбитые и рассеянные остатки узбеков бежали в Самарканд. В конце этого года Мухаммад Шайбани погиб в Хорасане под Мервом в битве с шахом Ирана.

Соперничество двух влиятельных людей ханства закончилось победой энергичного султана и изгнанием потерявшего свой авторитет хана. Не ранее осени 1511 г. Бурундук-хан с группой приближенных удалился в Мавераннахр. Верховная власть в ханстве перешла к потомкам Джанибека, первым из которых воцарился Касым.

Касым хан, по отзывам современников Бинаи, Ибн-Рузбихана, Бабура, Мухаммед Хайдара, любил лошадей, был их знатоком, отличался военным талантом, личной отвагой. На основе их высказываний создается образ человека с высокими моральными качествами, достойный подражания.

Эволюция национального права ханского периода связана с именем Касым-хана. Народное предание гласит, что Касым создал первый свод законоположений «Қасым ханнын қасқа жолы», что означает «Столбовая дорога Касыма», в метафорическом значении – прямая, главная [16, с. 48]. Именно он сумел объединить казахов в единое ханство и упрочить его. В

«Тарих-и Рашиди» отмечается: «Касым хан подчинил своей власти весь Дешт-и Кипчак так, как никто после Джучи-хана не смог этого сделать. Например, численность его войска превысила тысячу тысяч (миллион) человек. В конце концов, после 924 (1518) года он отошел в вечность» [15, с. 324]. Касым-хан утвердил свое господство над обширными степными пространствами казахской территории, укрепил власть в Семиречье, на западе под его власть откочевали группы из родов и племен Ногайской Орды. Границы ханства расширились по реке Яик на западе, на юге до Сырдарьи, включая Сайрамский вилайет, на севере и северо-востоке владения простирались далеко за Улытау и оз. Балхаш. Впервые после монгольского завоевания на территории Казахстана в одном государстве были объединены почти все рода и племена, в том числе Семиречье.

При нем узнали о Казахском государстве и в западных странах. Начались посольские контакты Казахского ханства с Московским государством. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн после встречи с казахскими послами при Московском дворе оставил свои записи о Казахском ханстве.

Несмотря на значительное упрочение при хане Касыме, Казахское ханство, однако, не стало централизованным государством. Это обнаружилось после его смерти между 1518 – 1523 гг., стал проявляться сепаратизм султанов и других феодалов, начались усобицы, против казахских владетелей сложился союз могольских и узбекских ханов.

Хак-Назар-хан, сын Касыма пытался восстановить право казахов на земли, соствлявшие огромную территорию при его отце (1538 – 1580 гг.).

Политику Касыма продолжил Ер Есим хан (1598 – 1628 гг.), создавший свод законов «Есім ханнын ескі жолы» («Древняя дорога хана Есима»).

В первой половине XVII в. ханом казахов стал Жангир. При нем участились набеги ойратов (джунгар) на казахские земли. С образованием Джунгарского ханства (1635 г.) возросла опасность завоевания ими казахских земель в Прииртышье и Семиречье. Годы правления Жангира охватывают 1629 – 1652 гг. После смерти Жангира восстановить мощь государства удастся Тауке хану.

Для изучения общественного строя любого государства особое значение имеют письменные законодательные памятники, фиксирующие сложившиеся в социуме отношения. В истории казахского права ханского периода (XV – XIX вв.) известен только один законодательный памятник – «Жеті Жарғы», дошедший до нас. По ссылкам на казахские предания творцом «Жеті Жарғы» был Аз Тауке-хан (1680 – 1715/1718 гг.). Касым, Хакк - Назар, Есим и Тауке ханы, добивались единой цели - объединить территорию Казахского ханства в одно централизованное государство.

Внук знаменитого казахского хана Есима, сын и преемник хана Жангира Тауке около 35 лет находился во главе казахского общества, а эпоха его правления навсегда запечатлелась в исторической памяти кочевого населения региона как «золотой век» истории казахского народа. Подобно легендарному спартанскому законодателю Ликургу (IX – VIII вв. до н.э.), которому греческие авторы приписывают создание институтов спартанского общества и

государственного устройства (герусии, апеллы, раздел земли между спартиатами и др.), - А.И. Левшин называет Тауке «Ликургом орд казахьих». «При имени сем сердце всякого киргиз-казаха, несколько возвышающегося духом над толпами буйных соотечественников своих, наполняется благоговением и признательностью, - отмечает А.И. Левшин, - это Ликург, это дракон орд казахьих. Он успокоил их после гибельных междоусобиц, он остановил кровопролития, продолжавшиеся несколько лет от распрей одних племен с другими, он убедил всех умом и справедливостью повиноваться себе... и дал всем вообще законы, по которым судил их» [14].

Согласно личной печати Аз-Тауке, его полное имя Таввакул-Мухаммад батыр-хан. Существуют две версии составления «Жеті Жарғы». По первой, будто бы собрал Тауке биев-представителей трех жузов (старшего – Төле бия, среднего – Қаздаусты Қазыбек бия, младшего – Айтеке бия), обсудил с ними частые споры, которые были между казахами и составил некоторые законоположения. Суть второй версии состоит в том, что Тауке собрал в урочище Куль-Тобе семь биев, и эти бии соединили старые обычаи ханов Касыма и Есима в новые обычаи «Жеті Жарғы» [12].

В научной литературе этот юридический документ именуется «Уложением хана Тауке», или «Законами хана Тауке». Основной целью составления «Жеті Жарғы» явилось стремление законодательно урегулировать пошатнувшиеся общественные устои, чтобы сконцентрировать все внутренние ресурсы для отпора от нависшей внешней угрозы – джунгаров, война с которыми была неизбежной. Стабилизация внутривосточной ситуации, также, была продиктована необходимостью лоббирования экономических интересов феодальной верхушки. Во внутренней политике хан Тауке сделал попытку разрешить ряд крупных общественных и политических вопросов в жизни казахского общества. Он предпринял ряд мер для поднятия авторитета ханской власти, преодоления сепаратизма знати, консолидации народа. Для укрепления государственной власти необходимо было усилить роль государства в суде.

Законы хана Тауке не дошли до нас в полном объеме. «Жеті Жарғы» известно современникам в двух редакциях, которые отличаются вариациями текста, разным количеством и порядком написания статей. Впервые, одиннадцать фрагментов «Уложений» были записаны в 1804 году со слов «старшины яппасского рода» Кубека Шукуралиева. В 1820 году Г. Спасский опубликовал этот документ в «Сибирском вестнике», редактором которого он и являлся. Исследователям истории и юридических обычаев казахов приходится черпать свои сведения из сочинения А.И. Левшина «Описание киргиз-казахьих или киргиз-кайсацких орд и степей», где в части третьей приводятся (наиболее полная версия «Уложений») 34 фрагмента статей [14]. Запись А.И. Левшина не представляет «Жеті Жарғы» в первоначальном виде. Он записал «Уложения» более ста лет спустя после его составления, что, конечно, не могло не отразиться на точности первоисточника. При устной передаче от поколения к поколению «Уложения» претерпевали определенные изменения. В 1879 г. исследователь Ф.И. Леонтович предложил деление первой редакции на

одиннадцать, а второй – на тридцать четыре статьи, до этого отсутствовавшее в публикациях Г. Спасского и А. Левшина.

По мнению крупных ученых из института востоковедения Санкт-Петербурга С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова: «Анализ «Уложения» Хана Тауке затруднен следующими обстоятельствами. Во-первых, оно известно нам не целиком, а лишь в отрывочных записях-пересказах. Во-вторых, дошедшие до нас тексты представляют собой результат языковой транспозиции: известные ныне варианты «Жеты Жаргы» зафиксированы на русском языке, а не на языке авторов этого свода законов. Это имеет свои отрицательные стороны: социальная, правовая и иная терминология источника не отражает точно понятий, бытовавших в казахском обществе XVII в.» [12, с. 317].

Время составления «Жеті Жарғы» вероятнее всего относится к 70-м годам XVII века. Это было сложное время в истории Казахского ханства. Изменения политической структуры вызвали настоятельную необходимость переработки и правовой базы организации казахского общества. Эта работа проводилась весь XVII век и при хане Тауке нашла свое закрепление в своде законов «Жеті Жарғы».

Хану Тауке на время удалось преодолеть внутренние междоусобицы, восстановить спокойствие в жузах, тем самым обезопасить кочевья казахских родов от внешних вторжений. Однако борьба за власть и сепаратизм султанов вскоре нарушили единство, чем незамедлительно воспользовались соседи. Ч.Ч. Валиханов писал: «Первое десятилетие XVIII века было ужасным временем в жизни киргизского (казахского) народа. Джунгары, волжские калмыки, яицкие казаки и башкиры с разных сторон громили их улусы, отгоняли скот и уводили в плен киргизов целыми семействами. Холодные зимы, гололедицы и голод, как небесное испытание, увеличивали их бедствия» [4].

Тауке приходилось вести войну на два фронта – с Аштарханидами за присырдарьинские города и на юго-востоке с джунгарами. В 1681 г. джунгарский Галдан-Бошокту-хан разграбил немало городов и осадил Сайрам. В 1684 г. Сайрам был взят, причем джунгары переселили вглубь своей страны немало искусных ремесленников и мастеров. В 1687 г. джунгары совершили новый военный поход против казахов, разграбив немало кочевий, и осадили Туркестан, взять который не удалось. В следующем году казахи под командованием Тауке-хана совершили ответное нападение и нанесли тяжелое поражение ойратам.

Однако уже в 1698 г. с приходом к власти в Джунгарии Цеван-Рабдана инициатива полностью переходит на сторону джунгаров. Калмакско-казахские войны следовали одна за другой. Наиболее значительные из них имели место в 1711 – 1712, 1714, 1717 - 1718, 1723, 1725 годах [12, с. 311].

В Казахском ханстве не прекращались междоусобицы. Для укрепления внутривнутриполитических отношений и были приняты эти законоположения.

Уложения содержали нормы административного, уголовного, гражданского права, затрагивали разные стороны экономической, культурной, социальной жизни общества. Имелись положения о налогах, религии, регламентированных порядках в патриархальной семье. Документ носит

название «Жеті Жарғы» (Семь установлений), потому что в нем охвачены семь сфер деятельности общества.

«Жеті Жарғы» включает в себя следующие основные разделы:

1. Земельный Закон (Жер дауы), в котором обговаривалось решение споров о пастбищах и водопоях.

2. Семейно-брачный закон, где устанавливался порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи.

3. Военный закон (Әскери заң), регламентирующий отправление воинской повинности, формирование подразделений и выборов военачальников.

4. Положение о судебном процессе, обговаривающее порядок судебного разбирательства.

5. Уголовный закон, устанавливающий наказания за различные виды преступлений, кроме убийства.

6. Закон о куне, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения.

7. Закон о вдовах (Жесір дауы), регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего [8].

Кроме «Жеті Жарғы» продолжал использоваться в качестве источника права и «Кодекс Касыма», особенно в области международного права. Если ответчик уклонялся от суда или исполнения его решения, то истец имел право произвести барымту (насилованный угон скота). Право на собственность - основной институт казахского права. Пастбища и пашни принадлежали роду, общине, скот был в семейной собственности. Особенно строго разграничивались зимние пастбища и орошаемые пашни. Институты обязательного права включают в себя договоры купли-продажи, займа, найма, хранения и караванной перевозки. В казахском праве существовали и такие своеобразные институты обязательного права, как жылу, журтшылык, асар и т.п. [14].

Первое место в «Жеті Жарғы» занимает закон возмездия «...за кровь мстить кровью, за увечье – таким же увечьем». «Хан, равно как и султаны, старейшины, правители родов, чтобы собирались осенью в одно место, в середине степи, для рассуждения о делах народных. Ни один киргиз чтобы не являлся в собрание народное иначе как с оружием, безоружный не имел права голоса, младшие могли не уступать ему места; Всякому поколению, роду и отделению иметь собственную тамгу. Тамги накладывались на весь скот и имущество для различения, что кому принадлежит» [14, с. 367, 370].

Статьи законов свидетельствуют о привилегиях патриархальных отношений, в частности, подчеркивается главенствующий статус мужчины как вооруженного защитника своей Родины, обладающего правом голоса лишь при наличии оружия. Феодальные порядки оставались первичными. Нормы уложений четко определяли социальную принадлежность человека. Отдельной статьей указывается бесправие рабов: «Над рабами владельцы имеют

неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигде не приемлется» [14, с. 163].

Созданная Тауке ханом «Жеті Жарғы» (Семь Уложений) не была писаным правом, а представляли собрание устных пословиц и изречений, которые обязан был знать каждый бий-судья, старшина и аксакал казахских родов, отделений и аулов. Бии вершили суд и фактически составляли «касту» профессиональных хранителей юридических установлений.

Судопроизводство было основано на обычном праве - адате и мусульманском праве - шариате. Особо сложные дела рассматривались съездом биев. По сложившемуся обычаю, бии-судьи имели право на получение бийлыка – десятой части имущества, которая взыскивалась с ответчика. Наиболее влиятельные из биев входили в состав совета при ханах, который со времени Тауке стал постоянным органом власти.

Нормы обычного права, в том числе и «Жеті Жарғы», постоянно пополнялись и видоизменялись в процессе судебной деятельности ханов, султанов и особенно биев-судей, решения наиболее авторитетных из которых становились обязательными прецедентами. Одной из форм правотворческой деятельности биев-судей были положения нескольких биев (ереже) о том, какими именно нормами обычного права они будут руководствоваться при рассмотрении определенных судебных дел. Такие ереже становились источниками права.

Посредством судебных прецедентов и ереже казахские бии внесли в обычное право (под влиянием мусульманского духовенства) некоторые нормы шариата, жестоко каравшие за отступления от требований ислама. Последователи пророка Мухаммеда выполняли пять основных догматов ислама: молитва пять раз в сторону Мекки; совершение хаджа (паломничества в святы места); соблюдение поста в священный месяц рамазан; исповедание веры; обязательная благотворительность. Мусульманское право – законы шариата начинают приобретать особое значение наряду с обычным правом казахов.

Учитывая то обстоятельство, что при создании уложений участие принимали представители трех жузов, можно прийти к выводу – настоящий юридический документ функционировал во всем государстве. Видный казахский ученый Е.Б. Бекмаханов отмечал: «Вводя новые элементы в обычное право казахов, Тауке сосредоточил всю полноту судебной власти в своих руках. Впервые законом Тауке было установлено, что право суда принадлежит органам государственной власти. Этим самым был нанесен серьезный удар раскольническим тенденциям рядовых биев, султанов, не заинтересованных в укреплении централизованного государства» [3].

Первое серьезное изменение Тауке внес в систему властных отношений. Пытаясь установить равновесие между различными группировками, Тауке предоставил бийским советам властные дополнительные полномочия, в частности: принятие важных государственных и политических решений; исполнение судебных функций; осуществление дипломатических и миротворческих инициатив. В совокупности бийские советы исполняли

военные, политические и идеологические функции. Заседания бийского совета стали регулярными и проходили в установленном месте Куль-Тобе. Бийские советы превратились в важный государственный орган, осуществляющий прямые и обратные связи в системе властных отношений. Таким образом, авторитет власти среди простого народа стремительно рос, что позволяло динамично развивать политическую ситуацию в стране.

Тауке-хан стал первым, кто смог упорядочить племенные и родовые отношения. Главным принципом был провозглашен консенсус, что в переводе с латинского означает единодушие, общее согласие по спорным вопросам, к которому приходят участники переговоров.

Одной из особенностей семейно-брачных отношений в казахском обществе являлось аменгерство - обычай, по которому жена умершего переходила к брату мужа. Был установлен запрет брака между родственниками до седьмого колена. Каждый взрослый сын имел право на часть имущества отца. По достижении определенного возраста сыновей выделяли в самостоятельное хозяйство (отау). Все хозяйство отца после смерти доставалось младшему сыну (шанырак иесі).

В казахском обществе XV - XVII вв. еще не было разграничений между гражданским правом и уголовным. Понятие преступления сливалось с понятием дурного поступка (жаман іс), греха (күнә). В уголовном праве существовал закон возмездия - кровная месть. В большинстве случаев кровная месть заменялась выкупом (кун). За некоторые преступления налагались штрафы.

Согласно «Жеті Жарғы», уголовная ответственность обычно распространялась лишь на непосредственного виновника, вместе с тем широко был распространен принцип коллективной ответственности общины. Так, если ответчик на суд не являлся или не выплачивал положенного куна, то штраф взыскивался со всей общины. В таком случае членам общины предоставлялось право поступать с ответчиком по своему усмотрению. Такой меры наказания, как лишение свободы у казахов не существовало, не было и тюрем. В целом исследователи отмечают гуманность казахского уголовного права. Лишь в крайних случаях применялась смертная казнь. Таким исключением являлось изнасилование, кража чужой жены, убийство мужа женой, убийство женщиной незаконно прижитого ребенка, прелюбодеяние жены, богохульство. Никаких специальных органов для исполнения приговора не было. Это право передавалось истцу. Смертная казнь применялась в форме повешения и побивания камнями. Размер куна зависел от социального положения преступника и потерпевшего. Так, за убийство простого мужчины убийца мог откупиться, отдав его родственникам 1000 баранов, за женщину - 500, за убийство султана или ходжи кун взимался как за семь простых человек. Стоимость раба равнялась стоимости ловчего беркута или охотничьей собаки. Применялись и другие наказания: конфискация имущества из-за принятия христианства; изгнание за убийство мужа беременной женщины; предание публичному позору - за оскорбление родителей [7, с. 338].

Важнейшим моментом, определившим характер «Жеті Жарғы», оказалось стремление приспособить нормы обычного права к новым потребностям феодального казахского общества, узаконив те из них, которые соответствовали интересам знати, создать вместо устаревших и неугодных ей норм новые и более выгодные

Хан Тауке умер в 1718 г. С Тауке-ханом связывают создание свода законов «Жеті Жарғы», содержащих нормы административного, уголовного, гражданского права и охватывавшие практически все стороны жизни общества. «Жеті Жарғы» в течение долгого времени являлся основным актом правового регулирования общественно-политических отношений в казахском обществе. Тауке-хан считается основоположником обычного права казахов, поскольку именно при нем произошло окончательное оформление юридической системы казахского общества.

Мудрую политику упрочения казахской государственности проводил хан Абылай (1711 - 1781 гг.). Абылай хан – одна из наиболее ярких политических фигур этой эпохи. С именем, которого, связаны возрождение казахской государственности и успехи в борьбе с внешней опасностью.

Абылай хан (также Аблай, Абилмансур) один из самых знаменитых ханов, сын Коркем Уали-султана, внук Абылай хана Каншера, потомок Барак хана (в 9-м колене). Настоящее имя - Абилмансур, Абылаем был назван по его боевому кличу «Абылай» в честь деда Абылай хана Каншера, прозванного «Канишер Абылай» («қанішер» в переводе с казахского — «кровопийца») за неодолимую храбрость и ярость в бою.

Аблай в 13 лет потерял отца, убитого во время нашествия хана Джунгарии Цэван Рабдана. Средний жуз был вынужден откочевать к Самарканду. Ещё в молодости Абылай был прозван мудрым, и получил прозвание «Арруах» (дух предка), за поразительную способность выпутываться из самых затруднительных положений.

В 1739 году, после смерти Симеке хана, следующим ханом становится Абулмамбет, военным лидером - Абылай. В 1771 году умер Абилмамбет хан, власть должен был унаследовать один из младших братьев Абилмамбет хана или сын Абилпеиз, однако на курултае в Туркестане, в мечети Ходжа Ахмеда Яссауи Абылая подняли на белой кошке и провозгласили ханом всех трех жузов. Годы правления – 1771 - 1781 гг. Аблай был последним казахским ханом, авторитет которого, был непререкаем повсюду в казахских землях. В своей дипломатической деятельности он преследовал одну цель – возвращение исконных территорий во владения казахских родов.

Абылай хан остался в памяти народной как символ независимой казахской государственности, который как правитель казахов не был назначен иноземным монархом, а утвержден в своем достоинстве курултаем – народным собранием, на котором были представлены все сословия казахского общества.

Касым хан, Тауке хан и Аблай хан - выдающиеся государственные деятели Казахского ханства, внесшие неоценимый вклад в национальную историю. С их именами связано укрепление государственности казахов,

утверждение внешнеполитических позиций Казахского ханства в системе международных отношений в центрально-азиатском регионе. В народе до сегодняшних дней сохранилось особое уважение к ним, как к государственным деятелям, сумевшим объединить казахов, обезопасить государство и установить господство закона и порядка.

Список литературы:

1. Абусеитова М. Казахстан и Центральная Азия в XV - XVII вв. История, политика, дипломатия. - Алматы, 1998.
2. Асфендияров С.А. История Казахстана (с древнейших времен). - Алматы, 1993.
3. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20 – 40-е годы XIX века. - Алма-Ата: Казак университеті, 1992. – С. 284.
4. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. Т. 4. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 111.
5. Зиманов С.З. Общественный строй казахов первой половины XIX в. - Алма-Ата: Наука, 1958.
6. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX вв. - Алма-Ата: Наука, 1960.
7. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). – Алма –Ата: Наука, 1979. – С. 334.
8. История Казахстана (с древнейших времен и до наших дней). В 5 т. Т. 2. - Алматы: Атамұра, 1998.
9. История Казахстана (с древнейших времен и до наших дней). В 5 т. Т. 3. - Алматы: Атамұра, 2000.
10. История Казахстана с древнейших времен до наших дней). Очерки. - Алматы: Дәуір, 1993.
11. История Казахстана в русских источниках XVI - XX вв. III том // Журналы и служебные записки дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана. (1731 - 1759) / Исторический очерк и комментарии И.В. Ерофеевой. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
12. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. - С. 315.
13. Кузембайұлы А., Абил Е.А. История Республики Казахстан. - Астана, 2003.
14. Левшин А.И. Описание киргиз- казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей / Под общ. Ред. Акад. М.К. Козыбаева. – Алматы: Санат, 1996. – С. 163 – 164.
15. Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. – Алматы: Санат, 1999. – С.108.
16. Шакарим Кудайберды-ұлы. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов. – Алма-Ата: СП Дастан, 1990. – С. 48.

Бухар-Жырау – философ, советник, акын

*Тусупбеков Ж.А.,
ст. преподаватель
кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»
Карагандинского государственного
технического университета*

Казахский поэт-сказитель, государственный деятель Бухар-жырау Калкаманулы (1668-1781) родился в районе горы Далба на территории нынешнего Баянаульского района Павлодарской области. Сведений о его биографии сохранилось мало. Он происходил из рода аргын, из рода каржас. Отец его Калкаман был одним из походных воинов-батыров.

Судя по содержанию сохранившихся произведений, Бухар-жырау в юности и молодости отличался от своих сверстников склонностью к импровизации. Кстати, само слово «жырау» происходит от «жыр» - твори или творец. Так называли тех, кто свои поэтические произведения создавал путем импровизации. Они назывались толгау – размышление, были афористичными и носили назидательный характер.

Известно также, что Бухар-жырау имел мусульманское образование, в совершенстве владел искусством слова. Будучи весьма образованным человеком для своего времени, он писал на арабском языке.

О социальной активности Бухара говорит тот факт, что уже в молодом возрасте его привлекали в качестве бия (судьи).

При Тауке-хане (1680-1718) он был одним из влиятельных биев. Вместе с Казыбек би, Толе би и Айтеке би Бухар-жырау принимал участие в составлении свода законов Тауке хана «Жеті Жарғы».

В своей долголетней жизни Бухару-жырау пришлось быть свидетелем и участником многих исторических событий и перемен в жизни казахского народа. На своем веку ему пришлось стать свидетелем феодальной раздробленности, межплеменных междоусобиц. Он познал власть казахских ханов, султанов, их политику и др.

Перетерпев материально-бытовые трудности и лишившись своего бывшего влияния в «Годы Великого бедствия...», с приходом к власти Абылай-хана Бухар-жырау возвращается к государственным делам. Являясь главным советником хана и одним из авторитетнейших биев, Бухар-жырау играл важную роль в разрешении крупных проблем жизни казахского народа.

Из его поэтического наследия до нас дошло около 1200 строк. Дошедшие до нас произведения Бухара были сохранены народом и записаны в конце XIX и начале XX столетия.

Из сочинений Бухар-жырау и содержащихся в них идейных противоречий, выявляются многие противоречивые тенденции того времени.

Нестабильный и переменчивый характер своего времени Бухар-жырау воспринимает как вполне закономерное явление. Он говорит, что в мире нет ничего вечного, подвергаются изменениям не только жизнь человечества, но и сама природа.

В своих песнях-размышлениях – толгау он касался всех актуальных вопросов своего времени и пытался на них ответить. В «Годы великого бедствия» (Ақтабан шұбырынды), нашествия калмыков, Бухар-жырау постоянно призывал к объединению — созданию крупного объединённого казахского ханства. Он возлагал большие надежды на Абылай хана, советником которого был, одобрял и поддерживал его политику. Это нашло отражение в его стихотворениях «Благопожелание», «Абылай, ты в 11 лет», «Когда я тебя увидел», «Безмятежно спишь, хан мой» и других.

Бухар-жырау мечтает об объединении трех жузов казахского народа под началом единого сильного государства с одним центром. Поэтому, считая Абылай-хана способным претворить в жизнь эту мечту, Бухар-жырау всячески поддерживает его в своих действиях и песнях, ведет самоотверженную борьбу за развитие и укрепление ханской власти.

Бухар-жырау понимает, что установление дружественных отношений с русским народом отвечает жизненным интересам казахского народа. Бухар-жырау разделяет стремление казахов жить с Россией в мире и призывает хана не противиться воле собственного народа. В этой связи он оказывает определенное влияние на Абылай-хана. Наряду с этим Бухар-жырау понимает, что основной целью царского правительства является реализация колониальной политики.

Затрагивая наиболее актуальные проблемы своего времени, в своих произведениях Бухар-жырау призывал людей к единству, дружбе и героизму.

Основные темы в произведениях Бухара-жырау – это неустроенность жизни народа, сложность взаимоотношений ханской власти с народом, межродовые распри, призыв к единению сил для укрепления ханства и борьбы с иноземными захватчиками, воспевание отважных батыров. Все это нашло отражение в его толгау: «Пожелание», «Ах, времечко, ты, время», «Перед падением», «Абылай», «Сверкающий красками цветок», «Гибнет высокая гора», «Оплакивание хана Аблая» и т.д.

Бухар-жырау внес весомый вклад в развитие традиционной дидактической поэзии казахов. Например, в таких произведениях, как «Что луне после солнца?», «Прежнему врагу не быть другом» он затрагивает вопросы этики, единства народа.

В других толгау поэт воспеваает любовь человека к жизни, его оптимизм и веру в будущее, тягу к знаниям, стремления узнать тайны Вселенной.

В образе Абылая Бухар-Жырау пытался создать образ щедрого и справедливого хана. Отражая семидневную битву казахов с войском Галдан-Церена, поэт с удовольствием повествует о победе казахских дружин, а хана Абылая называет духом и знаменем этой победы. Он видит в Абылае символ мощи, ума, доброты и человечности. Справедливости ради следует заметить, что, говоря об отношении хана к народу, он обличал его деспотичность,

алчность, требовал внимания к нуждам народа («Я говорю», «Позаботься о своём народе» и другие стихотворения). Он указывал на необходимость мира с Россией («При хане Абылае» и другие).

Во многих своих толгау поэт поднимает морально-этические проблемы о взаимоотношениях людей, о будущем («Если не отвечу хану», «Через 12 месяцев вернётся лето» и другие).

Говоря о роли и значении деятельности и творчества Бухар-Жырау, Г.Есим в своей книге «Казахская философия. Пирамида в степи, или философия любви» высказывает очень интересную и обоснованную мысль, с которой нельзя не согласиться, о том, что «и после Бухара были великие певцы, сказители, жырау, и вслед за Абылай ханом появлялись казахские ханы, но такого хана, как Абылай хан, и жырау, подобного Бухар жырау, которые бы представляли интересы всех казахов, не было. Если последним ханом Казахского ханства был Абылай, то последний жырау – Бухар-жырау».

Произведения Бухара, в которых он касался всех животрепещущих вопросов своего времени и пытался ответить на них, начали появляться на страницах печати еще до революции. Его произведения неоднократно издавались в сборниках, антологиях и хрестоматиях. Наиболее полно они представлены в антологии «Алдаспан», изданной в 1970 году. В 2002 году вышел сборник «Нар заман мен заман поэзиясы», где представлено значительное количество произведений жырау.

Список литературы:

4. Бухар жырау Калкаманулы //Павлодарское Прииртышье: Энциклопедия. Павлодар, 2003.
2. Есим Г. Казахская философия. Пирамида в степи, или философия любви.
3. Жаксыбаев С. Бард великой степи //Звезда Прииртышья. 1993, 21 августа.
4. Михайлов В. Люди помнили поэта, забытого государством //Казахстанская правда. 1993, 13 августа.

Толе би, Казыбек би, Айтеке би –

великие Бии казахской степи

М.Ж. Сулейменова,

к.и.н. доцент

*кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Имена трех знаменитых казахских биев – Толе бия Алибекулы (1663-1765), Казыбек Келдибекулы (1665-1765) и Айтеке Байбекулы (1682-1766) – по значимости их государственной и общественной деятельности, по силе ораторского искусства и поэтического мастерства на века сохранились в памяти народа и получили признание не только в Казахстане, но и далеко за ее пределами.

И здесь следует вспомнить слова нашего Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева, произнесенные им на заре демократических преобразований 28 мая 1993 года. Это было близ города Шымкент, на горе Ордабасы во время его встречи с Президентами двух соседних государств – Кыргызстана и Узбекистана: «Мы знаем имена трех великих сынов народа, трех славных мудрецов: Толе би, Казыбек би и Айтеке би. Они стали для казахов непреходящим символом единства. Их страстные речи овладели умами потомков, как изречения из Священных книг. Их историческое значение для казахского народа, их значимость в нашей истории невозможно переоценить. И в том, что мы сохранились как народ, что дали имя суверенному государству, что водрузили ныне знамя независимости, в том, что на священной земле предков проживаем в благополучии, мире и согласии, мы, нынешнее поколение казахов, всецело обязаны им. И низко склоняем головы перед их бессмертной благословенной памятью».

Н.А. Назарбаев не случайно пригласил своих коллег на гору Ордабасы. Именно здесь более двух веков назад, в период, когда казахам грозило все возрастающее нашествие полчищ джунгар, верховные бии трех жузов сумели найти такие слова и аргументы, которые сплотили доселе разобщенный народ.

Термин «бий» происходит, по-видимому, от древнего тюркского слова «билиг», имевшего два значения: «править» и «знать». В чингизовской традиции оно приобретает также смысл «изречений», «афоризмов», «притч». Мастеров по части их рассказа и поучения и решения вопросов на основе прецедента ценили чрезвычайно высоко. Красноречие, остроумие, умение дать отпор, поймать на слове было существенной частью международной политики и дипломатии, часто не уступающей по значимости единоборству батыров, которым подчас определялся характер и результат сражения. Бий – человек, умеющий глубоко проникать в проблемы, оценивать и распутывать узлы, благодаря этому влияющий на ход дел не в меньшей мере, чем ханы и законные правители.

«Би», или, как говорили раньше, «бий» – судья. Но не просто судья, а избранный на эту почетную должность человек, примером всей своей жизни доказавший право выступать судьей. Мудрость, пытливый ум, способность к аналитическому мышлению, обладание богатством накопленных предками юридических знаний, ориентирование в тонкостях традиционно-обрядового уклада жизни племени, рода, аула, города, региона, жуза, всей Великой степи и непременно – высокий уровень ораторского искусства вкупе с личными незапятнанными морально-нравственными качествами давали человеку право быть избранным бием.

Толе, Казыбек и Айтеке названы народом биями всех биев. Они были современниками. Вот что пишет о каждом из них академик С. Зиманов:

«Толе би вышел из древнего казахского этнического объединения уйсунь. По разным источникам, он родился и провел молодые и последние годы жизни близ Ташкента. Его родословная берет начало от потомка легендарного Майкы бия. По воле отца мальчик Толе с пяти лет начал учебу, с 9 принимал участие в судебных разбирательствах и в вынесении судебных решений под присмотром отца, а в 15 лет Толе становится на самостоятельный путь судьи, успешно пройдя испытания и своеобразную аккредитацию в виде благословения у старцев-мудрецов. В частности, у знаменитого в Степи ученого 100-летнего старца Анет-бабы». «Казыбек би рос и воспитывался в традиционной степной культурной среде, где к нему относились как к одаренному ребенку. Его готовили в общественные деятели, учили освоению устного духовного богатства народа, основам и технике красноречия, овладению мудростью. Казыбек би в Среднем жузе считался признанным авторитетом. В одном официальном донесении русского представителя, относящемся к 1763 году, сказано, что «Казыбек бия в Средней Орде за главного судью почитают, к которому сам Абулмамбет хан, так и Абылай, и прочих улусов султаны, знатные старшины для всякого совету всегда и почти каждого дня приезжают, и без его согласия ничего знатного не приемлют».

Об Айтеке би у академика Зиманова говорится: «Айтеке би, имя которого простиралось далеко за пределы исконных территорий Младшего жуза, стал в свою эпоху легендой. Дата его рождения и место смерти установлены приблизительно. Общеизвестно, что Айтеке би был современником Толе би и Казыбек би. Входил вместе с ними в когорту трех властителей дум казахского народа в последней четверти XVII и первой половине XVIII веков. Айтеке учился в знаменитом медресе Улугбека и успешно его окончил. Овладел арабским, персидским и тюркским языками. С пяти лет проходил школу бийства у известных златоустов-биев в семье правителя Жалантоса. Идеиные установки Айтеке би были сходны с теми, которыми изначально руководствовались Толе би и Казыбек би. Все они своей первой и изначальной целью ставили служение народу правдой и справедливостью».

Толе-бий Алибекулы – выдающийся общественный деятель, бий Старшего жуза, один из авторов свода законов «Жеті жарғы», оратор и поэт. Толе происходит из дулатовского рода жаньыс, восходящего к Кудайберды,

известного тем, что у него было девять сыновей. В их роду, принадлежащем к простонародью, до Толе не было ни баев, ни биев. Он родился в 1663 г. в урочище Жайсан в Жамбылской области. Толе би был человеком образованным, грамотным, с детского возраста впитавшим традиции ораторско-поэтического искусства своего народа. Принимая участие в собраниях биев с 15-20 лет, он прославился среди народа своей справедливостью и ораторским искусством. После смерти хана Старшего жуза Жолбарыса он правил Ташкентом в течение шести лет (1743-1749).

В стихотворении, посвященном детству хана Аблая, Бухар-Жырау напоминает ему, что, находясь в трудной доле, тот был работником у Абилмамбета и пас верблюдов у уйсына Толе би. В поэме «Сабалак» Бухар воспроизводит беседу Толе с мальчиком-подпаском в разорванной одежде, в старом овчинном тулупе, с потрепанными волосами, на вид желтовато-смуглым, но с острым взглядом нахохленного соколенка. «Примечаю в тебе что-то особенное, как человек благородного происхождения выглядишь, как гордый сокол», - обратился к мальчику Толе. «Без роду я и без племени, нечем похвастаться, отца, матери, отчего дома и народа у меня нет, называйте меня как вам угодно». Так и прозвали его за обросшие волосы, рваную шапку, растрепанный вид Сабалак. Так и пас он овец, вечно с торбой, серьезный, не улыбающийся. Видно, понимал Толе толк в людях, раз заметил его. Ведь недаром говорят, что порода видна сызмальства.

Находчивость, мудрость и тонкость суждений Толе би нашли признание еще при его жизни у Бухар-Жырау, Казыбека, Айтеке. Вошло в историю выражение, относящееся к Толе: «У благой мысли есть источник, у ее автора – духовный отец Майкы». Имеется в виду, что он впитал в себя дух Майкы би. Сыныр-жырау, Асан Кайгы, Жиренши считали Толе би опорой для ханов, отмечали его красноречие и заботу о нуждах простых людей.

С написанием и претворением в жизнь «Семи заповедей» Тауке-хана имя Толе прочно вошло в сознание народа. Авторитет Толе би повысился в связи с его призывом к народу взяться за земледелие, перейти от кочевья к оседлости, сочетая разведение скота с устоями городской жизни, учиться хорошим примерам у соседних народов, дабы позаботиться о грядущих поколениях. «Кто отца видел, стрелять научиться, кто мать видел, шубу шить умеет», - говорил Толе. Признанного бия и советника Тауке-хана М.Ж. Копеев оценил как непревзойденного борца за создание казахами централизованного государства, его заслуга как политика – в содействии консолидации, объединению народа.

По преданию, когда люди повсеместно стали спешно покидать насиженные места, один Толе не стал разбирать своего жилища. «Почему ты не собираешься уезжать?» - спрашивали у него. «Да в этом году одна ласточка поселилась наверху юрты. Это ведь легендарная птичка: во время потопа, когда корабль Ноя тонул, она спасла его. Не могу же я разорить ее гнездо и уничтожить ее птенцов», - отвечал мудрый Толе. «Да это поистине святой», - сказал военачальник калмыков и не тронул его и его окружение. В окрестностях Ташкента и Шымкента сохранилась традиция прямо не называть имени Толе би, а говорить: «Священная ласточка».

В силу того, что после смерти Тауке-хана Казахское ханство начало распадаться, Толе би, оставаясь правителем Старшего жуза, попал во временную зависимость от джунгарских завоевателей. Невзирая на то, что ему приходилось время от времени платить им дань, Толе би проводил политическое правление по-своему. Весьма заметной представляется роль Толе би в объединении и освобождении казахских общин от джунгарского гнета. Согласно некоторым сведениям, Толе би способствовал возвышению султана Абылая. Толе би вместе с главным бием Среднего жуза Казыбеком Келдибекулы и главным бием Младшего жуза Айтике Байбекулы был главным советником Тауке, прозванного в народе благословенным. Толе би участвовал в претворении в жизнь мер по утверждению Тауке-ханом Туркестана столицей Казахского ханства, подчинению трех жузов одному центру, развитию единого Казахского ханства, формированию военного союза родственных казахского, каракалпакского, кыргызского и узбекского народов против джунгаро-ойратских завоевателей.

Толе би также приложил много усилий к формированию и развитию отношений между Россией и Старшим жузом. В 1733 г. Толе би вместе с группой султанов и биев стал инициатором послания к императрице Анне Иоанновне. Вслед за принятием Абулхаиром российского подданства в 1731 г. согласно грамоте от 10 июня 1734 г. Старший жуз был принят в подданство России. Но это осталось лишь на бумаге. В августе 1749 г. Толе пишет личное послание о принятии Старшего жуза под покровительство России. В 1749 г., отправив послов во главе со своим племянником Айтбаем к Оренбургскому губернатору И.И.Неплюеву, Толе би выразил готовность перейти под подданство России. Неплюев в своем ответном письме к Толе би от 26 сентября 1749 г., поддержав его желание присоединиться к России, выступил с просьбой приложить усилия для развития торговых отношений между двумя странами. Дар руководителя и оратора Толе би особо проявился в период дробления Казахского ханства и завоевательских походов джунгар, которые, воспользовавшись ситуацией, хотели уничтожить казахский народ, а оставшихся подвергнуть «Годам лихолетья». Толе би, создав вместе с Кабанбай-батыром, Богенбай-батыром и Жанибек-батыром единый народный фронт, возглавил освободительную войну. В устном народном творчестве сохранилось много исторических легенд о Толе би.

Толе би был сторонником равноправия женщин и мужчин. Своей невестке Данагуль он говорил: «Не избегай свекра. Это – устаревший обычай».

Пересказывая основные положения заповедей Тауке хана, Толе брался также за их реальное воплощение, в частности, в вопросах о земельных спорах, о барымте и воровстве, о куне (возмещении, искуплении, выкупе за вину), о воспитании детей, о защите отечества, в спорах о вдовах. Он культивировал роль семьи в жизни человека. А семья – основное, как одна воля, как один кремень, должна встать, а кто этому не подчинится, попадет в тяжелые условия.

Толе призывал народ к терпеливости и настойчивости. «Много было красноречивых и таких, которые мнили себя вождями, говорил Толе, - а не смогли собрать воедино казахов, вот почему страдают они от внешнего

насилия, чуждаются друг друга, терпят поражение даже от немногочисленных врагов. Если народ будет силен единством, братской солидарностью, то он станет образцом для последующих поколений. И дух батыров будет вдохновлять к победе. Руководитель оправдает свое предназначение помыслами о благе и единстве народа, а себялюбивый джигит, как бы себя не восхвалял, максимум в ауле будет известен, ради выгоды своей продаст друга».

Толе би гордился тем, что во времена славного Тауке-хана ему посчастливилось быть рядом с глашатаями справедливости Айтеке, Казыбеком, чьи имена станут символами для будущих поколений. «Нет более прославленного батыра, чем Кабанбай, нет бия, который бы превзошел Толе бия», - писал М.Ж. Копеев. Жизнь Толе би можно охарактеризовать его же словами: «Для народа счастье не в богатых людях, а в мудрых».

В народе получило широкое распространение великое множество афористических высказываний, пословиц и парадигм, связанных с его именем. В Шымкенте, Туркестане и Ташкенте, где он в свое время правил, Толе би принимал активное участие в строительстве архитектурных сооружений, которые предназначались для пользования широкими кругами населения. Имя Толе би тесно связано с крупными историческими событиями, происходившими не только в Старшем жузе, но и в Среднем и Младшем. Умер Толе би в 1756 г. в Акбурхан-орде, Ленгерском районе Шымкентской области и был похоронен в городе Ташкенте, где он правил в течение 12 лет, рядом с дедом Бабура по материнской линии — Жунис-ханом.

Казыбек («Казыбек, непревзойденный в слове и слоге», буквально «Казбек с непревзойденным голосом»), получивший это имя, как говорит легенда, от заклятого врага казахов, Контайчи Галдан Церена, пораженного и загипнотизированного его красноречием. Родился он на территории нынешнего Казыбекского (Егиндыбулакского) района Карагандинской области в семье правителя своего рода и знатного бия Келдибека, получил достойное для своего происхождения воспитание и образование. Принадлежал к Среднему жузу, к роду каракесек племени Аргын. Деда звали Шанкар. Имя Шанкара было настолько известно и популярно, что дед по материнской линии – Сулеймен издавна прикочевал к Шанкару, которого за начитанность, мудрость прозвали Абыл. Благодаря семейной традиции Казыбек в детские годы проявил красноречие и острый ум, поэтическое дарование и уже в отроческие годы прославился острословом и знатоком адата, шариата и поэтического наследия предков. За недюжинные способности юного Казыбека старейшины и бии родов Среднего жуза привлекают к судебным разбирательствам и он своей находчивостью, объективностью и блестящей ораторской способностью заслуживает всеобщее признание, становится с годами прославленным бием.

Казыбек би известен также как поэт, бий-шешен. Его литературное творчество было неотделимо от деятельности как предводителя Среднего жуза, судопроизводителя и дипломата, поэтому его речи на судебных разбирательствах или на переговорах-дискуссиях имеют форму прозаических афоризмов и стихотворных обращений либо ответов на слова соперника. В его

творчестве встречаются также поэтические отгадки мудрых загадок или намеков и иносказаний, произнесенных его партнерами либо соперниками.

Выдающийся бий-шешен Казыбек искусно применял приемы ораторского искусства и поэтические образы, что делало его слово неотразимым. Эта способность особенно ярко проявилась во время его поездок к джунгарскому правителю Галдан-Церену с целью отстаивать интересы народа, женщин, военнопленных, освобождения своих сородичей, а затем и хана Аблая из плена. Известно, что Аблай попал в плен после нападения калмыков в 1741 г. на Средний жуз и два года провел в зиндане (тюрьме). Возможно, что его выдали родичи в ответ на требования Галдан Церена, сына которого Шарыша Аблай убил в единоборстве. Видя в Аблае большую будущность, ценя его характер, крепость характера, преданность идее единства казахского народа, Казыбек-бий проявил большую настойчивость и добился возвращения Аблая на родину, где Аблай сразу же возглавил ханство в Сары-Арке, не будучи формально ханом. Сохранилось одно из его лучших поэтических выступлений перед джунгарским правителем: «Ты – калмык, а мы – казахи, ты – железо, а мы уголь, который плавит железо. Пришли мы для того, чтобы лицом к лицу по-мужски поговорить, решить разделяющие нас проблемы. Нечего отыгрываться на плененных детях и женщинах! Хотим узнать, какова Ваша позиция. Вот и пришли в чуждый лагерь. Если не хочешь переговоров, Будем решать вопросы на поле брани! И готовы драться как львы до конца! Готов к переговорам, скажи, не хитри! Во всяком случае без дураков скажи все напрямую».

О роли Казыбек-бия в судьбе казахского народа можно сказать следующее: он один из инициаторов образования и укрепления единого централизованного казахского государства, отстаивания его суверенитета и территориальной целостности. Казыбек-бий вместе с Толе-бием и Айтеке-бием вошел в историю как инициатор объединения трех жузов, один из авторов свода законов, принятых при Тауке-хана и названных «Жеті жарғы» (Семь устоев). В нем нашли конституционное закрепление подходы к проблемам, связанным с землей, имущественными отношениями, семьей, определением наказаний за преступления, международными отношениями, сватовством, разводом, положением вдов. Неустанно на всем протяжении жизни Казыбек-бий призывал к единству народа, к единомыслию, стремясь погасить раздоры между родами и между ханами в борьбе за власть, а также найти достойный путь сохранения цивилизованных отношений с соседними народами.

Умер Казыбек-бий в своем родовом «имении», у подножья горы Семизбуга у источника Теректи. Похоронен в Туркестане, в мавзолее Ахмета Яссави.

Айтеке-би (подлинное имя Айтык) Байбекулы. Сведения о его биография скудны, неизвестны место и дата рождения. Предполагают, что он родился где-то возле Бухары, дата рождения и смерти приблизительно – 1682-1766 гг. Но известно его решающее участие в совещании по поводу объединения трёх жузов. И домашнее, и школьное (медресе в Бухаре) воспитание и образование он прошёл при наставничестве общественного и политического деятеля

Жалантоса, известного строительством Ширдара и Тиллекара в Самарканде, приходившегося ему дядей. В 20 лет Айтеке-би был известным бием, в 30 лет стал старшим бием Младшего жуза и с тех пор его имя фигурирует рядом с Толе би, Казыбек би, а также с ханом Тауке.

Айтеке-би — один из главных авторов «Жеті жарғи», способствовавший замене кровной мести, принципа кровь за кровь принципом «справедливого наказания» и «откупа», чтобы остановить цепь кровавой вендетты между родами. Помощник и советник Тауке-хана, сам батыр, вместе с Тауке участвовал в отражениях нападения на Сайрам. Совместно с Тауке-ханом, получившим название «великого», «благословенного», поскольку он сплотил казахские земли в рамках единого централизованного государства, имеющего собственную конституцию, Айтеке содействовал установлению определённого равновесия в отношениях с ойратами и русскими, способствовал объединению усилий казахов, каракалпаков и киргизов против джунгарского нашествия. Ему принадлежит выражение о том, что бий должен быть на высоком нравственном уровне, дабы оставить в душах современников и потомков яркий след своими разумными решениями. Их справедливость Айтеке-би связывает с умением «рассечь конский волос строго посередине». В 80-х годах XVII при правлении хана Тауке укрепилась роль биев как высших судебных лиц и ведущей политической силы в ханском совете. Они привлекались к участию в съездах родовой знати, где решали наиболее важные вопросы жизни ханства. Все крупные межродовые споры также разрешались при участии биев тех родов, интересы которых эти уособицы задевали.

Айтеке с детства отличался находчивостью и красноречием, чем поражал своих сородичей. Широко известен случай, когда он смог рассудить спор, предвосхитив Косуак бия. Мимо мальчика, пасшего ягнят за аулом, проезжали всадники. Юный Айтеке приветствовал их такими словами: «Разве сыновья казахов чужие друг другу? Если вы из Старшего жуза, то будьте моими старшими братьями, если вы из Среднего жуза, то будьте моими средними братьями, если же вы из Младшего жуза, то будьте моими младшими братьями». Путников привлекла степенная и уважительная манера приветствия и они рассказали о цели своей поездки. Как оказалось, они выехали за куном, который должны были выплатить сородичи Косуак бия. «Конь человека из этого края, привязанный к аркану, опоясывающему юрту, лягнул и убил мальчика из нашего рода, игравшего возле юрты», - пояснили они. В ответ Айтык предположил: «Если конь ударил мальчика у двери, вы получите полный кун, а если подальше – половину, а если конь стоял за юртой, получите четверть куна». Как оказалось впоследствии, Косуак би рассудил спор таким же образом.

Уже в двадцатилетнем возрасте Айтеке стал известным бием, популярным судьей-посредником. В народной памяти зафиксировалась выразительная простота, подлинная философичность его речей и решений. Если Казыбек бия называли «звонкоголосым», упоминая имя Айтеке би, на первый план выдвигали отточенность рассуждений, сравнивая его изречения с острым мечом. Сородичи, по достоинству оценив заслуги Айтеке би, в

тридцать лет избрали его главным бием Младшего жуза. Тауке хан пригласил Айтеке би войти в состав семи биев – разработчиков свода норм обычного права «Жеті жарғы», определившего впоследствии главные принципы государственного устройства и правопорядка в Казахском ханстве. Этот сборник законов играл большую роль в процессе дальнейшей феодализации казахского общества. Нельзя сказать, что эти законы были отмечены печатью гуманизма, но все же благодаря Айтеке би и другим биям, принявшим участие в составлении законов, не были узаконены пережитки типа кровной мести, Айтеке би официально был советником хана. Он принимал активное участие в строительстве единого централизованного казахского ханства.

Вместе с Толе би и Казыбек би Айтеке би пронес через годы эстафету казахской государственности от Тауке-хана до Абылая. Он думал и заботился о том, чтобы все три жуза казахского государства были в единстве, сплоченности и согласии. Айтеке би проявил себя мудрым, справедливым бием, судьей при решении сложных внутренних и международных проблем, человеком сильного ума, одаренным военным деятелем, внесшим большой вклад в организацию отпора джунгарским завоевателям. Он также обладал большим талантом ораторского искусства, был человеком, умеющим убеждать людей.

Айтеке би, начиная с 25-летнего возраста, постоянно принимал участие в ежегодных сборах авторитетных людей и правителей трех жузов, которые проводились сначала в Ордабасы, затем в Культобе и Улытау. На этих собраниях, которые стали традиционными со времен Тауке-хана, обсуждались проблемы практического упрочнения единства нации, разрешались споры между биями, которые порождались различного рода разногласиями и случаями откровенной вражды между жузами и родами. Несмотря на то, что Айтеке би был младше Толе би и Казыбек би по возрасту, его слово имело большой вес при разрешении тех или иных разногласий. Айтеке би, пользовавшийся непрерываемым авторитетом, порой выступал сдерживающим фактором в горячих спорах, происходивших между отдельными биями, сохраняя разумный паритет мнений. Многие прислушивались к нему, и последнее слово, как правило, оставалось за ним. У Айтеке би было три сына: Отебас, Косыбай и Жалтыр. Сам он, будучи самым младшим из трех великих биев, умер раньше них в возрасте 57 лет. Он был похоронен в 75 км от Ташкента близ поселков Кауыншы и Шыназ.

Многим запомнились слова бия, отражающие его искреннюю любовь к Родине: «Если ты богат, принеси пользу народу. Если ты воин, сокруши врага. Если же ты, будучи богатым не принесешь пользу народу, будучи воином, не сразишь врага, то станешь чужаком своего народа». Известный писатель Абиш Кекильбаев сказал о нем: «Великий старец, мудрый и справедливый правитель Айтеке би сделал много для упрочения казахской государственности. Заслугу его в этом трудно переоценить. Весом его вклад и в объединение народа, в налаживание крепких межродовых связей. Он навсегда останется в истории нашей родины, истории казахского народа».

Таким образом, три казахских бия - Толе би, Казыбек би, Айтеке би сыграли существенную роль в совершенствовании и развитии казахского

государства, свода законов казахов «Жеті Жарғы», в объединении сил казахского народа против ойратского нашествия.

Список литературы:

1. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5 томах. Том 2. Алматы: Атамұра, 1997.
2. История Казахстана: народы и культуры: Учебное пособие / Масанов Н.Э. и др. Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
3. Касымбаев Ж.К. Государственные деятели казахских ханств (XVIII в.). Алматы: Білім, 1999.
4. Кшибеков Д.К. Истоки ментальности казахов. Алматы: Дайк-Пресс, 2006.

И. Алтынсарин – педагог, мыслитель

*Е.Г. Огольцова,
Ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Ибрай Алтынсарин вошел в историю Казахстана как выдающийся просветитель, педагог, поэт, общественный деятель.

Ибрай Алтынсарин родился 20 октября 1841 года в Аркарагайской волости (ныне Затобольский район) Костанайской области в зажиточной семье. Рано потеряв отца, он воспитывался у деда — Бия Балгожи Джан-бурчина, состоял на службе в Оренбургской пограничной комиссии и пользовался большим влиянием среди господствующей верхушки, и особенно среди казахов оренбургских степей. Балгожа являлся знатоком казахского устного литературного творчества, иногда сам сочинял стихи, был красноречивым оратором.

В 1850 году, когда в Оренбурге, административном центре Тургайской области, открылась одна из первых школ для казахских детей, целью которой была подготовка грамотных людей для царской администрации, дед определил Ибрая в ученики. О периоде учебы его в школе сохранился один из архивных документов, где говорится о том, что он отличался настойчивостью и самостоятельностью. В 1857 году Ибрай Алтынсарин успешно окончил школу и был оставлен при Оренбургской пограничной комиссии, где более трех лет работал писарем. Здесь он продолжал повышать уровень своих знаний, внимательно читал и изучал родную историю, литературу, научные труды и художественные произведения восточной, русской и западно-европейской культуры.

И. Алтынсарин, охваченный высоким стремлением принести как можно больше пользы родному народу, мечтал заниматься педагогической работой, в которой видел свое призвание. После долгих хлопот и трудностей ему удалось в 1860 году покинуть Оренбург и перевестись в г. Тургай, но и здесь местные царские власти долго не давали возможности Ибраю Алтынсарину посвятить себя любимому учительскому делу, определяя его то помощником судьи, то судьей, помощником начальника, и. о. начальника уезда. Только в 1865 году удалось, наконец, перейти на педагогическую работу. В дальнейшем, почти 20 лет, он занимал руководящие должности в системе народного просвещения.

На посту инспектора по народному образованию в Тургайском уезде он проявил себя выдающимся организатором, талантливым педагогом, известным писателем-просветителем и крупным общественным деятелем. «Школы - это главные пружины образования киргизов, казахов,- писал Ибрай Алтынсарин,- ... на них, и в особенности на них надежда, в них же и будущее киргизского

(казахского) народа» [1]. Поборник просветительства, И. Алтынсарин считал святым долгом образованного человека нести знания детям.

Его стремление учить детей казахов таким образом, чтобы они могли быть полезными своему народу и приобщиться к достижениям земледелия, промышленности встретили сопротивление с двух сторон. Царская администрация была заинтересована в подготовке нижнего звена чиновников из местного населения, способных вести делопроизводство на русском языке, быть писарями, переводчиками, воспитанными в духе приспособленности к колониальной политике царизма. Поэтому она внешне не противодействовала инициативе Алтынсарина по обучению детей казахов русскому языку, но поддержки идее широкого образования не оказывала никакой. С другой стороны, местное духовенство противодействовало новшествам Ибрая, стараясь внушить, что он якобы хочет «крестить» казахских детей и подготовить их к «солдатской службе» в русской армии. И. Алтынсарин действительно выступал против невежества, суеверия, замыкания в рамках устаревшего кочевого быта и тех служителей культа, которые ислам использовал в корыстных целях и даже в интересах имперской идеологии, согласно которой, «следуя Магомету, будьте слугами белого царя».

Начав свою просветительно-педагогическую деятельность, И. Алтынсарин часто выезжает в аулы, разъясняет местному населению значение и цели, пользу светского образования, организует сбор средств для строительства школ. При нем открылись русско-казахские школы в Тургае, Илецкой защите, Иргизе, Актюбинске. Он добивается открытия первой женской школы.

«На нашу долю,- писал он,- теперь выпало самое тяжелое, ответственное время, когда все надо еще создавать, вводить эти нововведения в темную среду и освещать все, насколько хватит у нас сил и умения... Вот и таскаюсь я по степям, выпрашивая деньги у обществ и разных общественных уездных и областных волостей» [2]. По его инициативе было открыто 7 начальных школ, 4 двухклассных училища для детей-казахов, в том числе первые школы для казашек с преподаванием в них предметов на родном и русском языках. В 1883 году в Орске была открыта казахская учительская семинария.

И. Алтынсарин не только создавал светские народные школы, но и научно разрабатывал для них дидактические принципы обучения и воспитания детей, писал учебные и методические пособия.

Всю свою жизнь Алтынсарин посвятил просвещению родного народа. «Народ казахский сам по себе представляет благодатную почву для образования», - писал он.

Алтынсарин был убежденным сторонником содружества русского и казахского народов. Он пропагандировал демократическую русскую литературу, использовал опыт русских педагогов-писателей К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого.

И. Алтынсарину как просветителю присущи культ знания и вера во всепоспешность знания для развития общества и каждой человеческой индивидуальности. Современники, следившие за литературной деятельностью

Ибрая Алтынсарина, уже при жизни смогли оценить, насколько она отвечает потребностям народа. В числе заслуг помимо собственного литературного творчества – составление хрестоматии на родном языке, которые назывались «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку» и «Киргизская хрестоматия» (1879).

В этих книгах использовался новый казахский алфавит, созданный на основе русской графики. Во вступительной статье к «Киргизской хрестоматии» И. Алтынсарин писал: «... Книг общеобразовательного содержания почти не имеется ни на одном из азиатских языков, мы вынуждены искать подобные руководства на ближайшем русском языке. Вследствие чего мы сочли за более удобное напечатать настоящую хрестоматию русскими буквами, чтобы она прямо соответствовала своей цели, т. е. служила непосредственным путеводителем к более ученым и общепользным книгам, не противореча последним ни своим содержанием, ни алфавитом» [4].

В своем поэтическом творчестве И. Алтынсарин, прежде всего, пропагандировал значение народного образования, обращался к молодежи с призывом приобретать знания. Необходимость образования во времена Алтынсарина нужно было доказывать. Трудно было не только открыть школу, но и набрать учеников. И. Алтынсарин пишет стихи, обращенные к детям, в которых он призывает их учиться. Самое известное из них - «Давайте, дети, учиться!» В нем говорится о пользе науки, знаний в жизни человека.

Веками кочевник считал, что все его богатство - скот. Но гораздо прочнее другое, истинное богатство - знания. В этом и стремится И. Алтынсарин убедить молодежь. Только знания могут сделать человека всемогущим, счастливым. В стихотворении «Строит дивные дворцы...» поэт также внушает читателям мысль о необходимости борьбы за знания, которые вывели бы казахов в ряды цивилизованных народов.

Наряду со стихами на общественно-просветительские темы, в поэтическом творчестве И. Алтынсарина есть такие произведения, где раскрывается социальное неравенство в ауле, обличается скупость и жестокость баев: «Гнет несчастный народ свои спины в поклоне, над народом - всемогущие ханы на троне, бедняков обирают по-зверски, бесчестно, а богатых одаривают повсеместно».

Алтынсарин-поэт мастерски рисовал и картины родной природы. Наверное, нет ни одного настоящего поэта, который не восхищался бы своеобразными законами гармонии, красками и звуками природы. «Симпатия к природе есть первый момент духа, начинающего развиваться. Каждый человек начинает с того, что непосредственно поражает его ум формою, краскою, звуками...», - писал В. Г. Белинский.

Алтынсарину-поэту бесконечно близка степная природа. Особенно его волнует степь весной. В стихотворении «Весна» картины природы неотделимы от картин народной жизни. Панорама ожившей степи с «благодатью земной», с «далью голубой», когда в «рожном тепле испарений бескрайний простор уже покрывается свежей душистой травой», дополняется задушевым описанием радостной встречи вечно живущего с весной:

«Куланы, сайгаки - в просторах весенней земли, Заскачут, довольные тем, что опять расцвели Высокие травы. И на воду чистых озер Опустятся с криками лебеди и журавли. А в час, когда солнце слепит человеческий взор, Манящий мираж задрожит в лучезарной дали».

Весна приносит радость людям. Зоркий глаз Алтынсарина замечает и резвящихся малых детей «на бархате трав молодых», и снарядившийся в путь караван, и женщин «с веселыми шутками», и расставание влюбленных на заре.

Вместе с тем И. Алтынсарин - не просто тонкий наблюдатель природы, умеющий давать красочные зарисовки. Это поэт-философ, задумывающийся над смыслом жизни, вечным ее обновлением. Природа в глазах поэта - великий целитель, она вносит в жизнь умиротворенность. И. Алтынсарин с восторгом воспринимает жизнь, верит в то, что она разумна и прекрасна. Это можно почувствовать не только в стихотворении «Весна», но в и другом его знаменитом стихотворении «Река». С одной стороны, это конкретный образ реки, по берегам которой растут сочные травы и пасутся стада, а в светлых струях резвятся косяки рыб, с другой, - это символ вечно текущей жизни:

«Сотни стад не сумеют реки замутить, И ничем невозможно ей путь преградить!».

Художественная конкретность пейзажа, проникновенное описание природы, воздействие ее на чувства человека, с его думами, жизнью и заботами свидетельствуют о реалистической манере изображения автором действительности.

Кроме стихотворений, И. Алтынсарин писал рассказы, в которых также выражены демократические, гуманистические, просветительские идеи автора. В них в социальном аспекте рисуются картины быта и нравов казахской жизни в 60-70-х годах XIX века. В рассказах «Сын бая и сын бедняка», «Кипчак Сейткул», «Юрта и деревянный дом», «Невежество», «Вред лжи» и других ставятся важные проблемы общественной жизни: социальное неравенство, преимущество оседлого образа жизни, вред невежества, польза знаний и науки.

В рассказе «Сын бая и сын бедняка» повествуется о том, как два мальчика-ровесника, случайно оставшиеся на месте старого кочевья, разыскивали откочевавший аул. Рассказывая об их приключениях, И. Алтынсарин показывает характеры этих мальчиков, обусловленные их социальным положением, образом жизни, воспитанием, навыками и привычками. Смысл рассказа - в противопоставлении двух характеров, двух социальных типов. Усен - сын бедняка, он трудолюбив, и этим определяются все его достоинства. Именно труд воспитывает настоящего человека, способного преодолеть любые жизненные препятствия, а праздность - корень пороков.

Рассказ «Сын бая и сын бедняка» преследует педагогические цели: он учит и наставляет. И. Алтынсарин стремится не к сложности, а к ясности и простоте характеров. Но эти характеры не абстрактны, они подсказаны реальной жизнью. Жизненная точность, легко напрашивающиеся дидактические выводы - все это сделало рассказ «Сын бая и сын бедняка» популярным не только среди казахских школьников, но и среди русских

читателей. Еще в 1890 году в журнале «Родник» рассказ был напечатан в русском переводе.

Важным для понимания мировоззрения, демократических и гуманистических взглядов И. Алтынсарина является и рассказ «Кипчак Сейткул», написанный в 70-х годах и опубликованный в «Киргизской хрестоматии». В 70-е годы, в пору расшатывания устоев патриархально-феодального уклада в степи, казахские бедняки начинают переходить к оседлости, заниматься земледелием. И. Алтынсарин поддерживает их. В рассказе «Кипчак Сейткул» труженик Сейткул глубоко ненавидит баев, ищет избавления от них. Он и его бедные сородичи поселяются в долину речки и занимаются земледелием. С теплотой описывает И. Алтынсарин совместный труд земледельцев, показывает, как укреплялось содружество бедняков, как оно все больше и больше притягивало к себе других: «... беднота из кочевого населения присоединялась к Сейткулу. По прошествии пяти-шести лет число хозяйств, руководимых им, дошло до четырехсот» [5]. Успехи Сейткула и его друзей И. Алтынсарин объясняет их исканиями, тем, что они приобщились к земледелию и торговле. Как и в рассказе «Сын бая и сын бедняка», он прославляет трудолюбие - человек труда нигде не пропадет, и счастье найдет его.

В рассказе «Кипчак Сейткул» И. Алтынсарин использует свой излюбленный прием - антитезу. Труженику Сейткулу противопоставлен его старший брат, стремившийся разбогатеть воровством и грабежом чужого скота. В конце концов, он был убит. Автор подчеркивает мысль о том, что добро, добытое насилием и грабежом, не идет впрок.

Значение творчества Ибрая Алтынсарина в истории казахской литературы огромно. Видный просветитель и педагог, поэт и переводчик, создатель первых образцов казахской реалистической прозы, И. Алтынсарин был одним из тех, кто приобщил казахскую степь к миру высоких культурных ценностей.

Список литературы:

1. Алтынсарин И. Избранные произведения / Сост., подгот. к печати Б.С.Сулейменов. Алма-Ата: Академия наук КазССР, 1957.
2. Алтынсарин И. Рассказы / Пер с каз. Н.Кальменева. Алма-Ата: Жазушы, 1971.
3. Алтынсарин И. Собрание сочинений. В 3-х т. Алма-Ата: Наука, 1975. Т.1. – 1975. – 359 с. Т.2. – 1976.
4. Алтынсарин И. Сын бедняка и сын бая: Рассказ. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1953.
5. Алтынсарин И. Щедрый Атымтай: Рассказы и сказки /Пер. с каз. Н.Кальменева. М.: Детгиз, 1960.

Ч. Валиханов – выдающийся казахский ученый

*К.С. Тлеугабылова,
ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Настоящее имя Ч. Валиханова - Мухамед-Ханафия. Он родился в 1835 г. в урочище Кусмурун, ныне Семиозерный район Костанайской области. Ч.Валиханов - казахский просветитель-демократ, путешественник, этнограф, фольклорист, исследователь истории и культуры народов Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана.

Чокан Валиханов является прямым потомком Чингисхана, его родословную представляют такие яркие личности, как Джучи-хан, Орыс-хан, Куюрчук-хан, Барак-хан, Есим-хан, Аблай-хан, Уалихан и Чингис-султан.

С 1847 по 1853 гг. Чокан Валиханов учился в кадетском корпусе в г. Омске. Во время учебы Валиханов интересуется исследованиями в области истории, географии и культуры стран Востока. После окончания в 1853 году кадетского корпуса корнет султан Валиханов вступил в службу в Сибирское линейное казачье войско и был назначен к исправлению должности адъютанта при командире Отдельного сибирского корпуса Гасфорте. За первые три года службы он был удостоен «ношения бронзовой медали» в память войны 1853-1856 годов на владимирской ленте. Кроме обязанности писать бумаги за Гасфорта, Чокану досталась и обязанность историографа Западной Сибири. Он получил доступ в одно из ценнейших хранилищ тайн русской политики в Азии – в Омский архив.

Служа адъютантом у генерал-губернатора, Чокан изрядно преуспел в изучении наук, и, прежде всего, истории, географии и экономики степи и соседних стран. В 1854 году подполковник Валиханов получил должность советника Пограничного управления (вскоре переименованного в Областное правление) и перебрался на жительство в Омск. Во время службы адъютантом (в 1854 году) произошло знакомство Чокана Валиханова с писателем Федором Достоевским, и дружеские отношения, которые возникли сразу же между ними, прошли через всю их дальнейшую жизнь. В этом же году жизнь свела его с образованнейшим человеком, владеющим несколькими иностранными языками, талантливым поэтом и переводчиком Сергеем Федоровичем Дуровым.

Осенью 1855 года Валиханову исполнилось двадцать лет. 17 декабря Гасфорт подписал ходатайство перед военным министром о награждении за особое усердие и неутолимые труды штаб- и обер-офицеров Сибирского корпуса, в котором особо отметил службу корнета султана Валиханова.

В первом путешествии на Иссык-Куль в 1856 году Валихановым был собран большой по объёму материал для словаря киргизского языка, записано и переведено много местных былин и песен. Важным результатом его поездки стало открытие учёному миру и широкой общественности величайшего памятника киргизского устного творчества, насчитывающего полмиллиона строк, — эпоса «Манас». Он явился первым исследователем, который записал (26 мая 1856 года), а впоследствии перевёл на русский язык отдельные главы эпоса. Валиханов оценил его как выдающееся произведение восточной устной традиции, киргизского фольклора. Он назвал «Манас» «степной Илиадой». А продолжение «Манаса» — поэму «Семетей» — он охарактеризовал как восточную «Одиссею». В результате этих поездок им были написаны «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Записки о кыргызах», «Очерки Джунгарии», «Западный край Китайской Империи и город Кульджа».

В начале апреля 1856 года Чокан отправился почтовой дорогой в Семипалатинск. Все свои впечатления он заносил в дорожный журнал — путевой дневник. В этих первых записях уже виден все подмечающий и свободно владеющий пером человек, но еще чувствуется в них ученичество, стремление выказать себя настоящим, классическим путешественником, сведущим в географии, геологии, гидрографии, ботанике, зоологии, этнографии, лингвистике. И можно проследить по первому, иссык-кульскому дневнику Ч. Валиханова, как он стремительно определялся в своей собственной, валихановской манере путевых заметок, как все увереннее уводил на второй план обязательные описания флоры и фауны, чтобы уделить главное внимание человеку, жизни народов Азии, их прошлому и настоящему, их надеждам на будущее.

В его дневниках (на русском, который стал для Ч. Валиханова вторым родным языком) выразилась очень ярко личность путешественника — первого казаха, получившего европейское образование, воспринявшего передовые идеи своего времени. Он был лучше, чем многие другие — далекие от политики — русские и европейские путешественники по Азии, подготовлен для исследования народной жизни, политического устройства азиатских государств, социальных условий. Будучи уроженцем Азии, он свободно чувствовал себя там, куда русские и европейские путешественники вовсе не получили бы доступа.

Знание многих восточных языков и полученное им до корпуса домашнее султанское образование делали для него близким и понятным духовный мир человека Азии. К тому же он был еще и художником. Рядом с чередой строк он пером или карандашом набрасывал рисунок, словно бы небрежный, наспех, однако очень точный. Его зарисовки как бы продолжали записи, а записи уточняли изображения. И всегда рядом с пейзажем, с портретом, с фигуркой животного у Ч. Валиханова вычерчен изученный им маршрут — вычерчен твердой рукой военного топографа: маршрут, план города, река со всеми ее притоками, схема перевалов, торговые пути.

Чокан Валиханов был первым казахским художником в западном понимании. Он исполнил большое количество этнографически точных

жанровых, портретных и пейзажных зарисовок, иллюстрировавших его научные и путевые дневники. Создавал также станковые рисунки и акварели («Казахи Большой Орды», «Сартай из рода Сары Багиш» и др.).

Величайшая ценность – его топографические работы. Из них потом сложились карты – теперь уже точные, а не предположительные, какими вынуждена была довольствоваться европейская наука в трудах по землеведению Азии.

По возвращении обратно в Семипалатинск у Валиханова произошла еще одна историческая встреча – с Петром Петровичем Семеновым. Именно во время той встречи Чокан предложил на суд свой заветный план: с караваном под именем купца отправиться в какой-нибудь крупный азиатский торговый город (Кашгар). К тому времени поручик Валиханов стал действительным членом Императорского Русского географического общества, куда он был принят на общем собрании 21 февраля 1857 года по рекомендации Семенова, написанной после встречи в Семипалатинске. Диплом с изображением земного полушария свидетельствует потомкам, что казах Ч. Валиханов был первым среди русских путешественников, кого благословил на подвиг Семенов-Тянь-Шанский.

В ту зиму он работал над материалами, привезенными из экспедиции на Иссык-Куль, начал очерки о киргизах: об истории народа, о его географическом положении, которым многое в истории определено, о делении на роды, о нравах и обычаях киргизов, о преданиях, легендах, песнях и сказках, передаваемых из поколения в поколение.

Рукопись, опубликованная впервые полностью в Собрании сочинений Ч. Валиханова как «Записки о киргизах», носит следы кропотливой многолетней работы, как и большинство других незаконченных трудов Чокана Валиханова. Сколько вставок, поправок, пометок на полях, сделанных в разное время чернилами и карандашом! И какая яркая самобытность мыслей, блистательная система доказательств, какая смелость выводов и гипотез! Ныне признано, что работы Ч. Валиханова по этногенезу казахов и киргизов опередили свое время. И при нынешнем чтении почти не ощущаешь их незавершенности. Недостает лишь окончательной шлифовки, которую автор производит, уже решившись выпустить свое творение в свет. Вместе с этим следует отметить, что дошедшие до нас работы Ч. Валиханова дают основание предположить, что часть его бумаг бесследно пропала. Его научный поиск заставлял его вести колоссальную предварительную работу – делать выписки из архивных документов, из переводов восточных писателей, из трудов европейских ориенталистов, географов, историков, не говоря уже о глубоком изучении общественных теорий и международных отношений [1].

28 июня 1858 года Чокан присоединился к семипалатинскому каравану, направляющемуся в Кашгар. Все, что он узнал во время этой поездки из экономики, политической жизни, истории, географии, этнографии Кашгара, а собрал он там удивительный по полноте и глубине материал, далось ему напряженным трудом. Он составлял цельную картину жизни Кашгара по кусочкам, по обрывкам разговоров, по воспоминаниям об исторических

событиях, по семейным преданиям. Работа, которой он занимался в Кашгаре, напомнила Чокану, как ему доводилось в Омске сопоставлять и собирать воедино факты из трудов европейских и русских ученых с документами, хранящимися в Омском архиве, с ханскими ярлыками, с повествованиями восточных писателей, с казахскими преданиями и казахской литературой. Не овладей он до поездки в Кашгар опытом исследования истории казахов и не имея он опыта постижения из устной истории и русского политического хабара, Валиханов никогда не смог бы написать свой всеобъемлющий труд о Кашгаре, который называют гениальным. А гениальность научного отчета Чокана Валиханова о поездке в Кашгар заключалась еще и в том, что, собирая и сопоставляя клочки сведений, он не везде и не всегда мог вести подробные записи. Сколько материалов, причем наиболее ценных, он хранил в памяти – в своей блистательной памяти сына кочевого, поэтического, памятливого народа!

Во время пребывания в Кашгарии Ч. Валиханов познакомился со многими купцами, чиновниками и другими местными жителями. Ему удалось собрать сведения о населении и дорогах «страны шести городов» (Алтышхар), как называли уйгуры Кашгарию. Исследователь записывал также данные о климате и природе страны, её экономике. Он установил подробности гибели в Кашгаре Шлагинтвейта, которому отрубили голову у городской стены.

12 апреля 1859 года, через 11 месяцев после начала путешествия, Чокан Валиханов вернулся в Верный. По итогам экспедиции он написал отчет «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малый Бухарин) (1858-1859)» [2]. 4 мая 1860 года в квартире Русского географического общества близ Певческого моста действительный член общества Чокан Чингисович Валиханов сделал сообщение о своем путешествии в Кашгар. Его слушал петербургский ученый мир. Географы, этнографы, естественники, историки, востоковеды. Труд был высоко оценен востоковедами России и за её пределами и вскоре переиздан на английском языке. Географический обзор, исторический очерк, народонаселение, правительственная система и политическое состояние края, промышленность и торговля. И все это о крае, про который до поездки Валиханова европейской науке не было известно почти ничего. С подчеркнутой скрупулезностью описал он, как и кем управляется Кашгар, потому что знал, насколько мало изучены европейскими учеными формы восточного городского правления. Эти его сведения впоследствии использовались очень широко.

Сообщение, сделанное Валихановым на собрании 4 мая 1860 года, легло в основу его «Очерков Джунгарии», опубликованных в «Записках Русского географического общества» в начале 1861 года в книгах 1-й и 2-й. Там же были помещены рисунки автора, а также подготовленная им карта Семиреченского и Заилийского края Семипалатинской области и части Илийской провинции Китая. Это, по тогдашним понятиям, и была Джунгария.

Вслед за «Очерками» в 3-й книге «Записок русского географического общества» за 1861 год появились географический обзор и исторический очерк из Кашгарского отчета Ч. Валиханова. Корифеи Географического общества, конечно, знали, что это лишь часть большого труда. Подготовленное Ч.

Валихановым тогда же в Петербурге для «Записок Русского географического общества» описание пути в Кашгар и обратно, в Алатавский округ, появилось в свет много позже, в 1868 году. В 1860 году по вызову Военного министра исследователь Кашгарии приехал в Петербург, где был встречен как отважный путешественник и знаток жизни народов Средней Азии и Казахстана и награждён орденом Святого Владимира и повышен в чине до штабс-ротмистра [4].

Пребывание в Петербурге (он пробыл там больше года) духовно обогатило Ч. Валиханова и укрепило его демократические взгляды. Он окунулся в гущу общественной жизни и развернул широкую деятельность, работал в Военно-учетном комитете Генерального штаба, Азиатском департаменте и географическом обществе. Составление карт Средней Азии и Восточного Туркестана, подготовка к изданию трудов Риттера, сотрудничество в издании энциклопедии (где впервые была опубликована его известная статья «Аблай», 1861), изучение восточных рукописей, чтение лекций по истории Востока в Русском географическом обществе - всё это составляло содержание его жизни в Петербурге.

Большое влияние на Чокана в этот период оказали профессор А. Н. Бекетов, редактор «Записок Русского географического общества», востоковед, дипломат и публицист Е. П. Ковалевский, известные ученые-ориенталисты В.В. Григорьев, В.П. Васильев. Постоянную поддержку и дружеское расположение оказывал Валиханову вице-президент Русского географического общества П. П. Семёнов-Тян-Шанский. В Петербурге Валиханов вновь встретился со своим другом писателем Ф. М. Достоевским. Среди его Петербургских друзей были поэты А.Н. Майков и Я.П. Полонский, братья В.С. и Н.С. Курочкины, состоявшие членами общества «Земля и воля» [5]. Разночинная литературная среда расширяла кругозор казахского ученого, помогала ему лучше разобраться в событиях общественной жизни России в период революционной ситуации. Чтение Валихановым литературно-художественных и общественно-политических журналов «Современник», «Русское слово», «Эпоха», «Отечественные записки», «Время» и др., игравших большую роль в развитии общественного интереса к истории формирования исторических взглядов интеллигенции, способствовало утверждению демократических взглядов Валиханова.

По некоторым источникам (воспоминания и письма друзей), Ч. Валиханов в этот период на короткое время съездил в Лондон и Париж для публикации своих статей в трудах Географических обществ Великобритании и Франции.

За штабс-ротмистром Ч. Валихановым упрочилась слава отважного путешественника, открывшего европейской науке тайны Средней Азии. Он вошел в круг помощников Петра Петровича Семенова, вычитывал и сверял изданные на русском языке труды Риттера. В военно-ученом комитете он руководил подготовкой карт Средней Азии и Туркестана. При участии Ч. Валиханова были выполнены «Карта пространства между озером Балхашом и хребтом Алатау», «Рекогносцировка западной части Заилийского края», «План

города Кульджи», «Карта к отчету о результатах экспедиции на Иссык-Куль», «Карта Западного края Китайской империи» [6].

Весной 1861 года Чокан засобирався домой в Степь. Официальной причиной считалась необходимость поправить чистым воздухом и кумысом расстроенное петербургским климатом здоровье. В 1862 году Ч. Валиханов был выбран на должность старшего султана Атбасарского.

Летом 1863 года он принял участие в работе комиссии, которая отправилась в Степь, чтобы собрать народные мнения о проекте судебной реформы. С 1864 года Валиханов занимался деятельностью, связанной с освободительным движением народов Восточного Туркестана. В чине штабс-ротмистра он служил переводчиком при главном командовании, где, исполняя служебные обязанности, способствовал установлению дружественных взаимоотношений русских властей с местным населением, а также справедливому решению споров из-за пастбищ между казахами и киргизами.

Однако расправа войск над мирным населением при взятии крепостей Пишпек и Аулие-Ата в 1864 году так глубоко возмутила Ч. Валиханова, что после нескольких горячих споров с полковником Черняевым, не видя иного выхода, он подал в отставку и вернулся в Семиречье.

В оставшийся малый срок жизни время Чокана летело стремительно. Он знал, что годы его странствий и трудов совпали с исторически очень значимым периодом в жизни его народа, когда казахи всех жузов завершали свое вхождение в состав России и вместе с тем свое воссоединение в один большой народ - мирный и поэтический, веселый и честолюбивый, полный сил и энергии, подающий огромнейшие надежды на развитие.

10 апреля 1865 года, не дожив до тридцати лет, он скончался в ауле Тезека, в урочище Кочен-Тоган.

Им никогда не владели тщеславные помыслы, и он очень строго судил о самом себе, но все это он знал. И чувствовал очень остро, что вот теперь-то приходит его время, чтобы повести свой народ путем истинного знания и завершить все незавершенное, исполнить пророчество Достоевского - растолковать многоязыкой России, что такое Степь и ее кочевой народ, открыть всему человечеству жизнь казахов, их прошлое, их настоящее, их помыслы о будущем... Всего тридцать лет жизни дала ему его страшная болезнь, но за этот период «Метеор» стал одним из самых известных этнических казахов, первым ученым с западными традициями. Вклад его, часто называемый просветительским, был, по сути, просто увлечением настоящего ученого-этнографа, скрупулезно собирающего данные об истории своего народа. За тридцать лет этот великий человек сделал то, что другой бы делал всю свою жизнь. Но, кроме того, он был человеком своего времени, отстаивавшим, прежде всего, интересы своей Родины, даже если ради этого пришлось бы пожертвовать самим собой. Память об этом никогда не должна исчезнуть.

Выдающийся русский востоковед академик Н.И. Веселовский писал о нём: «Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его

феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. За неполных тридцать лет он сделал то, что другие не смогли сделать за всю свою жизнь» [7].

«Его имя не исчезнет в истории Киргис-Кайсаков и Кара-Киргисцев, его имя будет в памяти двух народов» (Ф. М. Достоевский) [8].

Выдающиеся путешественники А. Ф. Голубев и М. И. Венюков, побывавшие в Заилийском крае вскоре после Чокана Валиханова, первыми сказали о значении его открытий. На его авторитет ссылались все последующие исследователи Туркестана, в том числе и автор книги «Кашгария», изданной в 1879 году, полковник Генерального штаба, действительный член Русского географического общества А. Н. Куропаткин [9]. Русское географическое общество (РГО) в своем отчете за 1865 год опубликовало сообщение о безвременной кончине Валиханова и там же были напечатаны статьи о его заслугах перед наукой. В 1867 году РГО приняло решение издать все его рукописи, а в 1868 году в «Записках» появилось в сокращенном виде описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ и статья о Валиханове.

Собрание сочинений Ч. Ч. Валиханова вышло в свет в 1904 году под редакцией профессора Н. И. Веселовского и заняло полностью XXIX том «Записок Императорского Русского географического общества» по отделению этнографии.

Список литературы:

1. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1961—1972.
2. Валиханов Ч. Этнографическое наследие казахов. Астана, Алтын Китеп, 2007.
3. Забелин И. М. Чокан Валиханов. М., 1986.
4. Ауэзов М. О. Ф. М. Достоевский и Чокан Валиханов, Алма-Ата, 1981.
5. Хасанов К. Чокан Валиханов как уйгуровед. Алма-Ата, 1993.
6. Марков С. Н. Идущие к вершинам (историко-биографическая повесть). М., 1993.
7. Муканов С., Промелькнувший метеор. Роман-трилогия. Алма-Ата, 1997.
8. Бегалин С. Чокан Валиханов (повесть). М., 1996.
9. Стрелкова И. И. Валиханов (серия ЖЗЛ). М., 1983.

Абай – философ, просветитель. «Слова назидания»

Н.Ж. Сарсенбеков,

ст. преподаватель

кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»

*Карагандинского государственного
технического университета*

Абай Кунанбаев - великий поэт, писатель, композитор, общественный деятель, основоположник современной казахской письменной литературы и ее первый классик, реформатор культуры в духе сближения с русской и европейской культурой на основе просвещённого либерального ислама.

Абай занимает особое место в истории культуры казахского народа. Он, вобрав в себя накопленное до него духовное наследие, создал новое направление в национальной культуре.

На формирование мировоззрения Абая оказали влияние поэты и ученые Востока, придерживавшиеся гуманистических идей (Фирдоуси, Алишер Навои, Низами, Физули, Ибн Сина и другие), а также произведения русских классиков, а через них и европейская литература вообще.

Время Абая было сложное и беспокойное. Вековые патриархально-феодальные устои в степи стали расшатываться под натиском начавших проникать в аулы товарно-денежных отношений, усиливается феодальный и колониальный гнет. Упразднение ханств и установление волостного правления усиливали борьбу за власть, вражду, принцип «разделяй и властвуй» был в разгаре. И все же местная и колониальная власти не смогли остановить развитие казахской прогрессивной общественной мысли и художественной литературы. Это время ознаменовалось становлением и дальнейшим развитием национальной реалистической литературы, основоположником которой явился Абай Кунанбаев.

Постоянное присутствие Абая при разборе тяжб, где нередко на словесных турнирах приходилось слышать отточенную речь отдельных талантливых биев - ораторов, частые разъезды по аулам в качестве посланника отца были небесполезны для будущего поэта. Перед Абаем открылся сложный мир, жизнь разных слоев общества, беззаконие и несправедливость. Уже в 15 лет Абай, вступая в споры, участвуя в разборе сложных дел, демонстрировал свои знания и беспристрастие.

Дружба Абая с русскими революционерами, отбывавшими ссылку в Семипалатинске, сыграла немаловажную роль в становлении его как личности, а также в общественной деятельности великого просветителя. Абай наиболее близок был с Е.П. Михаэлисом, который ввел его не только в мир новых идей, но и в мир новых людей. Именно Михаэлис знакомит его с политическими ссыльными Н.И. Долгополовым, С.С. Гроссом, А.П. Леонтьевым и другими,

оказавшими немалое влияние на Абая. Усилиями ссыльных в Семипалатинске в 1883 году были организованы общественная библиотека и краеведческий музей. Привлеченный к таким столь важным для региона и в целом для Казахстана общественным делам, Абай консультациями, советами оказывал им неоценимую помощь. По воспоминаниям близких, он передал краеведческому музею более 60 предметов прикладного искусства и быта казахского народа.

Летом 1885 года Абай принимает участие в разработке степного положения, известного в народе под названием «96 статей Абая» или «Чарское положение», так как чрезвычайный съезд «тюбе», бием которого был избран Абай, проходил на берегу реки Чар (в 70 км от Семипалатинска) в местечке Карамола. В съезде принимают участие более 100 биев из Каркаралинского, Павлодарского, Семипалатинского, Усть-Каменогорского уездов и Зайсанского приставства - представители всех родов Среднего жуза, которым Абай предложил свой проект реформы обычного права, принятый единогласно.

Всю жизнь Абай искал истину, но истина есть процесс. По этой причине им никогда не овладевало чувство, что уже все сделано. А потому его жизнь – это непрестанное духовное развитие, вечный поиск, напряженная работа души.

Абай своим творчеством приобщал родной народ к богатствам мировой цивилизации и одновременно вносил в нее лучшие духовные ценности казахского этноса. Бесценен вклад мыслителя в национальное пробуждение казахов, в развитие их социально-политической и философско-этической мысли, в формирование новой казахской литературы и утверждение казахского литературного языка, в национальную поэзию и музыку, всего того, что на языке науки обозначается понятием «Общественное сознание».

Абай был просветителем своего народа в самом высоком содержании данного понятия. Гуманизм и просветительство мыслителя, их влияние на все сферы жизнедеятельности казахского общества, тонкое и глубокое знание народных чаяний и бескорыстное, мужественное служение по претворению их в жизнь, вызывают чувство искреннего уважения личности великого мыслителя-поэта.

При самостоятельном разборе спорных дел Абай показал себя поборником правды, справедливости. Выявляя действительных виновников беззакония и преступлений, он требовал их наказания. Такое поведение Абая, его беспристрастие вызывали недовольство казахских феодалов, что привело к идейному разрыву Абая с классом казахских феодалов. Он больше не хотел мириться с беззаконием, с жестокими традициями патриархальщины и стал искать пути развития своего народа, выхода его из состояния экономического застоя. Средством общественного развития Абай считал распространение просвещения, знаний, культуры.

Произведения и переводы Абая быстро распространялись в народе в рукописной и устной форме. Необыкновенный поэтический талант, ясный ум, гуманность, справедливость и любовь к народу - все эти замечательные качества Абая сделали его необычайно популярным человеком. К нему обращались за помощью, за советами люди, притесненные феодалами,

чиновниками, люди, не находившие нигде справедливости, к нему шла мыслящая, восприимчивая молодежь, чтобы получить от него знания и поучиться поэтическому мастерству.

Такая популярность Абая не нравилась противникам нового: русским чиновникам-колонизаторам, муллам, ненавидящим Абая за его демократические убеждения и просветительскую деятельность. На него сочиняли доносы, называли «смутьяном среди народа», «неугомонным нарушителем обычаев, прав и установлений отцов и дедов». Дело кончилось тем, что, учинив обыск в ауле Абая, полиция запретила ему встречаться с русскими политическими ссыльными, над ним был установлен тайный надзор.

Все это причиняло Абая душевную боль. К тому же на каждом шагу он сталкивался с отвратительными пороками действительности, социальным и нравственным угнетением.

В стихотворениях «Грязный в словах и делах», «Наконец, волостным я стал», «Вот и старость...», «Свершиться мечтам не дано» несколькими выразительными штрихами поэт рисует портреты врагов трудового народа: волостного управителя, лицемерных старшин и алчных баев, биев, степных воротил, что «стократно меняя личины, обирают народ».

Наибольшей социальной остротой среди стихотворений поэта о современной ему жизни отличается «Наконец, волостным я стал» («Кулембаю»). Стихотворение написано в 1889 году под свежим впечатлением от чрезвычайного съезда казахских родов Семипалатинской и Семиреченской областей, где были избраны волостные управители. Это стихотворение - беспощадная сатира на гнилую систему местного управления, на тогдашние социально-политические порядки. Эта сатира становится еще резче, острее благодаря тому, что стихотворение построено в форме монолога самого волостного.

Абая удалось создать яркое представление о волостном. Это типичный характер степного правителя второй половины XIX века. Поэт не случайно не называет имени волостного, ибо это собирательный образ.

О чем бы ни писал Абай, он неизменно проявлял себя как поэт-мыслитель, философ, как гуманист-просветитель, как человек, любящий и верящий в свой народ. Абай напряженно размышляет о настоящем и будущем, о месте молодежи в обществе. Молодость, по мнению Абая, лучшая пора в жизни человека, когда у него формируются наиболее ценные качества личности.

В стихах Абая на тему молодости создается галерея разных по образу жизни, по характеру, по складу ума и мыслей молодых людей второй половины XIX века с их пороками и достоинствами. Поэт больших чувств и благородных стремлений, Абай упрекает свое поколение в постыдном равнодушии ко всему возвышенному, к добру и злу, к мечтам, поэзии и творениям искусства. Холод чувств, малодушие приводят неизбежно к отсутствию действий, к опустошению души.

Но Абай верил в молодежь, «молодую поросьль», и пламя своих строк адресовал мыслящей, сознательной молодежи («Жигиты, дорог смех, не

шутовство», «Только юность одна — жизни счастливой цвет», «О, сердце, жар свой остуди», «Пока не знаешь — молчи», «Будь разборчив в пути своем»). Абай рисует здесь идеал человека. Чтобы иметь право называться настоящим человеком, необходимы благородство, искренность, душевная твердость, верность в чувствах, способность к жертвам во имя любви. Эти благородные качества могут сформироваться в человеке, если он пойдет путем труда и знаний.

Велики заслуги Абая Кунанбаева в укреплении дружбы казахского народа с русским. Путь экономического и культурного развития своего народа великий поэт-гуманист видел в просвещении, образовании через передовую демократическую русскую и через нее - общечеловеческую культуру. «Главное - научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство - все это у русских. Для того чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру», - писал Абай. Поэтому Абай работал над переводами произведений великих русских писателей - Крылова, Пушкина, Лермонтова и др.

В отношении к русской классической литературе Абай остается верным своим гуманистическим, просветительским задачам. Он переводит произведения, близкие ему по своей идее и настроению. Абаю глубоко понравилось одно из самых душевных произведений Пушкина - «Евгений Онегин», в котором нашли воплощение заветные думы и чувства великого русского поэта, его размышления над современной ему жизнью, его нравственный идеал. Абай видел в Пушкине национального поэта, в творчестве которого ярко обнаружилось величие духа русского народа, богатство русской культуры. Поэтому Абай решил ознакомить казахский народ с творчеством Пушкина, начав это знакомство с «Евгения Онегина».

Абай любил и Лермонтова. Он перевел свыше 30 его произведений. Среди них «Дума», «Выхожу один я на дорогу», «Исповедь», «И скучно, и грустно», «Парус», «Кинжал», «Горные вершины», отрывки из «Бородино», из поэмы «Демон» и романа «Вадим».

Абаем переведено на казахский язык много социальных и нравственно-философских басен И. А. Крылова: «Лягушка и вол», «Дуб и трость», «Стрекоза и муравей», «Ворона и лисица», «Слон и моська», «Пестрые овцы» и др. Эти басни, в которых обличались пороки русского общества и постоянно напоминалось читателю о гражданском и патриотическом долге, служили делу просвещения казахского народа.

Благодаря русской литературе Абай познакомился с западно-европейской классикой. Он перевел на казахский язык некоторые стихи Шиллера, Гете, Байрона, Мицкевича. Для творчества Абая и произведений Пушкина, Лермонтова, Крылова, западноевропейской классики характерна общая гуманистическая направленность.

В последние десятилетия жизни Абай обращается к прозе. Он создает «Слова назидания». Всего их сорок пять. Это своеобразные лирико-публицистические, социально-философские, общественно-политические, морально-этические этюды о многочисленных явлениях действительности,

жизни людей, общества, природы. «Слова назидания» раскрывают взгляды мыслителя на наиболее актуальные проблемы.

Разнообразная по тематике проза Абая имеет много параллелей с его поэзией. Как и стихи, «Слова» Абая содержат критику феодально-патриархального общества, мысли о судьбе народа, о достоинствах человека, о роли труда и разума в формировании личности, о значении образования и культуры для развития общества.

«Слова назидания» Абая носят глубокий философский характер. Он пишет о необходимости углубленного познания явлений, тайн природы и общества, окружающего мира. Ряд «Слов назидания» представляет собой наставление мудреца, познавшего законы жизни. Много и страстно пишет мыслитель о труде, науке, знании, культуре, о родном и русском языках.

О чем бы ни писал, о чем бы ни размышлял Абай в «Словах назидания», мы видим образ гражданина-мыслителя, просветителя, который горячо любил свой народ и был глубоко встревожен его судьбой. Глубокая печаль, скорбь поэта, вызванная бесправием и тиранией, невежеством народа, соединились у Абая с любовью к народу, родной стране.

Хотя Абай не смог указать, как, каким путем народ может взять в руки свою судьбу, но он верил в его будущее, в благодетельные, грядущие перемены. «Кто не испытывал зла? - писал Абай. - Теряет надежду лишь безвольный. Ведь истина, что в мире нет ничего постоянного, значит, и зло не вечно. Разве после суровой, многоснежной зимы не приходит весна - цветущая, многоводная, прекрасная?» Одно из «Слов» он заканчивает мыслью: «И думаю, что, может быть, и хорошо жить так, устремляя взор надежды на будущее».

Духовное богатство любого народа измеряется деяниями тех, кто внес наибольшее количество добра в свое общество. Нравственное сознание народа находит в нем живительную, питательную почву, неиссякаемый животворный родник социального и морального совершенствования. Одним из таких великих и неиссякаемых духовных родников казахского народа был и остается Абай.

Список литературы:

1. Есим Г. Философский трактат об Абае. Алматы, 2006.
2. Энциклопедия «Абай» /Под ред. Р.Н. Нургалиева. Алматы, 1995.

**А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов –
представители либерально-демократической
интеллигенции Казахстана начала XX века**

*А.Е. Туякова,
преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Начало XX века в Казахстане ознаменовалось подъемом национального самосознания народа. Национальное движение в казахском обществе было неоднородным, существовали его различные течения, ядром которых стала национальная интеллигенция.

Особое место в истории Казахстана того периода занимает деятельность видного политика, ученого, публициста **А. Н. Букейханова** (1866-1937 гг.). Птомок султанов Среднего жуза родился в Каркаралинском уезде Семипалатинской области. Образование получил в Петербургском лесотехническом институте. В 1896 году, будучи студентом 3 курса, он стал участником экспедиции по обследованию Казахстана во главе с известным исследователем Ф. А. Щербиной. В ходе экспедиции А. Н. Букейханов заложил основы планомерного изучения экономики, этнографии, культуры Казахстана. Неслучайно он вошел в состав редакционно-авторского коллектива издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Особенно значима его роль в составлении XVIII тома, посвященного Казахстану.

Назревание политического кризиса в Российской империи в начале XX века, усилившееся в результате поражения в русско-японской войне, вылившееся в события «кровавого воскресения», подтолкнуло либерально-демократическую интеллигенцию, таких известных представителей российской науки и культуры, как П. Б. Струве, М. И. Туган - Барановский, П. Н. Милюков, А. И. Гучков, В. И. Вернадский и др. создать партию российских либералов. 11-18 октября 1905 года в Москве состоялся учредительный съезд, где была создана Конституционно-демократическая партия. Делегатом этого съезда от Омска был А. Н. Букейханов. В декабре 1905 г., по инициативе А. Букейханова, в Уральске прошел съезд представителей пяти областей Казахстана, где было решено создать казахский национальный филиал партии кадетов. Однако эта инициатива не нашла поддержки ни в ЦК партии, ни на II съезде партии, так как кадеты считали Россию «единой и неделимой», а создание национальных филиалов якобы противоречило этой концепции.

После того как был опубликован царский указ о выборах в I Госдуму, А. Н. Букейханов включился в избирательную компанию и стал ее депутатом. Но 9 июля 1906 года указом Николая II Первая Дума была распущена. А. Н. Букейханов был арестован за участие в подписании Выборгского манифеста против роспуска Думы. После освобождения из тюрьмы он поселился в Самаре,

где работал статистом Донского земельного банка. В Самарский период он активно сотрудничал с издателями энциклопедии Ф.А. Брокгаузом и И.А. Ефроном, участвовал в выпуске 4-21 томов. Опубликовал очерк о казахах в сборнике «Формы национального движения в современных государствах» (СПб, 1910 год), посвященный этногенезу, культуре казахов, вопросам формирования и развития их государства. Здесь он работал над историей Кенесары Касымова, опубликовал очерк о жизни Абая.

А. Букейханов вынашивал планы создания национально-демократической партии. Важную роль в общественно-политической жизни он отводил печати. Решено было организовать общенациональную газету, которая стала бы рупором общенациональной связи, возрождения казахского народа. Местом издания газеты был выбран Оренбург, а газета стала называться «Казах» (1913-1918 гг.). К работе в редакции были привлечены выдающиеся представители национальной интеллигенции. Среди них – поэт, прозаик М. Дулатов (1885-1935 гг.). Его первое собрание стихов «Оян, казак» («Пробудись, казак») вышел в 1909 г. Заголовок книги стал манифестом к национально-угнетенному народу начала XX века, неслучайно весь ее тираж был конфискован царскими властями. М. Дулатову принадлежит роман «Бакытсыз Жамал» («Несчастливая Жамал»), вышедший в 1910 году, посвященный тяжелой судьбе угнетенной казахской женщины. Он также автор сборника стихов «Азамат» (1913 г.), «Терме» (1915 г.). Редактором газеты «Казах» стал поэт, переводчик, лингвист, педагог А. Байтурсынов.

Вместе с А. Букейхановым инициатором созыва Казахского съезда в Уральске и создания национального филиала кадетской партии был потомок Абулхаира Б. Каратаев (1860-1934 гг.). Б. Каратаев получил блестящее образование, в 1890 году окончив юридический факультет Петербургского университета. Он стал депутатом II Государственной Думы от Уральской области, известно его выступление в Госдуме 16 мая 1907 года, которое он начал так: «От имени киргиз-кайсацкого народа с этой трибуны никто не говорил; между тем в нашем государстве обострившийся аграрный вопрос хотят разрешить переселением крестьян на территорию Степных областей...» [1]. В своем выступлении он со всей остротой поднял аграрный и национальный вопросы, показал антинародность столыпинских планов переселения русских и украинских крестьян в Казахстан.

Газета «Казах» и журнал «Айкап» (1911-1915 гг.) стали выразителями различных идейно-политических мнений и течений среди национальной интеллигенции. Газета выражала идеи либерально-демократического направления, вокруг нее консолидировались А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов и др. Издателем и редактором «Айкап» был М. Сералин, в журнале сотрудничали Ж. Сейдалин, Б. Каратаев, С. М. Торайгыров, С. Сейфуллин, Б. Майлин. Объединяло эти издания то, что они выражали общенациональные идеи, интересы казахского народа в условиях его колониального положения.

После революции 1905-1907 гг. в Казахстане значительно активизировалась переселенческая политика, что привело к резкому обострению аграрного вопроса, усилению колониализма и уже начало второго

десятилетия XX века вновь ознаменовалось выступлениями трудящихся против национального и социального гнета. В мае 1911 года прошла забастовка рабочих акционерного общества «Атбасарские медные рудники». 1912 год стал периодом нового подъема демократического движения: состоялась стачка угольщиков Байконура, забастовки и митинги прошли в Семипалатинске, в Тургайском уезде, в Омске, Оренбурге, Петропавловске, Усть-Каменогорске, на промыслах Доссора, Эмбы.

Ахмет Байтурсынов - казахский общественный деятель, просветитель, ученый-лингвист, литературовед, тюрколог, переводчик, создатель казахского алфавита на основе арабской графики. Он родился 28 января 1873 года в Тосынской волости Тургайского уезда. Его отец был человеком независимым и гордым. Еще когда Ахмет был тринадцатилетним подростком, жизнь преподнесла ему горький урок, разлучив с отправленным на каторгу отцом. Случилось это из-за того, что Байтурсын Шошак-улы, внук прославленного батыра Умбетая, не повиновался уездному начальнику полковнику Яковлеву и, столкнув его с коня, избил.

Ахмет обучался грамоте у аульных мулл. После окончания русско-казахского училища он поехал в Оренбург и поступил в школу казахских учителей. В 1895-1909 гг. преподавал в аульных волостных училищах Актюбинска, Кустанайского и Каркаралинского уездов. Жена ученого была русской. Во время работы в Кустанайском уезде Ахмет Байтурсынов жил в доме у лесника, где полюбил Александру Ивановну. Они поженились. Брак их был совершен по-мусульмански в Кустанае, и она изменила свое имя и фамилию, стала именоваться Бадриссафой Мухаметсадыковной Байтурсыновой. Они жили в Кустанае, где он работал в русско-казахской школе учителем. Затем переехали в Омск, потом в Каркаралинск, где пробыли до 1907 года.

А. Байтурсынов не ограничился преподавательскими обязанностями. Он ездил по аулам, агитировал людей в пользу просвещения и делился с ними тем, о чем мечтал. Байтурсынов понимал, куда ведет безжалостная колонизаторская политика царского правительства и в своих выступлениях перед народом смело разоблачал ее. Революция 1905 года подтолкнула его к активным действиям. И с этого времени он активно включается в политическую деятельность. Первой такой акцией стало его участие в составлении петиции, в которой декларировались требования прекратить экспроприацию земли у казахов, приостановить поток переселенцев, учредить народные земства. Прозвучал также призыв к единению мусульманских народов в противовес политике насаждения православия. Петиция предусматривала и новую организацию системы просвещения, разрешение на издание безцензурной газеты, отражающей думы и чаяния казахского народа, ведение делопроизводства в государственном аппарате и судебных органах на казахском языке. Эти мысли бросали семя в казахский народ и были поддержаны многими представителями интеллигенции.

С этого времени все помыслы А. Байтурсынова были направлены на пробуждение сознания народа. Упомянутая петиция была написана 26 июля

1905 года на знаменитой Кояндинской ярмарке совместно с первым казахским магистром права Жакыпом Акпаевым и крупным политиком, ученым-экономистом Алиханом Букейхановым. Поиск справедливости и критика действий царской администрации не могли пройти бесследно. В 1909 году Ахмет Байтурсынов, занимавшийся в то время учительством, был заключен на 8 месяцев без суда в семипалатинскую тюрьму. С того времени он переходит к открытой борьбе с произволом, пишет стихи о свободе, призывая к борьбе с народным гнетом.

В 1913 году А. Байтурсынов открывает в Оренбурге газету «Казах». Вскоре к ее изданию примыкает Алихан Букейханов и становится одним из ведущих авторов. Начальник жандармского управления Оренбургской губернии генерал-майор Бабич в своем письме тургайскому губернатору от 24 ноября 1914 года о газете «Казах» отмечает: «Из крупных сотрудников газеты известны: Алихан Букейханов, бывший член I Государственной думы, специалист по аграрному вопросу степных областей» [2]. Ахмету Байтурсынову удалось сплотить вокруг газеты «Казах» таких видных деятелей и поэтов, как Миржакип Дулатов, Шакарим Кудайбердиев, Магжан Жумабаев, Жусупбек Аймауытов и многих других. Благодаря энергии и усилиям таких видных деятелей газета стала общественным изданием, сыграв значительную роль в пробуждении сознания казахского народа. Восьмитысячный тираж газеты (не малый по тем временам) позволял довести до народа волнующие проблемы.

В одном из номеров газеты «Казах» (1913 г.) Ахмет Байтурсынов писал: «Само существование казахских наций стало острой проблемой» [2]. Эти отчаянные слова вырывались у него не случайно. В начале XX века форсированными темпами шли колонизация азиатского Востока и интенсивное переселение крестьян из европейской части страны. В результате в 1916 году казахи лишились 40 млн. гектаров лучших земель и были вытеснены в бесплодную степь и горы.

Особенно откровенным и хищническим стало ограбление Степного края в годы первой мировой войны, когда из степи в огромном количестве по принудительным ценам вывозили скот. Была проведена реквизиция кибиток и кошм для царской армии. Одновременно подготавливалось изъятие новых земель для русских колонистов. А если к этому прибавить социальный гнет, безнаказанность и поборы чиновников, то понятно, почему такие личности, как Ахмет Байтурсынов не могли оставаться в стороне от происходящего. Газета просуществовала 5 лет - до 1917 года. За это время она стала главным национально-общественно-политическим и научно-литературным изданием. И не случайно в годы сталинских чисток была учинена жестокая расправа над сотрудниками газеты «Казах».

В ходе гражданской войны советское правительство, стремясь привлечь квалифицированных специалистов на сторону революции, издает постановление ВЦИК от 4 апреля 1919 г., в котором, в частности, говорилось, что «киргизы (казахи), принимавшие участие в гражданской войне против советской власти, а также члены и сотрудники бывшего национального

киргизского правительства «Алаш-Орды» за прежнюю свою контрреволюционную деятельность никакому преследованию и наказанию не подлежат» [3]. После этого постановления многие лидеры правительства «Алаш-Орды» перешли на сторону советской власти. В августе 1919 года в статье «Революция и киргизы» Ахмет Байтурсынов писал: «Провозглашение «Декларации прав народов России» можно считать началом внимательного отношения к казахскому национальному вопросу, я могу от чистого сердца успокоить товарищей, что, предпочитая советскую власть колчаковской, мы не ошиблись» [3].

Следует отметить, что советская власть не жалела сил для развития просвещения. Особое внимание уделялось женщинам-казашкам. В 1930-31 учебном году был внесен всеобщ в оседлых районах, а с 1931 года - в районах с кочевым населением. Огромное внимание на ускорение культурного прогресса оказали многие деятели национальной интеллигенции. В те годы огромной популярностью пользовались написанные Ахметом Байтурсыновым учебные пособия по родной речи, учебники для системы ликбезов, иллюстрированный букварь, выдержавший в 20-годы несколько изданий. 20-30-е годы были также периодом становления науки в Казахстане. Крупным центром изучения истории, этнографии, экономики края и естественных наук стало общество изучения Казахстана. В работе естественно-географической, этнографической и историко-археологической секций общества принимали участие видные ученые С. Асфендияров, А. Затаевич, А. Байтурсынов, Ж. Аймауытов и др.

Однако волна жестоких репрессий, начавшаяся в СССР, обрушилась и на Казахстан. В 1920 г. был арестован Ахмет Байтурсынов. Он был выслан в Архангельск, а жена с дочкой Шолпан - в Томскую область. Но в 1934 году по ходатайству Е. Пешковой, работавшей тогда в комиссии Красного Креста, Ахмет Байтурсынов был освобожден. Однако в октябре 1937 года он был снова арестован и расстрелян.

Дулатов Миржакып (Мир-Якуб) - поэт, писатель, публицист, просветитель-педагог, вошел вместе с Букейхановым и Байтурсыновым в ту тройку, которая обозначила веху возрождения национального самосознания казахов в XX в.

Он родился 25 ноября 1885 года в селе Сарыкопа Кустанайской области. В своем кратком описании детства писал: «Происхожу из Средней Орды, рода Аргын, 2-х лет от роду лишился матери, 12 лет - отца. Когда мне исполнилось 8 лет, отец отдал меня на обучение аульному мулле, человеку крайне невежественному. Не помню, сколько времени учился у него, знаю только то, что кроме заучивания арабских молитв ничему не научился» [4]. Затем он два года учится в сельской школе на русском и казахском языках, еще два года - в русско-казахском училище и получает звание учителя сельской школы. Первый стихотворный опыт был напечатан в первом номере казахской газеты «Серке» (вышло всего два номера) в Петербурге.

Первое собрание стихов «Оян, казах» вышло в 1909 году, сразу разошлось и было переиздано в 1911 году. Заголовок книги послужил

манифестом, призывом к народу того поколения интеллигентов начала XX в., одним из ведущих вдохновителей которого Миржакып Дулатов считается по праву. В 1911 году сборник «Оян, казак» был конфискован главным управлением по делам печати. Смагул Садвокасов в предисловии в книге «Молодой Казахстан» (1928 г.) писал: «В начале этого столетия появляются первые последователи Абая. К ним можно причислить ныне живущих А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Джумабаева. Первый роман на казахском языке под названием «Бакытсыз Жамал» («Несчастливая Жамал») вышел в 1910 году. Автором его является вышеупомянутый М. Дулатов. Роман описывает жизнь угнетенной казахской женщины, продаваемой, как вещь, за калым и имел огромный успех, доставив автору небывалую славу» [4].

В 1914 году по инициативе тюрколога В.В. Гордлевского в качестве видных представителей казахской литературы имена Абая и Миржакыпа были внесены в «Восточный сборник в честь А.И. Веселовского». Второй сборник стихов Дулатова под названием «Азамат» выходит в 1913 году в Оренбурге. В нем были помещено несколько переводов из русских поэтов. Как бы эпиграфом к нему было несколько строк, вынесенных на обложку книги:

«В разных местах я незавидное дерево

Нет на нем роскошных плодов.

Но целиком и от корня я здешний. Алаш! (Земляк мой!).

Плоды мои – твои».

Большое значение придавал Дулатов газете «Казах», выполнявшей роль общественно-политического издания и просуществовавшей до октября 1918 года. Жизни и творчеству А. Байтурсынова он посвящает очерк (1922г.). Активно сотрудничал в 1911 году Миржакып и в первом казахском журнале, где появились его рассказы и стихи. В 1915 году выходит сборник стихов под общим названием «Терме». После революции М. Дулатов работает в различных редакциях, продолжает писать, задумывает труд по истории казахского народа. В 1928 году он был арестован, сидел в тюрьме два года, затем был сослан в Соловецкий лагерь, где и умер 5 октября 1935 года.

Шакарим Кудайбердиев – казахский поэт, писатель, переводчик, композитор, историк и философ. Духовный восприимчивый и ученик Абая, философ-мыслитель, ученый-историк, поэт Шакарим Кудайбердыулы родился 11 июля 1858 года в Кен-булаке Чингизской волости Семипалатинского уезда (Абаевский район Семипалатинской области) в роду Тобыкты, возглавляемом Кунанбаем, отцом Кудайберды - старшим братом Абая. Мать Шакарима - Толебике, дочь Алдабергана, из рода Каракесек. Произведения Шакарима хранят сведения и факты о его жизненном пути и творческой деятельности.

Отец Шакарима Кудайберды отдал его с 5 лет на учение аульному мулле, у которого он быстро научился арабской и персидской грамоте. Годы раннего детства, отрочества и юности Шакарима, несмотря на то, что мальчик в 7 лет остался сиротой, прошли беззаботно, в достатке и довольстве, под покровительством могущественного деда Кунанбая. "Покойный дедушка жалел меня как сироту, поэтому не очень утруждал учением, и потому в какой-то

степени я остался неучем, делал все, что взбредет мне в голову и рос без всяких строгостей в отношении воспитания и учебы," - вспоминал позже Шакарим.

Подлинным наставником Шакарима, находящегося на попечении деда, становится сам Абай. Юность Шакарима проходила в такой атмосфере, в которой почитались искусство слова, наука и образование. Аул ходжи Кунанбая славился тем, что тут возносились поиски истины, знания, другими словами, все прогрессивное. Шакарим был истинным учеником школы Абая, где почитали за святыню ораторское мастерство, творчество любого рода и приверженность к музыке.

В 14-15 лет Шакарим под влиянием Абая начал сочинять стихи. Темой его философствования были природа и этика, добро и зло. "Стихи мои тех юных лет страстно молодежью почитались. Но я не знал о нуждах народа своего и потому не мог тогда сказать нужного слова." Но в ту пору Кудайбердыев не смог вплотную приступить к писательской деятельности. Едва ему исполнилось 20 лет, как он решил заняться политикой для того, чтобы помочь своему народу добиться лучшей доли, он старался упорядочить взаимоотношения между родами, между разными слоями общества, хотел, чтобы в степи воцарились мир и благоденствие. На выборах Шакарим предложил свою кандидатуру и был избран в волостные правители.

Своеобразной школой для него стало знакомство со спорами и тяжбами. Многочисленные жалобы раскрыли ему, как много несправедливостей в окружающем мире. Он проник в систему правления, в которой главенствующее положение занимала колониальная политика царского правительства, основанная на подавлении и ущемлении прав казахского народа. Позже, вспоминая те годы нелегкой борьбы, он писал с большим сожалением:

"Годы между двадцатью и сорока,

Годы юности неповторимой.

Зря они прошли,

Наполнив сердце кровью гнойной."

Целиком и бесповоротно Шакарим отдался творчеству приблизительно с 1898 года, уже после сорока лет. По определенной системе стал изучать западную и восточную литературу. В эту пору он познакомился с наследием таких поэтов и мыслителей Востока как Хафиз, Физули, Навои, а также с произведениями Байрона, Пушкина, Толстого. Литература, история, философия, музыка, риторика, естественные науки, география - все входило в круг его интересов. Шакарим самостоятельно овладел арабским, персидским, турецким, русским языками. Полностью отдавшись наукам и знанию, он отправляется путешествовать, чтобы ближе познакомиться с народом. В 1903 г. он был принят членом Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества.

Начало XX в. знаменовало время подъема творческой деятельности Шакарима. В 1906 году он посетил Мекку, Мысыр, Стамбул, работал в библиотеках, пересылая по почте в Семей приобретенные им книги. Последний период его жизни совпал с революцией 1905-1907 гг., столыпинской реакцией, первой мировой войной, национально-освободительным движением 1916 года в

Казахстане, февральской и октябрьской революциями, гражданской войной, установлением советской власти, коллективизацией. Шакарим был свидетелем многих значительных событий и изменений, происходивших в отношениях между Россией и Казахстаном. Он участвовал в национально-освободительном движении "Алаш". Установление советской власти в Казахстане, голод 1920-1921 и 1930-1931 годов, массовая конфискация в 1928 году - все это оказало большое влияние на мировоззрение поэта. О правде того времени он писал:

*Осуждая меня со стороны,
Считая, что принадлежу к элите богатых,
Презирая меня и не желая беседовать по душам,
Бежит от меня юное племя.
"Слух в народе (про меня): что, мол, "выжил из ума".
Муллы твердили, что я нарушитель канонов религии.
Нашлись и такие, что упрекали в "вознесении
прошлого, отжившего".
"Остался я теперь перед всем миром нагой.
Все перекочевали, я - одинок,
Скажи, мой народ, чем тебе я не угодил,
И какую беду я тебе принес?
Ведь товарищи мои только карандаш и бумага.*

В 1912-1922 годах Шакарим жил в местности Кенконыс, целиком посвятив себя науке и творчеству. С 1922 года он жил в местечке Шакпан в совершенном одиночестве. 2 октября 1931 года Шакарим был безвинно осужден и тайком расстрелян. Великий талант, большой ученый на долгие годы был забыт.

При жизни Кудайбердыева были напечатаны такие его книги как "Зеркало казахов", поэмы "Калкаман-Мамыр" и "Енлик-Кебек". Отдельные стихи, статьи, эссе были опубликованы в 1913-1924 годах в журналах "Абай", "Айкап", "Шолпан", в газете "Казах". "Абай" и "Шолпан" напечатали его переводы из Хафиза и поэму Физули "Лейли и Меджнун". Поэтический перевод "Дубровского" и "Метели" Пушкина были опубликованы в 1936 году в Алматы в журнале "Эдебиет майданы".

Несмотря на то, что прокуратура бывшего СССР решением от 29 декабря 1958 года реабилитировала Шакарима за отсутствием состава преступления, продолжался запрет на творчество поэта, обвинявшегося в "буржуазном национализме" и прочих нелепых грехах. Но народ по-прежнему хранил в памяти произведения поэта. Пересмотра официального отношения к творчеству Кудайбердыева требовала казахская интеллигенция. Только после 1986 года стало возможным возвращение поэзии Шакарима народу. Получили огласку его деятельность по проведению съезда алашевцев в Семипалатинске в 1918 году, статьи, философские эссе, стихотворения и поэмы, очерки и многое другое. По записи Ахата Кудайбердыева (1900-1984), сына Шакарима, поэта и композитора, мы можем бросить свет на место музыки в мировоззрении духовного восприимчика Абая. Вопреки прежнему подходу к исламизму Абая как к чему-то сугубо предосудительному, а тем более к учению Шакарима как к

сплошной мистической религиозности, есть потребность объективно взглянуть на преемственность Абай - Шакарим. Именно Абай Кунанбаев обратил внимание Шакарима на Восток, оплатил его расходы на путешествие в Мекку, Медину, Мысыр, Стамбул, дабы тот ознакомился с историческими местами, учеными, посетил библиотеки. Там Шакарим приобрел ценные книги и освоил восточную систему записи нот. Песни "Жастык", "Сегіз аяк", "Ажалсыз эскер" были сочинены Шакаримом в соавторстве с Абаем-композитором, поставившим перед юным поэтом проблему отыскания различных стихотворных размеров для сочетания с музыкальным песенным рядом. В стихах Шакарима, переложенных на музыку, нашли отражение принципиальные мировоззренческие вопросы, напоминающие те, которыми задавался в свое время И.Кант: "Откуда я? Что я должен делать? На что надеяться?". Как последователь Абая Шакарим глубоко воспринял поэтическую и музыкальную стихию, исторически выработанную душой казахского народа, заложенные в ней пласты верований и понятий он претворил в основополагающих принципах своего философского мировосприятия.

Как отмечал Н.А. Назарбаев, обретение Казахстаном государственной независимости и активизация процессов демократизации позволили рассекретить архивные материалы и сделать доступными исследование «...интеллектуальных и гражданских уроков тех громких имён, которые сегодня по достоинству должны быть оценены потомками, современной казахской интеллигенцией».

Список литературы:

1. История Казахстана: белые пятна. Алма-Ата, 1991.
2. История Казахстана в 5-ти т. Алматы, 1996.
3. Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата, 1991.
4. Асфендияров С., Кунте П. Прошлое Казахстана в источниках и в материалах. Т. 1. Алма-Ата, 1935. Алматы, 1998.
5. Назарбаева Н.А. На пороге XXI века. Алматы, 1996.
6. «Казахи», девяти томный популярный справочник, том II, «Исторические личности». – А., 1998.

**К. Аманжолов – поэт-новатор, основоположник
лирики в казахской поэзии**

*К.С. Тлеугабылова,
ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Касым Рахимжанович Аманжолов вошел в литературу в начале 30-х годов. Он родился в 1911 году в Каркаралинском районе Карагандинской области, рано потерял родителей и воспитывался в интернате. С 1927 по 1930 год учился в ветеринарном техникуме. С 1932 года работает в области журналистики — в редакции республиканской молодежной газеты «Лениншил жас». С начала Великой Отечественной войны по 1946 год поэт сражался в рядах Советской Армии. После демобилизации некоторое время заведует отделом поэзии журнала «Әдебиет және өнер».

Первые стихи К. Аманжолов опубликовал еще двадцатилетним юношей. В 1938 году была издана его первая книга — сборник стихов «Исповедь жизни», рассказывающая о жизни и труде сверстников поэта — молодых строителей коммунизма. В этом же году на литературном конкурсе, посвященном двадцатилетию Ленинского комсомола, второй премией была отмечена поэма К. Аманжолова «Таинственная девушка». Также, он переводит произведения Пушкина, Лермонтова, Маяковского; позднее - произведения Шевченко и Некрасова. Переводя, он многому научился у классиков русской поэзии.

Стихотворения К. Аманжолова этого периода, посвященные строительству социализма, думам и чувствам советских людей, отличаются глубиной мысли, поэтическим мастерством. Теперь его лирические произведения освобождаются от многословия, в их основе лежат конкретные мысли и чувства. Поэзия не будет иметь силы агитатора и воспитателя масс, если она не проникнута высокими идеями, облеченными в яркие образы, не одухотворена мыслями, не насыщена чувствами. К. Аманжолов прекрасно понимал эти особенности поэзии и стремился силой художественного слова воздействовать на сознание читателей.

К. Аманжолов воспевал не только успехи нашего народа, но и бичевал недостатки, мешавшие советским людям в социалистическом строительстве. В стихотворении Жалоба пшеницы он критикует недостатки в колхозе имени Калинина, бичует нерадивых руководителей.

В 30-х годах Аманжолов много писал и о советской молодежи, ее моральном облике, о дружбе, и любви. В произведениях о молодежи поэт то

обращается к ней со словами радости и счастья (Девушка из колхоза), то повествует о беспредельной преданности молодого поколения своей Родине (В яблонево́м саду, Жизнь во имя Родины и др.).

Вторая книга стихов К. Аманжолова «Буря», вышедшая в 1941 году, включает, в основном, стихи военных лет и поэму «Наш дастан». Поэтом была переведена на казахский язык поэма В. Маяковского «Во весь голос».

При жизни К. Аманжолова многие из нас считали, что он поэт преимущественно гражданского пафоса, поэт-публицист. Но когда вышло полное собрание сочинений Аманжолова, мы увидели поэта многогранного, чрезвычайно интересного в своих творческих исканиях. Объясняется такое «открытие» просто — здесь впервые напечатаны некоторые его сатирические и лирические стихи. Впервые потому, что примитивное представление о социалистическом искусстве, дурной художественный вкус у критики, новорапповские наскоки на все оригинальное, самобытное, имевшие место в казахской литературе, мешали не одному К. Аманжолову открывать перед читателем-другом свои душевные думы.

Наш народ, с волнением и любовью читающий поэмы «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Ромео и Джульетта», «Козы Корпеш и Баян-Слу», письмо Татьяны к Онегину, глубоко заинтересован в том, чтобы создавались стихи и поэмы, воспевающие как трудовую доблесть, так и светлую любовь молодого поколения, живущего в счастливое советское время. И замечательные лирические стихи были ответом Аманжолова на это законное требование читателей. Нравственная чистота, верность в любви, глубина чувств — вот постоянные качества его лирического героя. Такая поэзия вызывает у читателя благородные чувства, служит его эмоциональному воспитанию. Поэт-реалист, Аманжолов умел всесторонне обрисовать чувства солдата: горе, тоску, радость. Так, например, волнующий мотив тоски проходит через многие его фронтовые стихотворения. И в этом нет ничего предосудительного. Человек, находящийся на грани жизни и смерти, не может не тосковать по родному дому, по своей семье, любимой жене, матери. Темой ряда фронтовых стихов А. Суркова, К. Симонова также является тоска солдата по родной земле, любимой подруге и друзьям.

Но в некоторых фронтовых стихотворениях Аманжолов преувеличивает это чувство, доводит его почти до пессимизма.

Известно, что в дни войны каждый народ высоко поднял свои героические традиции и национальную честь. Но в нашей стране национальная гордость народов давно уж стала гордостью интернациональной. Однако Аманжолов в годы войны не очень ясно понимал эту истину. И закрывать глаза на это не следует.

В 1943 году Аманжолов, проезжая с Дальнего Востока на Запад, написал стихотворение «Сары-Арка» (Арал-Иртышский водораздел, в переносном смысле—Казахская земля). Здесь речь идет о красоте природы степи, но заканчивается стихотворение следующими странными строками, приводящимися для вящей убедительности в подстрочном переводе:

Сары-Арка, отчий дом, по тебе тоскую. Необозримая степь, мать моя с широкими объятиями, Не останавливаясь, проезжаю мимо тебя. Позади — ты, впереди — фронт, что мне делать?

В годы войны помимо многочисленных патриотических стихов К. Аманжолов создает поэму «Смерть поэта», воскрешающую светлый образ погибшего на фронте молодого казахского поэта Абдуллы Жумагалиева.

Стихи К. Аманжолова послевоенных лет актуальны, оперативны, полностью посвящены труду и жизни современников, их борьбе за мир. Наряду с этим он пишет нежные, увлекательные стихи для детей.

В эти же, послевоенные, годы он создает произведения больших мыслей и чувств, воспевающие успехи советского государства, величие Коммунистической партии, могучего советского народа. В произведениях этих лет созданы колоритные образы и великих вождей Коммунистической партии, и простых советских людей. При решении этой сложной задачи поэт использует, все средства поэзии — от задушевной лирики до гражданских, трибунных интонаций. Именно такой сплав помог Аманжолову создать произведения большого эмоционального накала.

К. Аманжолов был человеком разносторонней одаренности. Он, например, создал несколько мелодий на свои же тексты. Сейчас очень популярна написанная им на собственные слова песня «Где же, где та девушка любимая...».

Нельзя не отметить и того, что в поисках большей выразительности, новых, свежих форм, поэт ввел в казахский стих десятисло-говую строку, которой сейчас мы пользуемся и в оригинальном творчестве и в переводах. Точно так же он впервые применил чередование восьми и девятислоговых строк, очень удобное для передачи разговорной интонации.

К. Аманжолов писал не только стихи, но и фельетоны, одноактные сатирические пьесы. Они также свидетельствуют о большом и разностороннем таланте их автора, богатстве и меткости языка. В его литературно-критических статьях проявляется своеобразное, тонкое понимание специфики искусства. Плодотворно работал поэт и в области перевода.

Многие переводные работы его можно считать образцами переводческого искусства. Глубоко понимая оригинал с его подтекстом, мастерски умея сохранить его идейные качества, художественные особенности, своеобразие мысли и языка, К. Аманжолов одновременно верен внутренним законам казахского языка. Именно поэтому его переводы ряда стихотворений и поэм Шевченко, Лермонтова, Пушкина, Твардовского пользуются широкой популярностью среди читателей.

Таков смысл и характер обширного наследия одного из лучших поэтов казахского народа, далеко не полно представленного в данной книге. Литературное наследие К. Аманжолова еще ждет своего исследователя. И литературовед, обратившийся к этому наследию, может быть уверен, что ему предстоит большая, но волнующая и плодотворная работа.

В романсе «Платок», написанном в 1940 году, поэт раскрывает красоту и постоянство любви. Воину, уходящему на фронт, любимая дарит на память

платок. Казалось бы, что ничего нового и примечательного в такой ситуации нет. Да и кто только не воспевал платки разных оттенков! Но, говоря об этом скромном подарке, К. Аманжолов сумел по-своему создать лиричный, обаятельный образ девушки, верной долгу дружбы, стойкой в любви. В творческой биографии К. Аманжолова особое место занимают годы Великой Отечественной войны. Во время войны поэт некоторое время служил на Дальнем Востоке, затем был направлен на фронт. Самые сильные его стихотворения созданы именно в те суровые годы. Среди них по мастерству особенно выделяются два — «Байкал» и «Урал».

«Байкал» — это большое лиро-эпическое повествование. «Байкал, накрывшись шелковым туманом, лежит, раскинувшись вольно. По горным ущельям спешат, словно на ярмарку, многочисленные реки и потоки, звонко струясь со всех сторон. Они неудержимо бегут к Байкалу и там все сливаются. Рано проснувшаяся утренняя заря выглядывает с Востока. Она влюблена в Байкал, и, сияя лучами, улыбаясь своему возлюбленному, озаряет его светом любви».

Касым Аманжолов умер в 1955 году в расцвете творческих сил. Он оставил своему родному народу, родной литературе драгоценное наследие - яркую и вдохновенную поэзию. Кончина поэта явилась большой потерей для казахской советской литературы. Газета «Казах эдебиети» писала: «Казахская советская литература потеряла одного из своих лучших поэтов. Поэт-коммунист К. Аманжолов, начиная с первого своего стихотворения и кончая последним — предсмертным — воспевал свою Советскую Родину, был безгранично предан идеям Коммунистической партии».

Читательская общественность, принося дань уважения памяти поэта, с любовью читая его произведения, понимает, что в лице К. Аманжолова наша литература имела крупного талантливого поэта, который своим творчеством внес большой вклад в развитие казахской советской литературы.

Список литературы:

1. Т. Абдрахманова. Поэтика Касыма Аманжолова. - Алма-Ата, 1985.
2. Писатели Казахстана: справочник Алма-Ата, 1982.
3. Память о нем не меркнет. К 110-летию поэта Касыма Аманжолова// Казахстанская правда. 2011. 8 сентября.
4. Попов Ю.Г. Календарь Касыма Аманжолова// Индустриальная Караганда. 2011. - 14 мая; 21 мая.
5. К. Аманжолов. Стихи и поэмы. Алма-Ата, 1958.

Казахстанцы – герои Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

М.Ж. Сулейменова,

к.и.н. доцент

*кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. Группировка Вооруженных сил фашистского блока, созданная для нападения на СССР насчитывала 190 дивизий, численностью 5 млн. человек. Войскам фашистского блока противостояли советские Вооруженные силы, имевшие до 186 дивизий, в количестве 3 млн. человек.

Фашистские идеологи вынашивали план создания марионеточных буржуазных мусульманских государств в восточной окраине своей «империи» под названием «Туркестан», «Идель-Урал». Был подготовлен проект карты будущей колонии «Большой Туркестан». В нее были включены: Казахстан, Средняя Азия, Татария, Башкирия, Азербайджан, Северный Кавказ, Крым, Синьцзян, северная часть Афганистана и Ирана. Против осуществления планов гитлеровцев поднялись народы всего Советского Союза. Эта война вошла в историю под названием Великая Отечественная война.

Казахстан участвовал в войне как составная часть СССР. Поэтому с точки зрения многих ученых для независимого Казахстана Великая Отечественная война является частью нашей истории. Казахстанцы с первых дней Отечественной войны участвовали во всех ее важнейших сражениях.

Первыми вступили в бой с врагом пограничники, а так же солдаты и офицеры частей и соединений Советской Армии западных пограничных военных округов. В их рядах были тысячи казахстанцев.

Боевое крещение в районе Бреста приняли пограничники Г.Абдрахманов и В. Лобанов, стрелки В.Горянов и К.Иманкулов, артиллерист Г.Жуматов, минометчик В.Фурсов. На севере страны совершили свой бесстрашный подвиг Герой Советского Союза С.Гуденко, пулеметчики К.Кайдаров, Г.Окасов, К.Темиржанов. На киевском направлении стойко сражались полки 19-й танковой дивизии под командованием генерал-майора К.А.Семенченко из Павлодарской области, которому первому из наших земляков было присвоено звание Героя Советского Союза.

В июне 1941 года у поселка Радошковичи Минской области два экипажа бомбардировщиков – Н.Ф.Гастелло и А.Маслова (в состав которого входил наш земляк Б.Бейсекбаев) нанося бомбовые удары по противнику и получив повреждения, направили свои самолеты на скопления немецких танковых колонн и таким образом нанесли врагу значительный урон. Н.Ф.Гастелло посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1951 году были

найжены останки другого экипажа. Лишь в конце 1990-х годов историческая справедливость была восстановлена и Б.Бейсекбаеву были присвоены звание Героя России и Халық Қаһарманы Республики Казахстан [1].

Герои-казахстанцы мужественно сражались и на подступах к Москве. К осени 1941 года врагу удалось оккупировать Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть Украины, блокировать Ленинград и Крым. Немецкое командование скоростными методами стремилось закончить подготовку к операции «Тайфун» с целью разгрома советских войск западного направления, взятия Москвы и победоносного окончания войны до наступления зимы. К тому времени германские войска превосходили советские части в людях в 1,4 раза, в танках – в 1,7, в орудиях и минометах – в 1,8, в самолетах – в 2 раза [2].

В обороне Москвы главную роль играло Можайская линия обороны, разделенная на боевые участки. Малоярославский боевой участок заняла актюбинская 312- стрелковая дивизия под командованием полковника А.Ф.Наумова. Она в течение недели вела упорные оборонительные бои против трех-четырех дивизий и отошла к р.Нара лишь тогда, когда два стрелковых полка вышли из ее состава, а в третьем оставалось не более трети бойцов. Слитые с остатками двух других соединений, подразделения 312-й составили новую, 53-ю дивизию, которая закончила войну под Веной.

Большую роль в защите Москвы сыграла прославленная 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. В. Панфилова и полкового комиссара А. С.Егорова. Весь личный состав героически отражал бешеный натиск танковых частей противника. Всему миру известен бессмертный подвиг группы истребителей танков 1075-го стрелкового полка, уничтожившей 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково 18 боевых машин и не пропустивший врага на восток.

Находившийся в этой группе политрук роты В. Г. Клочков произнес слова, облетевшие весь фронт: «Велика Россия, а отступать некуда, позади — Москва». Храбро и мужественно дрались с врагом с 26 октября по 18 ноября воины 316-й стрелковой дивизии. 18 ноября 1941 г. генерал-майор И.В. Панфилов был смертельно ранен осколком мины и скончался по пути в госпиталь. 12 апреля 1942 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В битве за Москву исключительную стойкость и героизм проявили бойцы-панфиловцы стрелкового полка под командованием И. В. Карпова и батальона под командованием старшего лейтенанта Баурджана Момыш-улы.

Командир 1-го стрелкового батальона 1073-го стрелкового полка, Момыш-улы своим бесстрашием и героизмом заслужил высокое доверие генерала Панфилова и подчиненных. К концу войны он вырос до полковника и командира 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Бауыржан Момыш-улы был награжден Орденом Красного Знамени и Отечественной войны 1 степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией». Также представлялся к ордену Ленина и званию Героя Советского Союза, но лишь 11 декабря 1990 г. по представлению Президента

Н.А.Назарбаева и военкома КазССР генерал-майора Б.Ярмухамедова это звание нашему прославленному воину-земляку было присвоено уже посмертно [3].

Дивизия вела ожесточенные бои с превосходящими в четыре раза силами противника. В течение месяца, ведя непрерывные бои на подступах к Москве, панфиловцы разгромили 2-ю танковую, 29-ю моторизованную, 11-ю и 110-ю пехотные дивизии гитлеровской армии.

Легендарные подвиги в битве под Москвой Родина отметила преобразованием 316-й стрелковой дивизии в 8-ю гвардейскую и награждением-орденом Красного Знамени. Вскоре по просьбе личного состава она получила имя своего славного командира. За смелые и умелые действия в «снежном походе» от Старой Руссы до Холма (январь-февраль 1942 г.) дивизия была удостоена ордена Ленина, за активное участие в изгнании врага из восточной и центральной Латвии - почетного наименования «Рижская», а за содействие в освобождении Риги - ордена Суворова 2-й степени.

Навсегда останется в памяти бойцов подвиг Тулегена Тохтарова – автоматчик 23-го гвардейского стрелкового полка 8-й гвардейской дивизии имени генерал-майора Панфилова И.В. гвардии рядовой. 10 февраля 1942 г. Т.Тохтаров ворвался в штаб немецкой части в с. Бородино и уничтожил 5 немецких офицеров. В одном из боев, уничтожив несколько сотен фашистов погиб и сам. Национальному герою Казахстана Толегену Тохтарову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа одна из центральных улиц городов Усть-Каменогорска и Лениногорска.

Группа автоматчиков под командованием политрука роты Малика Габдуллина, подбив вражеские танки, вывела свои подразделения из окружения. За боевые подвиги в боях с немецкими фашистами Габдуллину было присвоено звание Героя Советского Союза.

На берегах Оки, у дер. Воронине под Серпуховом, погиб молодой коммунист, автоматчик Рамазан Амангельдиев, сын казахского национального героя Амангельды Иманова. В своей последней и неравной схватке с врагами он уничтожил 13 фашистов. Амангельдиев был бойцом 238-й стрелковой дивизии, которая за стойкость в обороне и решительность в наступлении, за дисциплину и организованность личного состава 3 мая 1942 г. была награждена орденом Красного Знамени, а 24 мая того же года преобразована в 30-ю гвардейскую.

Провал «блицкрига», крушение мифа о непобедимости гитлеровской армии, захват Советской Армией стратегической инициативы свидетельствовали о начале коренного поворота в ходе Великой Отечественной войны. Она приобрела затяжной, губительный для фашистской Германии характер.

С сентября 1941 г. активно участвовали в обороне и прорыве блокады Ленинграда акмолинская 310-я стрелковая, актюбинская 312-я стрелковая, а несколько позднее 314-я стрелковая дивизии, сформированные в Казахстане. Ведя непрерывно бои с гитлеровскими полчищами, воины-казахстанцы нанесли тяжелый урон противнику в живой силе и технике. Они участвовали в освобождении 22 населенных пунктов Ленинградской области, принимал участие в обеспечении связи блокированного города с «Большой землей», в

прокладывании «дороги жизни».

«Новгородской» стала 310-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н.В.Рогова. В составе Волховского фронта она прорвала оборону немцев севернее Новгорода и с боями прошла до подступов к Пскову. Затем вместе с другими войсками Карельского фронта, форсировав р. Свирь дошли до станции Лоймола вблизи советско-финской границы.

В составе 2-го Прибалтийского фронта в Ленинградско-Новгородской операции приняли участие 391-я, 30-я гвардейская и 8-я гвардейская Панфиловская стрелковые дивизии. Юго-западнее г. Новосокольники действовали 1-я стрелковая дивизия, в составе которой сражались 100-я казахская национальная и 151-я кустанайская стрелковые бригады. В боях за освобождение Ленинграда от осады совершили свой подвиг многие казахстанцы. Орденом Красной Звезды был награжден командир батареи «Катюш» М-13 184-го отдельного гвардейского минометного дивизиона старший лейтенант К.Тусупов за разгром крупных сил врага вблизи железнодорожного полотна. Неувядаемой славой за освобождение Ленинграда покрыли себя пулеметчица Маншук Маметова. 16 октября 1943 года старший сержант отбивая яростные атаки фашистов погибла в неравном бою. 1 марта 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему сержанту Маншук Маметовой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Героем Советского Союза была и Алия Молдагулова. В 1943 году окончила Центральную женскую школу снайперской подготовки. На ее счету свыше 30 уничтоженных солдат и офицеров противника. Погибла в бою 14 января 1944 года севернее города Новосокольники. 4 июня 1944 года А.Молдагуловой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Награждена также орденом Ленина.

День празднования шестой годовщины Республики Казахстан 23 октября было ознаменовано открытием памятника Алии Молдагуловой и Маншук Маметовой в Алматы [4].

Орденами и медалями были награждены тысячи других казахстанцев, сражавшихся за освобождение Ленинграда. Среди них К.Алькенов, О.Л.Бекишев, Г.Гусманов, М.Зайцев, Т.Курманов, С.Рахметов, первые 49 комсомольцев-добровольцев, зачисленных в команду крейсера «Киров», над которым шефствовал комсомол Казахстана. Огнем главного калибра и зенитных орудий кировцы уничтожали доты и дзоты фашистов, защищая небо города-героя от вражеской авиации. А четверо стрелков-казахстанцев – А.Алиев, С.Бекбосынов, В.Малышев и И.Паньков демонстрировали ложную переправу через р.Свирь у г.Лодейное Поле, чем обеспечили успех подлинной переправы, в которой отличился и командир стрелкового взвода лейтенант С.Я. Киреев. Все названные воины были удостоены звания Героев Советского Союза.

В тяжелые дни боев за Ленинград парторг Султан Баймагамбетов повторил бессмертный подвиг Александра Матросова, за что посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. В боях по прорыву блокады вокруг города на Неве умело руководил боевыми действиями воинов комсомолец,

командир отделения 5-й стрелковой роты 1236-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии Койбагаров.

У стен Ленинграда воевала третья часть казахстанских воинских формирований. Среди них есть имя знатного снайпера 48-й стрелковой дивизии - Дуйсенбай Шыныбеков. У истоков снайперского движения 314-й дивизии стоял бывший колхозник сельхозартели им. Степана Разина Североказахстанской области рядовой Г. П. Зубков. Отличился в боях за город Ленина и командир дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения С.Джилкишев.

В труднейшую пору блокады Ленинграда его защитники постоянно ощущали поддержку со стороны народов всего Советского государства. В тяжелые сентябрьские дни 1941 г. казахский народный поэт Жамбыл обратился к ленинградцам со стихотворением «Ленинградцы, дети мои!», в котором выразил мысли, чувства и переживания всех трудящихся нашей многонациональной страны. Песня акына явилась подлинным гимном дружбы.

Летом и осенью 1942 года судьба Советского Союза решалась в героическом сражении под Сталинградом. Немецкие захватчики, воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, перешли в решительное наступление на юге страны, рассчитывая захватить богатые сельскохозяйственные районы Дона, Кубани, Кавказа. Для наступления на Сталинград из состава группы немецкой армии «Б» была выделена 6-я Армия (генерал-полковник Ф. Паулюс).

На сталинградское направление Ставка ВГК выдвинула из своего резерва 62-ю, 63-ю, Армии. 12 июля был создан Сталинградский фронт. В состав фронта дополнительно вошли 21-я, 28-я, 38—я, 57-я Армии и 8-я Ваздушная Армия.

В боях за Сталинград участвовали и части, сформированные в Казахстане. Одной из них была 38-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Сафиуллин. В боях за Сталинград дивизия покрыла себя немеркнущей славой. Начиная с 1 августа 1942 года, личный состав ее, проявляя исключительное мужество, стойкость, вел непрерывные бои с фашистами. В дни самой грозной опасности для Сталинграда дивизия не пропустила ни одного врага.

Приказом Народного Комиссара Оборона 38 стрелковая дивизия была преобразована в 73 гвардейскую дивизию, а по ходатайству общественных организаций Сталинграда дивизии было присвоено звание Сталинградской.

Контрнаступление советских войск за освобождения е Сталинграда началось 19 ноября 1942 года ударами войск Юго-Западного, 65-й Армии Донского и Сталинградского фронтов. К 23 ноября, встретившись в районе Калач завершили окружение 6-й Армии и 4-й танковой Армии противника (22 дивизии, св. 160 отд. частей и 330 тысяч человек). 31 января 1943 года прекратила сопротивление южная группа войск 6-й Армии во главе с генфельдм. Ф.Паулюсом, а 2 февраля капитулировала северная. Были взяты в плен свыше 91 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе свыше 2500 офицеров и 24 генерала, около 140 тысяч было убито в ходе наступления.

В окружении и разгроме войск Паулюса приняли участие казахстанские 27-я гвардейская, 29 и 38 –я стрелковые дивизии и 129-й минометный полк майора Бутнева Г.Н. В составе 2-й гвардейской армии в разгроме войск противника, пытавшихся прорваться к окруженным и вывести их из кольца, приняла участие акмолинская 387-я стрелковая дивизия под командованием полковника Макарьева А.К. Активно содействовала этому уральская 152-я стрелковая бригада, джамбулская 81-я кавалерийская дивизия, осенью 1942 г. защищала южные районы Сталинграда.

За подвиги в боях по окружению и уничтожению сталинградской группировки противника четверо казахстанцев были удостоены звания Героя Советского Союза. Минометчик конно-артиллерийского дивизиона 61-й кавдивизии К.Спатаев 26 ноября 1942 г. в бою у хутора Шарнутовский (южнее Сталинграда) продолжал сражаться, оставшись один из расчета. Подбив немецкий танк погиб и сам. Командир 17-го гвардейского танкового полка подполковник Т.С.Позолотин в декабре 1942 г. провел дерзкий рейд по тылам врага, уничтожив при этом несколько тысяч оккупантов и захватив до 500 пленных.

В боях за Сталинград покрыл себя неувядаемой славой летчик Н. Абдиров. 19 декабря 1942 года в воздушном бою снаряд вражеской зенитки попал в мотор самолета летчика. Зная, что горящую машину дотянуть до своих войск не удастся, Н.Абдиров направил ее в гущу вражеских танков. За 16 боевых вылетов он уничтожил 12 танков, 28 автомашин, 18 повозок и до полусотни немецких солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1944 года Н.Абдирову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Г.Г.Рамаев командовал разведвзводом 128-го стрелкового полка 29-й стрелковой дивизии. 16 января 1943 г. в селе Песчанка со своими бойцами уничтожили десятки врагов, захватили 4 орудия. Геройски погиб в бою [5].

Массовые подвиги советских воинов обеспечили победу в Сталинградской битва, что означала коренной перелом в ходе Великой Отечественной войне. А завершили его выдающиеся победы советских войск в битвах на Курской дуге и Днепре.

Многие казахстанцы участвовали в битве на Курской дуге в рядах воинских соединений и частей Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов и внесли значительный вклад в разгром немецко-фашистских войск. В срыве вражеского наступления активное участие приняли семипалатинская 8-я стрелковая дивизия под командованием полковника Гудзя П.М., 72-я и 73-я гвардейские стрелковые дивизии, действовавшие юго-восточнее Белгорода. В Орловской и Белгородско-Харьковской наступательной операции эти соединения с боями прошли десятки километров и освободили г.Кромы, многие города и села России и Украины. При освобождении Харькова отличился наш земляк-карагандинец В.Е.Бреусов, уничтоживший 112 фашистов при взятии одной из высот. Из 16 бойцов роты в живых осталось четыре. За эти подвиги 1 ноября 1943 года В.Е.Бреусову было присвоено звание Героя Советского Союза. Помимо этого награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1 –й степени, медалью «За отвагу» [6].

Курская битва знаменательна и тем, что в ней Военно-Воздушные Силы СССР упрочили свое господство в воздухе, которое до этого завоевывалось лишь в отдельных операциях и на определенных направлениях. В достижение этого результата внесли достойный вклад и летчики-казахстанцы, из числа которых выделяются истребитель С.Д.Луганский в воздушных боях сбивший 37 вражеских самолетов лично, за что был удостоен дважды звания Героя Советского Союза – 2 сентября 1943 года и 1 июля 1944 года. А также штурмовик Т.Я.Бигельдинов к июню 1944 года совершивший 155 боевых вылетов. 26 октября 1944 года он стал Героем Советского Союза. К концу войны на его счету было 305 боевых вылетов, 7 сбитых в воздушных боях самолетов, десятки уничтоженных танков и автомашин, сотни солдат и офицеров противника. 27 июня 1954 года Т.Я.Бигельдинову вторично присваивается звание Героя Советского Союза. Ныне генерал-майор в отставке. Его имя присвоено Актюбинскому высшему военному авиационному училищу.[7]

После окончания Курской битвы советские войска провели серию операций, составивших битву за Днепр. За успешное Десны, Днепра и Припяти 8-й стрелковой дивизии, воевавшей в составе 13 армии Воронежского фронта была объявлена благодарность, а 43 ее воинам – А.Алимбетову, Ж.Сулейменову, К.Шакенову, П.Петрову, Мартбек Мамраеву – бывшему шахтеру из Караганды было присвоено звание Героя Советского Союза. Кавалерами Золотой Звезды стали также 27 солдат и офицеров 72-й и 20 воинов 73-й гвардейских стрелковых дивизий во главе со своими командирами генерал-майорами А.И.Лосевым и С.А.Козаком. А в целом за освобождение Правобережной Украины, Молдавии и Белорусского Полесья 112 казахстанцев были удостоены звания Героя Советского Союза.[8]

С первых дней войны на территории оккупированных врагом районов СССР возникло партизанское движение, которое благодаря массовости, организованности, подчинению своих планов задачам командования Советской Армии приобрело стратегическое значение. Участвовали в нем и казахстанцы: в Ленинградской области более 220 казахстанцев, на Смоленщине — свыше 270, на Украине, в Белоруссии — около 3000. Около 300 казахстанцев были участниками движения Сопротивления.

Широкую известность в республике получили имена И. С. Арыскина, А. Жумагалиева, К. Г. Омарова, З. У. Хусанова, смело действовавших при проведении диверсий на дорогах, в засадах и налетах на гарнизоны захватчиков, при отражении их карательных операций. Большую работу среди партизан и населения вели политработники-казахстанцы Г. Акмолинский, Т.Жангельдин, Ж. Саин, В. Уразбаев и др. Отрядами и соединениями партизан командовали Г. Ахмедьяров, К. Кайсенов, Н. А. Морогов, С. А. Олексенко, С.О. Тулешев, В. И. Шаруда. Партизанским командирам А. С. Егорову, Н. В.Зебницкому и Ф. Ф. Озмителю (посмертно) присвоено звание Героя Советского Союза.

За подвиги в Великой Отечественной войне были удостоены свыше 11600 человек звания Герой Советского Союза, в том числе 497 казахстанцев, среди

них 97 казахов. Первому из казахстанцев 22 июля 1941 г. звание Героя Советского Союза было присвоено командиру 19-й танковой дивизии генерал-майору К. А. Семенченко.

Четверо наиболее отличившихся воинов звания Героя Советского Союза были удостоены дважды: летчики-штурмовики Т. Я. Бегельдинов, Л. И. Беда, И. Ф. Павлов и летчик-истребитель С. Д. Луганский. Среди Героев имена пулеметчицы М. Ж. Маметовой, снайпера А. Н. Молдагуловой, стрелков С. Баймагамбетова, С. Лутфуллина, Мин Сен Юра, артиллеристов С. Муткенова, И. К. Новикова, бронебойщика П. К. Миллера, минометчика К. Спатаева, кавалериста М. М. Катаева, сапера П. И. Гончара, командира торпедного катера Б. П. Ущева, командира стрелковой дивизии Г. Б. Сейфуллина, старшины И. Я. Съянова, 110 казахстанцев были награждены орденом Славы трех степеней, орденами и медалями СССР среди них лейтенант Р. Кошкарбаев, капитан Б. В. Чупрета, командир взвода младший лейтенант К. А. Метов, минометчик А. Бахтыгереев, пулеметчик П. Е. Вицько, связист К. М. Волочаев и сотни других.

Активное участие приняли казахстанцы и в ликвидации последнего очага войны на Дальнем Востоке. 9 августа группа капитана Г. А. Голубева из 52-го погранотряда в коротком бою уничтожила 20 и взяла в плен четырех японских солдат на берегу Аргуни, открыв путь для стрелковых подразделений. Летчику-штурмовику Е. Янко (посмертно) было присвоено звание Героя Советского Союза.

За отвагу и героизм, проявленные казахстанцами в борьбе против Квантунской армии, 2027 человек были награждены орденами и медалями.

Советские Вооруженные Силы, в числе которых были и казахстанцы, отстаивали свободу и независимость своей страны, участвовали в освобождении от фашистов народов 11 стран Европы, изгнали японских оккупантов из Северо-Восточного Китая и Кореи. Победа советского народа над фашистской Германией имела всемирно-историческое значение. Победа оказала огромное влияние на дальнейший ход мирового развития.

Список литературы

1. Казахстанская правда, 21 февраля и 27 июня 1998 г.
2. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. М. 1975, т.4. с. 93.
3. Казахстанская правда, 12 декабря 1990 г.
4. Козыбаев М.К. История и современность.- Алматы, 1991.
5. Герои Советского Союза. Краткий биограф. словарь, т.2, с. 510, 365, 289.
6. Герои Советского Союза – карагандинцы. Караганды, 1990, с. 15.
7. Герои Советского Союза. Краткий биограф. словарь, т.2, с. 21-22.
8. Белан П.С. Казахстанцы в боях за свободу Украины и Молдавии. 1941-1944 гг. Алма-Ата, Наука, 1984, с. 72-76.

**К.И. Сатпаев, Д.А. Кунаев –
великие ученые Казахстана**

С.Д. Шаймуханова,
к.и.н., профессор
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета

А.В. Волкова,
ст. преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета

Академик Каныш Имантаевич Сатпаев - выдающийся геолог, ученый и крупный организатор науки, основатель республиканской геологической службы и Академии наук Казахской ССР, создатель Большого Жезказгана и Института геологических наук, носящих ныне его имя. Он - первый Президент Академии наук Казахстана и первый союзный академик-казах (с 1946 г.). С его именем связана одна из самых ярких страниц истории геологического изучения и раскрытия богатств недр Казахстана, организации широких комплексных исследований, направленных на скорейшее выявление месторождений полезных ископаемых и расширение минерально-сырьевой базы страны.

К. И. Сатпаев родился 12 апреля 1899 года в семье казаха-кочевника в ауле № 4 Баянаульского района Павлодарской области. Учился в аульной школе, затем в русско-казахском училище Павлодара и после успешного окончания Семипалатинской учительской семинарии в 1918 году работал учителем естествознания на педагогических курсах в Семипалатинске, а в 1920 году назначается народным судьей. По просьбе К.И. Сатпаева Семипалатинский ревком в 1921 году направляет его в Томский технологический институт, где он, после блестяще сданных приемных испытаний, становится студентом геологоразведочного отделения горного факультета.

Именно в студенческие годы начало формироваться научно-инженерное мировоззрение К.И. Сатпаева под благотворным влиянием сибирской школы геологов и особенно его любимого учителя и наставника профессора М. А. Усова, глубокие научные идеи и знания которого позже легли в основу всей творческой деятельности К.И. Сатпаева.

Становлению его многогранной личности способствовали не только замечательные педагоги и такие его великие учителя, как академики М. А. Усов и В. А. Обручев. К.И. Сатпаев высоко ценил казахских просветителей XIX века: первого казахского ученого Чокана Валиханова, основоположника казахской литературы Абая Кунанбаева, педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина. Сама духовная атмосфера того периода, связанная с великими открытиями человечества в области науки и техники, литературы и искусства, выгодно способствовала воспитанию и становлению талантливого человека.

Осенью 1926 года, проработав некоторое время в Москве после завершения учебы, молодой инженер-геолог Каныш Сатпаев уезжает в Карсакпай. На его долю выпала трудная задача организации и проведения первых стационарных геологоразведочных работ на медном Жезказганском и угольном Байконурском месторождениях, положивших начало планомерному выявлению запасов полезных ископаемых во всем Жезказган-Улытауском районе. В результате плодотворной работы в 1928 году К.И. Сатпаев пришел к смелому и обоснованному выводу о том, что «Жезказганский район представляет собой одну из богатейших провинций меди, в пользу которой в будущем, быть может, уступят пальму первенства не только месторождения Урала, но и большинство известных медных провинций Америки» [1]. Вдохновляемый непоколебимой верой в большое будущее Жезказгана и благодаря настойчивости и неутомимой энергии К.И. Сатпаева, руководимый им молодой коллектив геологов - разведчиков работал с огромным энтузиазмом и, несмотря на большие трудности тех лет, за три года сумел получить превосходные результаты. К концу 1931 года в недрах Жезказгана были выявлены огромные запасы руд, и он прочно занял первое место среди медных месторождений бывшего Союза. В 1938 году было принято решение о проектировании и начале строительства Жезказганского горно-металлургического комбината. В 1940 году за выдающиеся достижения в геологическом изучении Жезказган-Улытауского района К. И. Сатпаев был награжден орденом Ленина. Молодой горный инженер-геолог Каныш Сатпаев пятнадцать лет возглавлял комплексную геологическую службу в Жезказган-Улытауском районе. Большой Жезказган по праву называют детищем академика Каныша Сатпаева [2].

Жизненный путь не всегда был усыпан розами, были годы несправедливых гонений, огорчений и невзгод. Так, в тридцатые годы трое Сатпаевых были репрессированы и погибли. Родной брат Сатпаева Газиз (1892-1937) до революции учился в Семипалатинской гимназии, готовился стать медицинским работником. Каныш любил и уважал его, высоко ценил его интеллект и душевные качества. Жертвой несправедливости пал и Карим Жаминович Сатпаев (1897-1936). По свидетельству современников, это был образованный, обаятельный человек, талантливый скрипач, организатор этнографических вечеров. И третий – крупный педагог, первый среди казахов специалист по русскому языку и литературе, естествознанию, первый директор Семипалатинской семинарии и Семипалатинского педагогического техникума

А.З. Сатпаев (1881-1938). Но Каныш Имантаевич всегда был убежденным оптимистом, никогда не терял веры в себя и стойко боролся за правду.

Осенью 1941 года К.И. Сатпаев был назначен заместителем председателя, а через год председателем Президиума Казахского филиала АН СССР. Среди важнейших проблем, решенных геологами республики под руководством К.И. Сатпаева в военные годы, было бесперебойное снабжение фронта металлом, углем, нефтью. Значение казахстанской помощи фронту и роль в этом К.И. Сатпаева были, безусловно, громадными. С понятной гордостью он не раз говорил: «Девять из десяти пуль, разящих гитлеровских оккупантов, отливается из свинца, добытого в Казахстане» [3].

Война с фашизмом потребовала перестройки деятельности Казахского филиала Академии наук, руководителем которого являлся К.И. Сатпаев. В это тяжелое время по его инициативе наращивается выплавка меди на Балхашском заводе за счет вовлечения в переработку руд Жезказгана, он умело направлял деятельность отечественных исследователей и активно участвует в работе по расширению и оптимизации сырьевой базы металлургических предприятий Рудного Алтая и Южного Казахстана.

В суровые военные годы К.И. Сатпаев и его соратники совершили настоящий научный подвиг. Когда враг захватил единственное действующее тогда Никопольское марганцевое месторождение на Украине, перекрыл дороги к Чиатуре на Кавказе, то уральские танковые заводы оказались без сырья для производства броневой стали. В начале 1942 года была получена зашифрованная телеграмма за подписью председателя Государственного Комитета Обороны И. Сталина, обязывающая геологов срочно найти месторождение марганца, требовавшегося для выпуска броневой стали. В тот же день в Дом правительства пригласили всех геологов и ученых, находившихся в Алма-Ате, дали от имени первого секретаря ЦК задание – к утру следующего дня прийти с готовыми предложениями по этому поводу. Каково же было удивление повторно собравшихся специалистов, молчаливо сидевших в зале, когда с места поднялся их коллега К. Сатпаев и вполне ответственно заявил о том, что нужная для фронта ферромарганцевая руда в достаточном количестве имеется в местечке Жезды, всего на расстоянии 45 километров от станции Жезказган.

После недолгой проверки рудных образцов доселе неизвестного месторождения началась подготовка к добыче руд, не прерывавшаяся ни на минуту круглые сутки. На строительных площадках трудились тысячи людей, была сконцентрирована разнообразная техника. Напряжение нарастало с каждым днем. Государственный комитет обороны, как с фронта боевых действий, ежедневно получал сводки от строителей Жезды. В результате принятых жестких мер и героических усилий жезказганцев через 38 дней с начала подготовительных работ были отгружены первые тонны драгоценной марганцевой руды, за три месяца была завершена постройка железной дороги, заодно рудника и рабочего поселка.

1 июня 1946 года была учреждена Академия наук Казахской ССР, на торжественном открытии которой К.И. Сатпаев был избран первым Президентом, оставаясь при этом и директором Института геологических наук.

Основание национальной Академии наук явилось историческим актом большой политической важности и огромным скачком в развитии науки и культуры казахского народа. К этому времени в научном центре республики уже насчитывалось свыше 1500 человек, в том числе 78 докторов и профессоров, около 200 кандидатов наук. Одна из выдающихся заслуг К.И. Сатпаева – это создание «казахстанской школы геологов», почерк которой и поныне уверенно проглядывает в геологической науке и практике. За короткий срок этой молодой организацией было разработано и передано для внедрения в народное хозяйство более 200 интереснейших работ, автором и соавтором многих из которых был К. И. Сатпаев. По его инициативе открылся ряд новых академических институтов: ядерной физики, математики и механики, гидрогеологии и гидрофизики, химии нефти и природных солей в Атырау, химико-металлургический в Караганде, Алтайский горно-металлургический в Усть-Каменогорске, ихтиологии и рыбного хозяйства в Балхаше, экспериментальной биологии, экономики, философии и права, литературы и искусства, языкознания и другие.

Заслуженно многие годы ученый был в центре всеобщего внимания. Будучи президентом Академии наук, К.И. Сатпаев одновременно с научно-организационной деятельностью проводил активную государственную и общественную работу: неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР с 1946 по 1964 год и Верховного Совета Казахской ССР с 1947 по 1959 год. С 1962 по 1964 год он занимал должность заместителя Председателя Совета Союза Верховного Совета СССР шестого созыва. Более двух десятков раз награждался правительственными наградами, в том числе четырьмя орденами Ленина. Каныш Имантаевич был членом многих государственных комитетов и комиссий, редакционных коллегий научных журналов, политических и научных обществ. Немало сил и энергии отдавал становлению и развитию международных связей Академии наук Казахстана, укреплению и углублению сотрудничества ученых с коллегами из России, Украины, Узбекистана, Грузии, Киргизии, Таджикистана и других республик. К.И. Сатпаев очень много писал. Его перу принадлежат свыше 800 печатных работ, опубликованных на русском, казахском, китайском, арабском, английском и других языках.

Весь мир признал яркие труды первого казахского инженера-геолога, связанные с открытием Жезказганского месторождения, развитием металлогении – раздела геологии, исследующего региональные условия формирования и закономерности размещения рудных месторождений, связанных с основными этапами геологической истории. И, наконец, с созданием первой в мире металлогенической прогнозной карты Центрального Казахстана. Как первого академика АН СССР и члена Президиума АН СССР из числа ученых Востока, первого Президента АН Казахстана имя этого замечательного ученого и мыслителя, крупного государственного деятеля при жизни было окружено ореолом подлинной славы и признания. К.И. Сатпаев, по словам академика В. М. Келдыша, был одним из ведущих геологов-теоретиков, крупнейшим организатором науки и геологической службы, возглавлял

казахстанскую школу геологов. Благодаря его неустанным трудам и его последователей-геологов в недрах Казахстана открыты практически все элементы периодической системы Менделеева. Профессия разведчика подземных недр приобрела ключевое значение для подъема экономики и развития производительных сил страны.

К.И. Сатпаев был великим и одновременно простым, доступным, скромным человеком. Природа наделила его красноречием, высоким ростом, благородной осанкой. Он выделялся в любой толпе, его замечали всегда первым и запоминали. Был, например, такой случай в Англии, в 1947 году, когда казахский ученый посетил эту страну в составе советских парламентариев. Во время неофициального приема У. Черчилль, экс-премьер-министр Великобритании, задал ему шуточный вопрос: «Все ли казахи такие, богатырского сложения, рослые, как вы?» - «О нет, господин Черчилль, среди казахов я самый маленький, мой народ выше меня!» - ответил академик К.И. Сатпаев.

Великий русский поэт Сергей Есенин сказал: «Лицом к лицу лица не увидеть - большое видится на расстоянии». Так и мы, пожалуй, только сейчас осознаем и по достоинству оцениваем огромный вклад Каныша Имантаевича Сатпаева в исследование богатств природных кладовых на всей территории Казахстана.

К.И. Сатпаев скончался 31 января 1964 года в московской больнице в возрасте 65 лет. Материальным воплощением его многогранной деятельности стали не только Большой Жезказган и Жезды, но и крупнейшие горно-металлургические комплексы Центрального Казахстана, востока и юга республики, ему принадлежит особая заслуга в разработке нефтяных и газовых месторождений запада. Недавно возле КазНТУ, носящего его имя, был открыт памятник. ЮНЕСКО включила празднование 100-летнего юбилея академика в календарь памятных и юбилейных дат, которые проводятся под эгидой и при участии этой влиятельной международной организации по вопросам образования, науки и культуры.

Значительную часть наследия академика К.И. Сатпаева по гуманитарным наукам составляют труды по истории Казахстана. К.И. Сатпаев интересовался вопросами археологии и древней металлургии Улутауского, Жезказганского районов, открыл много памятников в окрестностях гор Улутау, в горах Арганаты и в верховьях Торгая, исследовал каменные изваяния на реке Джетыкыз, архитектурные памятники – на реке Джиланчик (Сырлытам), наскальные рисунки – на правом берегу реки Буланты.

Важной находкой К.И. Сатпаева является плита с надписью Тимура, обнаруженная на юго-западном склоне горы Алтын-Шоки. Эта гора находится в 30-40 км на северо-запад от главного хребта Улутау. Здесь проходила караванная дорога из Средней Азии на Южный Урал. Надпись была высечена в 1391 году во время похода Тимура в Дешт-и-Кыпчак. По просьбе академика И.А. Орбели плита была перевезена в Ленинград и выставлена в одном из залов Эрмитажа. Знаменитая Улутауская надпись, известная теперь под названием Карсакпайская, была расшифрована и по достоинству оценена в научном мире.

Именем академика К. И. Сатпаева названы Институт геологических наук Академии наук РК, город в Карагандинской области, Жезказганский горно-металлургический комбинат, малая планета в созвездии Тельца, минерал, ледник и горная вершина Джунгарского Алатау, сорт цветов, улицы и школы в городах и поселках Республики Казахстан.

В настоящее время МОН РК присуждает премии имени академика К.И. Сатпаева за выдающиеся достижения в области естественных наук. В 2008 году данной премии первой степени была удостоена научная школа КарГТУ под руководством покойного профессора А.Н. Даниярова.

Таким образом, научно-организаторская и общественная деятельность академика К.И. Сатпаева отличалась своей интенсивностью и, являясь нормой жизни, была подчинена служению людям. Стремление к науке и истине обеспечивали ему успех, выражаясь в многообразных аспектах научно-исследовательского наследия ученого.

Жизнь и деятельность Динмухамеда Ахмедовича Кунаева в истории Казахстана останется великолепным примером того, как надо жить и работать для народа. Трижды Герой Социалистического Труда, он был награжден 8 орденами Ленина, другими орденами и медалями СССР, зарубежных государств.

Видный государственный и политический деятель Казахстана, ученый, Динмухамед Ахмедович Кунаев родился 12 января 1912 года в городе Верном (ныне Алматы). Учился в школе первой ступени № 19 имени Чернышевского. После окончания четвертого класса учился в 14-й школе. Отличником Динмухамед не был, но трудные науки постигал с превеликим удовольствием. После занятий в школе он работал статистом в секторе районирования Госплана республики, а вечерами учился на курсах по подготовке в институт.

В 1931 году молодой Д. А. Кунаев едет в Москву с путевкой крайкома комсомола Казахстана для поступления в Московский институт цветных металлов и золота им. М.И. Калинина. В июле 1936 года Д.А. Кунаев окончил горный факультет института, был направлен на Коунрад-Балхашскую стройку. О своём направлении на Балхаш-Коунрад он впоследствии написал: «Здесь началась моя трудовая деятельность. Новичком в этих краях я не был. С Коунрадом и его людьми был знаком, когда проходил здесь пятимесячную практику. Работал я тогда десятником только что созданного восточного отвала. Работал и копил материал для дипломной работы на тему: «Определение мощностей Коунрадского карьера для производства 90 тысяч тонн черной меди в год». Диплом защитил с оценкой «отлично». Сложилось так, что мои первые шаги были связаны с развитием цветной металлургии Казахстана. И я по сей день горжусь, что я - один из участников зарождения в стране мощной медной промышленности в Центральном Казахстане, а затем и свинцово-цинковой промышленности в Рудном Алтае» [4]. Находясь здесь, Д.А. Кунаев работал машинистом бурового станка, мастером, сменным инженером, директором Коунрадского рудника. В ноябре 1938 г. была получена первая балхашская медь. Д.А. Кунаев был удостоен государственной награды - медали «За трудовое отличие».

В сентябре 1939 г. Динмухамеда Ахмедовича отправляют в Риддерский полиметаллический комбинат в качестве директора Риддерского рудоуправления. Предвоенная обстановка на границах СССР усиливала требования к стратегически важной - металлургической промышленности. За короткий период новый директор рудника вывел его из отстающих в передовые, многократно увеличив объёмы производства. В 1941 г. Риддер был переименован в Лениногорск. Необходимо отметить, что в годы войны 9 из 10 пуль, выпущенных во врага, были выплавлены из лениногорского свинца.

Становление личности Д.А. Кунаева, его развитие происходило в условиях сталинской эпохи, жестко централизованной административной системы, что обусловило политическую социализацию будущего лидера Казахстана. Судьба Д.А. Кунаева складывалась под влиянием социально-политических процессов, для которых были характерны, с одной стороны, всеобщий оптимизм и нестигаемая вера народа в идеалы социализма, с другой - репрессии, жесткие волевые решения системы, «выжигающие» историю, этническую культуру и традиции целых народов, что не могло не оказать влияния на будущего руководителя Казахстана.

В апреле 1942 г. Д.А. Кунаев был вызван в распоряжение ЦК, где 20 апреля был назначен заместителем председателя Совнаркома республики. С 6 июня 1942 г. Д.А. Кунаев начал работать в Совете Народных Комиссаров КазССР. Кругом обязанностей была определена координация работы предприятий цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности, электростанций, железных дорог, автотранспорта, оборонных заводов. В 30 лет Д.А. Кунаеву был поручен ответственный участок государственного управления, по нынешним меркам - пост заместителя Премьер-министра. В конце февраля 1949 г. на 6-м съезде коммунистов Казахстана Д.А. Кунаев впервые был избран членом ЦК.

В декабре 1951 г. Д. А. Кунаева вызвал Ж. А. Шаяхметов, бывший тогда первым секретарём ЦК КПК, и предложил возглавить Академию наук в связи с необходимостью исправления ситуации по идеологическому освещению истории Казахстана, на что последовал отказ. Через 2 месяца вызов в ЦК повторился. На этот раз Ж. А. Шаяхметов добился согласия Д.А. Кунаева на переход в управление наукой. 16-17 апреля 1952 г. состоялась сессия общего собрания Академии Наук республики. Под нажимом секретаря ЦК по идеологии в первый день были лишены званий академиков М.П. Русаков и А.К. Жубанов, члена-корреспондента - К.Д. Джумалиев. Впоследствии в их отношении удалось восстановить справедливость. 17 апреля крупнейший казахский ученый К.И. Сатпаев тайным голосованием был освобожден от должности Президента и члена Президиума Академии наук. На его место единогласно был избран Д.А. Кунаев.

После смерти Сталина страну возглавил Н.С. Хрущев. Л.П. Берия был арестован и расстрелян, Г.В. Маленков - отстранен от должности Председателя Совета Министров СССР и постепенно отправлен в политическое небытие. Н.С. Хрущев стал полновластным хозяином партии и страны. Тем временем, в

Центре накапливалось недовольство состоянием экономики в Казахстане, особенно в сфере сельского хозяйства.

На Пленуме ЦК КПК в феврале 1954 г. за неудовлетворительное руководство селом был освобожден от своего поста первый секретарь Ж.А. Шаяхметов. Вскоре на VII съезде КП Казахстана первым секретарем был избран П.К. Пономаренко, вторым - Л.И. Брежнев. С первых же дней работы между Президентом Академии наук и новым партийным руководством сложились деловые, добрые отношения, сыгравшие существенную роль в укреплении материально-технической базы академических институтов. 30 ноября 1954 г. состоялась сессия общего собрания республиканской Академии наук, на которой было избрано 13 академиков и 17 членов-корреспондентов, а К. И. Сатпаев утвержден в должности директора Института геологических наук.

В марте 1955 г. в Москве проходила сессия Верховного Совета СССР, на которой планировалось выступление Президента Академии наук КазССР. Во время подготовки к докладу в здании Казахского постоянного представительства, Д.А. Кунаев был срочно вызван к П.К. Пономаренко и Л.И. Брежневу. Здесь его известили, что на бюро ЦК он утвержден Председателем Совета Министров республики и освобожден от должности Президента Академии наук. Президентом республиканской Академии наук по настоянию Д.А. Кунаева был избран ее основатель К.И. Сатпаев.

С 1 апреля 1955 г. приступил к исполнению своих должностных обязанностей восьмой по счету со дня основания Казахской республики Председатель Совета Министров КазССР Д.А. Кунаев. В бытность им главой правительства республики были организованы министерства цветной металлургии, строительно-монтажных работ, геологии, энергетики и др.

19 января 1960 г. Д.А. Кунаев единогласно был избран Первым секретарём ЦК КПК. В декабре 1962 г. Д.А. Кунаева, из-за разногласий с Н. С. Хрущевым о передаче хлопкосеющих районов Узбекистану, освободили от обязанностей Первого секретаря ЦК КПК, назначив Председателем Совета Министров Казахской ССР.

В октябре 1964 г. Д.А. Кунаев находился в Москве и присутствовал на Пленуме ЦК КПСС, освободившем от должности Первого секретаря Н.С. Хрущева и избравшем на данный пост Л.И. Брежнева. В конце ноября 1964 года всех членов бюро ЦК Компартии Казахстана и зампредов Совмина КазССР вызвали в Москву и назначили Кунаева Д.А. Первым секретарем ЦК КПК.

Рассматривая итоги октябрьского и ноябрьского пленумов ЦК КПСС, члены ЦК Компартии Казахстана выразили готовность совершенствовать формы и методы партийной работы, усилить организаторскую работу в решении задач культурного и хозяйственного строительства. В соответствии с постановлением ноябрьского пленума были восстановлены сельские районные комитеты партии. Созданные краевые органы не способствовали улучшению руководства хозяйственным и культурным строительством и вообще себя не оправдали. Поэтому были упразднены Целинный, Западно-Казахстанский и

Южно-Казахстанский края. Были упразднены также и совнархозы. Жизнь подтвердила, что переход на управление промышленностью через совнархозы был до конца не продуман.

Началась новая пятилетка и первый ее год (1965) был очень тяжелым. Несмотря на это, в области промышленности и строительства удалось решить ряд крупных узловых задач. Все сделанное трудно перечислить. Так, в Кзыл-Орде вступили в строй крупнейший целлюлозно-картонный комбинат и ТЭЦ. В результате этого республика начала выпускать упаковочный материал. В Кустанайской области была сдана в эксплуатацию первая очередь Джетыгаринского асбестового комбината. В середине года завершилось строительство первоочередных объектов нефтегазового месторождения Узень. Это было большое событие в республике. Была получена первая мангышлакская нефть и отправлена на Гурьевский нефтеперерабатывающий завод.

10-12 марта 1965 г. проходил XII съезд КПК. На съезде был дан анализ пройденному республикой пути за семилетку. В течение семилетки на карте республики появилось 20 новых городов. Вступило в строй свыше семисот крупных промышленных предприятий, более пятисот цехов, причем в каждом возведенном предприятии заложен труд многих народов нашей страны. Только тяжелая промышленность начала производить 700 видов новой продукции. Семилетка явилась качественно новым этапом ускоренного индустриального развития народного хозяйства Казахстана.

За семь лет экономический потенциал Казахстана удвоился, а промышленность дала продукции больше, чем за все годы со дня образования Казахстана. За досрочное выполнение плана были награждены орденом Ленина Балхашский и Джезказганский горно-металлургический комбинаты, орденом Трудового Красного Знамени Соколовско-Сарбайский горно-обоганительный комбинат, Актюбинский химический комбинат, Карагандинский завод синтетического каучука, Иртышуголь, Карагандинский мясокомбинат.

Съезд КПК отметил, что улучшилось материальное благосостояние трудящихся. В 1965 году по сравнению с 1958 годом средняя зарплата увеличилась на 28 процентов. В 1965 году получили новые квартиры 450 тысяч человек. Съезд отметил, что успехи республики — прямой результат национальной политики партии, укрепления братской дружбы и взаимопомощи народов СССР.

29 марта 1966 года начал свою работу XXIII съезд КПСС. От Казахстана в нем участвовали 204 делегата. На пленуме Кунаева Д.А. избрали кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В тот год борьба за хлеб развернулась с новой силой, что позволило республике в 1966 году продать государству свыше одного миллиарда пудов хлеба. Бывая в ряде областей в период уборки, Д.А. Кунаев видел, как боролись трудящиеся совхозов и колхозов за сдачу большого хлеба. За успехи в производстве зерна и за другие показатели в подъеме экономики были награждены орденами Ленина Северо-Казахстанская, Кустанайская, Актюбинская, Алма-Атинская области. Принятые решения по развитию

мелиорации и лучшего использования поливных земель сыграли значительную роль в дальнейшем увеличении производства риса в Кзыл-Ординской области, а также возникновении крупных районов рисосеяния на юге Чимкентской области, на Акдалинском массиве Алма-Атинской области, в Каратальском районе Талды-Курганской области и в других регионах. В итоге Казахстан стал важнейшей базой по производству технических культур: сахарной свеклы, хлопка, табака. Успешно развивались виноградарство и садоводство.

Когда Д.А. Кунаев повторно был избран первым секретарем ЦК КПК, он отчетливо представлял, какие огромные и сложные по своим масштабам проблемы стоят перед республикой в предстоящие годы. Перед промышленностью стояла задача максимально использовать действующие мощности, добиться более высоких технико-экономических показателей предприятий, активно вовлекать в хозяйственный оборот богатейшие природные ресурсы. Следовало обратить особое внимание на развитие топливно-энергетических ресурсов и их освоение.

Труженики сельского хозяйства обязаны были увеличить производство хлеба за счет повышения урожайности, а также за счет лучшего использования и расширения площадей поливного земледелия, увеличить производство риса, зерна кукурузы, технических культур, овощей и фруктов, продукции животноводства. Да и другие отрасли — капитальное строительство, транспорт, связь, здравоохранение и т. д. требовали неослабного повседневного внимания.

Насколько успешно решались эти проблемы, показала сама жизнь. За период с 1964 по 1986 год (до ухода на пенсию Д.А. Кунаева) прошло пять съездов Компартии Казахстана. На каждом из них подводились основные итоги развития народного хозяйства в очередной пятилетке. Отмечали успехи республики, указывали на допущенные ошибки и просчеты в развитии экономики. Но именно в указанный период во многих областях промышленности, строительства, транспорта и связи, науки и культуры, народного образования, здравоохранения, торговли, бытового обслуживания населения достигнутое трудящимися республики никогда не было столь объемно и значительно.

10 ноября 1982 г. Д.А. Кунаева срочно вызвали в Москву на заседание Политбюро. Открывая заседание, Ю. В. Андропов сообщил членам Политбюро о кончине Брежнева. Молчание прервал К.У. Черненко, предложивший избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андропова. 12 ноября на Пленуме ЦК КПСС состоялось избрание нового Генсека. Это было началом заката геронтократии - правления старцев в стране. После непродолжительного правления Ю.В. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран К.У. Черненко. В марте 1985 г. скончался К.У. Черненко и на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был единогласно избран М. С. Горбачев. В стране началась эпоха «перестройки» [5].

В 1985 г. состоялся XVI съезд Компартии Казахстана - последний под руководством Д.А. Кунаева, на котором он выступил с отчетным докладом ЦК КПК. Он вновь был избран членом ЦК, а на послесъездовском пленуме — Первым секретарем ЦК КПК. Осенью 1986 г. Д.А. Кунаев вручил М.С. Горбачеву заявление с просьбой рассмотрения вопроса о выходе на пенсию.

Генеральный секретарь без колебаний поддержал его просьбу. 11 декабря 1986 г. без участия Д.А. Кунаева состоялось заседание Политбюро, принявшее решение об его уходе на пенсию. Утром 16 декабря состоялся Пленум ЦК КПК, проводивший Д.А. Кунаева на пенсию и избравший Первым секретарем Г.В. Колбина.

Находясь более 30 лет на посту председателя правительства и первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, где сходились все нити партийного и хозяйственного управления, Д. А. Кунаев много сделал для процветания Казахстана, развития его производительных сил, повышения благосостояния народа. Были созданы и получили развитие Усть-Каменогорский свинцово-цинковый и титаномагниевого, Соколовско-Сарбайский, Лисаковский, Балхашский, Жезказганский горнометаллургический комбинаты. С его помощью возникли институты химии, металлургии, получил пакет социальных заказов казахстанский ВАСХНИЛ, Бураевский институт в Акмоле, начались интенсивные работы в области ядерной физики; были созданы Среднеазиатский военный округ, военно-инженерная база.

Д.А. Кунаев уделял большое внимание подъему сельского хозяйства республики. Он постоянно интересовался, как идет техническое перевооружение агропромышленного комплекса, вопросами племенного дела и семеноводства, внедрением в производство новейших технологий, переустройством села и бытом сельских тружеников.

Благодаря ударному труду сельских тружеников, которые постоянно чувствовали заботу и поддержку Д.А.Кунаева, республика превратилась в крупнейшую зерновую и животноводческую базу Советского Союза. За годы освоения целины Казахстан 9 раз продавал стране более миллиарда пудов хлеба, а в десятой пятилетке почти ежегодно. Валовое производство зерна достигало 27-28 миллиона тонн, а в отдельные годы - 34 миллионов тонн. На душу населения производилось от 1500 до 2000 килограммов зерна. Для сравнения: в СССР этот показатель в 1984 году составлял 712 килограммов, в США - 1331 килограмм, во Франции - 1075, в ФРГ - 448 килограммов. Поставки в государственные ресурсы сильных сортов пшеницы достигали 70 процентов от общих объемов заготовки этой культуры в целом в СССР.

Поголовье крупного рогатого скота на 1 января 1987 года достигло 9,5 миллиона голов, овец - 36,5 миллиона голов. Росли объемы производства и заготовок мяса, молока, яиц, шерсти и другой продукции. Неизмеримо выросли масштабы капитального строительства на селе, куда было вложено в 7 раз больше средств, чем во все народное хозяйство Казахстана во все годы, предшествующие подъему целины. Если в 1940 году в республике было 194 совхоза, то в 1985 их стало более 2 тысяч. Затраты на освоение целины окупились с лихвой [6].

За достижение высоких производственных показателей сотни тысяч передовиков сельского хозяйства были награждены орденами и медалями СССР, а многие из них удостоились звания Героя Социалистического Труда.

Д.А. Кунаев имел свой, «кунаевский», стиль работы, обладал редким даром «схватывать» главное в сложном хозяйственном механизме республики,

быстро ориентироваться в обстановке, всегда предвидел, во что может вылиться то или иное принимаемое решение, умел развивать намечающиеся успехи, сулящие большие выгоды государству. Ни один участок народного хозяйства республики не оставался без его внимания.

Как руководитель крупнейшей республики Д.А. Кунаев настойчиво и эффективно решал сложнейшие вопросы в союзных органах по многим проблемам хозяйственного строительства в Казахстане. И, как правило, находил поддержку. Вместе с тем ему, как члену Политбюро ЦК КПСС трудно было противостоять центру, Москве и приходилось проявлять такт, гибкость, а иногда и уступчивость.

Он пользовался большим авторитетом за рубежом и в советском государстве. Член Политбюро ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, трижды Герой Социалистического Труда, кавалер восьми орденов Ленина, академик - вот заслуженная дань его труду, таланту, уму и преданности делу, которому он посвятил свою яркую жизнь.

Как истинный интернационалист, Д.А. Кунаев не только хорошо знал свой многонациональный народ, но и любил его, высоко ценил его патриотизм, трудолюбие, самопожертвование и духовное величие.

Д.А. Кунаев вел дружбу с видными деятелями культуры, музыкантами, композиторами, художниками, архитекторами. Хорошо знал литературу, искусство. Не переставал восхищаться именитыми казахстанцами. Много хороших и добрых слов им было сказано о поэте Олжасе Сулейменове, артистах К. Байсеитовой, Б. Тулегеновой, Е. Серкебаеве, А. Ашимове, архитекторе Ю.Г. Ратушном и многих других известных людях.

Немало он сделал для строительства и благоустройства Алматы. Возведенные по его инициативе Дворец Республики, жилые здания на проспекте Достык, спортивный комплекс «Медеу», Дворец спорта им. Б. Шолака, площадь Республики, гостиницы «Казахстан», «Жетысу», «Алматы», «Алатау», цирк, аэровокзал, аэропорт и многие другие стали своеобразной визитной карточкой столицы Республики Казахстан. Д.А. Кунаев очень ценил и поддерживал культуру республики.

Вклад Д.А. Кунаева в экономику и культуру Казахстана огромен. Своими деяниями он прославил Родину, обессмертил свое имя и на веки вечные вошел в историю страны, имя которой – Казахстан.

Список литературы:

1. Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966.
2. Мир Сатпаева / Составители: Каменев Е.А. и др. Алматы, 1999.
3. Сатпаева Ш.К. Векание времени. Алматы: Гылым, 2000.
4. Кунаев Д.А. О моем времени: Воспоминания. Алма-Ата: Дзуір, МП Ынтымак, 1992.
5. Машан Мейиржан. Д.А. Кунаев. История в портретах (личности в истории). Алматы, 1999.
6. Толмачев Г. 50 встреч с Д.А. Кунаевым: воспоминания. Алматы, 1997.

Н.А. Назарбаев – Первый Президент и основатель Республики Казахстан

*А.Е. Туякова,
преподаватель
кафедры «История Казахстана»
Карагандинского государственного
технического университета*

Нурсултан Абишевич Назарбаев родился 6 июля 1940 г. в с. Чемолган Каскеленского (ныне Карасайского) района Алматинской области. Окончил Днепродзержинское техническое училище (1960г.), высшее техническое учебное заведение при Карагандинском металлургическом комбинате (1967г.), заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС (1976г.), доктор экономических наук, академик.

Трудовую деятельность начал в 1960 г. на Карагандинском металлургическом комбинате в г. Темиртау разнорабочим и прошел путь до старшего газовщика доменной печи. С 1969 г. переведен на комсомольскую и партийную работу.

Работал первым секретарем Темиртауского горкома ЛКСМ Казахстана (1969 - 1971гг.), вторым секретарем Темиртауского горкома партии (1971 - 1977гг.), вторым секретарем Карагандинского обкома партии (1977 - 1979гг.). На высших государственных и партийных постах находится с 1979 г., со времени избрания секретарем ЦК Компартии Казахстана (1979-1984гг.), Первым секретарем ЦК КПК (июнь 1989г. - сентябрь 1991г.), одновременно - членом Политбюро ЦК КПСС (1990 – 1991гг.), Председателем Верховного Совета Казахской ССР (февраль - апрель 1990г.).

24 апреля 1990 г. Н.А. Назарбаев избран Первым Президентом Казахской ССР. 29 апреля 1995 г. по итогам всенародного референдума полномочия Президента Республики Казахстан были продлены до 2000 года.

Н.А. Назарбаев – Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РК, Председатель Совета Безопасности РК, Председатель Ассамблеи народа Казахстана, Председатель Всемирной Ассоциации казахов. Награжден высшими орденами и медалями Казахстана, России, Узбекистана и ряда зарубежных стран.

Нурсултан Абишевич Назарбаев обладает ярко выраженными лидерскими качествами и адекватной самооценкой. Сочетает в себе черты харизматического и традиционного типов лидерства, прагматичен. Искусно сочетает стратегию и тактику, в случае возникновения противоречий между перспективными и сиюминутными целями предпочтение отдает стратегическому планированию. Именно такой политико-психологический портрет составили эксперты, анализируя политическую жизнь Н.А. Назарбаева. Он является политиком не только национального, но и мирового масштаба. В

начале 90-х, когда он уже был руководителем Казахстана, в рейтинге популярных лидеров СССР он занимал первое место.

Н.А. Назарбаева знают, признают и уважают во всем мире. С его именем связаны обретение нашей республикой Независимости, период становления и укрепления государственности Казахстана.

С первых дней независимости страны Нурсултан Абишевич постоянно заботится о повышении статуса и авторитета казахского языка, расширении сферы его применения. Значительное расширение сферы употребления государственного языка за прошедшие годы стало возможным благодаря настойчивости, требовательности Президента. Крылатыми стали его выражения «Казах должен разговаривать с казахом по-казахски», «Будущее Казахстана - в казахском языке» [3]. В этом году он дал интервью руководителям казахскоязычных изданий, в котором подробно остановился на месте и роли казахского языка в обществе, на основных путях его развития и совершенствования.

За годы суверенитета нами достигнуто очень многое. Постоянные поиски Президентом путей обеспечения региональной стабильности не только способствовали развитию Казахстана, но и послужили гарантом взаимоотношений с другими странами. Наше государство сейчас является лидером в регионе по проведению экономических реформ. В казахском народе издревле окружали почетом и уважением лидера общества. Н.А. Назарбаевым сегодня по праву гордятся как основателем государства, отцом нации. Слова «Назарбаев» и «Казахстан» стали синонимами. Поэтому Нурсултана Назарбаева народ не просто любит, он гордится им!

Первый Президент страны Нурсултан Назарбаев, будучи опытным лидером, смог найти столь необходимый баланс между экономической и политической модернизацией, между внутренней и внешней политикой, между ближайшими и долгосрочными интересами страны. Это позволило ему повести страну, не отклоняясь от важнейших стратегических целей. Во главу угла Первый Президент поставил задачу создания прочного экономического фундамента, без которого любые демократические преобразования рискуют остаться поверхностными и нежизнеспособными. Сначала экономика, потом политика - таким был лейтмотив президентского курса, и этот курс себя вполне оправдал. Ведомый сильной и уверенной рукой Первого Президента, Казахстан стал настоящим первопроходцем во многих актуальных вопросах реформирования экономики, создания современной банковско-финансовой, налоговой системы, жилищно-коммунального хозяйства, системы пенсионного обеспечения.

В результате этих либеральных по содержанию и духу преобразований в Казахстане сформировалась энергичная и новаторски мыслящая бизнес-элита, возникли и укрепились все необходимые экономические и финансовые институты, началось формирование среднего класса, миллионы граждан стали собственниками жилья. Не случайно США и ЕС одними из первых признали рыночный характер казахстанской экономики, а накопленный Казахстаном ценнейший опыт оказался востребованным не только на постсоветском

пространстве, но и далеко за его пределами. Все это позволило стране перейти к реализации более сложных и амбициозных задач в сфере создания инновационной экономики, а также претендовать на постепенное вхождение в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира.

Не менее значим тот факт, что Нурсултан Назарбаев стал первым политическим лидером на постсоветском пространстве, который, добившись столь важной первичной стабилизации, взял курс на стратегическое планирование. Еще в октябре 1997 г. Президент Н.А. Назарбаев обратился к народу страны с ежегодным посланием «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [1]. В нем он наметил Стратегию развития государства и общества в третьем тысячелетии.

Таким образом, Казахстан состоялся как суверенное и независимое государство, имеющее собственное лицо и стиль поведения на международной арене, как влиятельный и авторитетный участник мировой политики, как страна, играющая важную роль в глобальных мирохозяйственных связях. Тот факт, что Казахстан без серьезных потрясений, кровопролития и гражданского противостояния преодолел кризисные явления, связанные с распадом СССР и в кратчайшие исторические сроки, создал все необходимые атрибуты суверенного государства, уже является достаточным основанием, чтобы имя Первого Президента было вписано в анналы отечественной истории.

Успешная реализация модернизационных преобразований в сложнейших кризисных условиях глобальной эпохи, создание сильного и динамично развивающегося государства ставит Н. Назарбаева в один ряд с такими выдающимися реформаторами, как Мустафа Кемаль Ататюрк, Ли Куан Ю, Дэн Сяопин, Махатхир Мохамад и др.

Важнейшей чертой Нурсултана Назарбаева, как государственного деятеля, является его умение мыслить стратегически, интуитивно улавливать и учитывать в практической политике основные мегатренды международной жизни, в том числе всеобщую тенденцию к интеграции, проявляющуюся практически во всех регионах мира - от ЕС и АТР до Латинской Америки и Ближнего Востока. Этот дар предвидения, сочетающийся с жесткостью и прагматизмом, резко выделяет его из большой плеяды политиков постсоветской эпохи, которые в начале 90-х годов XX века еще питали некоторые иллюзии относительно возможности успешного плавания в одиночку по бурным морям глобальной эпохи. Говоря словами первого Президента, «инерция разбегания оказалась сильнее наших усилий по интеграции» [4]. Поэтому многие постсоветские лидеры не вполне адекватно и своевременно отреагировали на сформулированную 29 марта 1994 года в ходе выступления в МГУ им. М. В. Ломоносова евразийскую инициативу Н. Назарбаева, предполагавшую развитие разноскоростной и многоуровневой интеграции, формирование своего рода «интеграционных центров».

Что особенно важно, Н.А. Назарбаев не просто выдвигает интеграционные инициативы, но и настойчиво, последовательно реализует их на практике. Во многом благодаря только его авторитету и влиянию Казахстан превратился в один из локомотивов евразийской интеграции. Именно Казахстан

стал инициатором реформирования СНГ, переживавшего системный кризис, вызванный отсутствием реальных достижений и множеством нерешенных проблем. Казахстан предложил придерживаться прагматичного подхода при формировании повестки дня заседаний Совета глав государств СНГ. По мнению Президента РК, необходимо вести работу только по тем вопросам, которые затрагивают интересы всех участников Содружества, по принципу «один год - одна тематика». Поэтому на первый план деятельности СНГ в настоящее время вышли такие вопросы, как миграция, развитие транзитно-транспортной инфраструктуры и электроэнергетических систем [5].

Н.А. Назарбаев – политик международного масштаба. Аналитики единодушно отмечают, что он еще в 90-е годы XX века вышел за рамки обычного государственного деятеля. Они считают, что он, как истинный стратег, мыслит масштабными пространственными и временными категориями, чтобы не замыкаться в узких рамках национальной политики. По их мнению, Первый Президент Казахстана изначально тяготел к глобальной политике и прилагал все необходимые усилия для вхождения Казахстана в высший эшелон мировой политики. Действительно, основные принципы внешнеполитического курса Н.А. Назарбаева были сформулированы им еще на заре независимости Казахстана, когда молодое государство оказалось перед лицом сложнейших проблем в сфере внешней политики, но при этом не имело ни одного дипломатического представительства за рубежом, элементарных наработок по внешнеполитическим вопросам и испытывало дефицит квалифицированных дипломатических кадров.

Первый Президент РК вносит значительный вклад в решение важнейших глобальных проблем - экологической, энергетической, продовольственной и других. Так, в ходе 62-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, он еще раз предложил создать в рамках ООН Реестр мировых энергетических проблем, призванный ускорить процесс выработки механизмов борьбы с экологическими катастрофами. Кроме того, Н. Назарбаев предложил разработать в рамках ООН Глобальную энергоэкологическую стратегию и обсудить ее на Всемирном саммите по устойчивому развитию в 2012 году.

Казахстан осознает свою ответственность за обеспечение глобального энергетического баланса и безопасности. В частности, в целях дальнейшей диверсификации поставок энергоносителей потребителям, а также предоставления гарантий для производителей энергоресурсов Нурсултан Назарбаев предложил принять Евразийский пакт стабильности энергопоставок.

Выступая на VII Евразийском медиа-форуме, а также на форуме ВЭФ по Ближнему Востоку, Глава нашего государства привлек внимание мирового сообщества к проблеме мировой продовольственной безопасности, обострившейся в результате нескольких факторов - роста потребления продуктов, роста производства биоэтанола и изменения климата. По словам Н. Назарбаева, только за последние три года мировые цены на продукты питания выросли на 83 процента. Почти 40 стран мира испытывают нехватку продовольствия и нуждаются в помощи. В этой связи Первый Президент подчеркнул, что сегодня от стран-лидеров и в целом от мирового сообщества

требуются решительные действия по выработке новых форм кооперации, которые смогут стабилизировать развитие всей мировой экономики и преодолеть глобальные диспропорции.

Первый Президент является активным сторонником развития диалога цивилизаций. Благодаря его энергии и настойчивости в 2003 и 2006 годах в Казахстане состоялись первый и второй Съезды мировых и традиционных религий, призванные способствовать поиску взаимопонимания и формированию механизмов снятия межрелигиозного напряжения в «горячих точках» планеты.

В целом следует отметить, что Первый Президент Казахстана вносит значительный вклад в формирование новой архитектуры международных отношений, в укрепление региональной и глобальной безопасности, в решение глобальных проблем и налаживание межкультурного диалога. Не случайно некоторые зарубежные политологи говорят о планетарной миссии Н.А. Назарбаева, давно вошедшего в число наиболее влиятельных мировых политиков.

Нурсултан Абишевич Назарбаев - уникальный политик. Действительно, такой сплав политического опыта и энергии, теории и практики, интуиции и трезвого расчета не так уж часто встречается в современной мировой истории. Первый Президент Республики Казахстан относится к крайне небольшому числу политиков, готовых идти наперекор жестоким обстоятельствам, принимать непопулярные, но жизненно необходимые решения. Он отвергает любые проявления популизма и открыто говорит о самых животрепещущих проблемах государственной и общественной жизни. Будучи настоящим генератором политических проектов, Н. Назарбаев демонстрирует необычайную восприимчивость к свежим идеям и новым подходам, независимо от того, кто их выдвигает - его сторонники или политические оппоненты.

Такая широта взглядов позволяет Первому Президенту РК не только эффективно управлять страной, но и опережать время, мыслить на долгосрочную перспективу, строить планы на десятки лет вперед. Он думает не только о нынешней политической и экономической конъюнктуре, но и о том, каким будет Казахстан через 30-50 лет, будет ли он способен устоять перед будущими вызовами и угрозами. Он судит о дне сегодняшнем с позиций отдаленного будущего и, исходя из этого, выстраивает дальнейшую стратегию внутри страны и на международной арене.

Все эти черты делают Нурсултана Абишевича Назарбаева по-настоящему востребованным и влиятельным политиком международного масштаба. К его мнению внимательно прислушиваются лидеры ведущих стран мира, руководители влиятельных международных организаций и представители мировой бизнес-элиты. В этой связи можно смело утверждать, что львиная доля внешнеполитических успехов Казахстана состоялась именно благодаря высочайшему авторитету и личному влиянию его лидера - Н.А. Назарбаева. Феномен Первого Президента Казахстана – достойный повод еще раз задуматься об исключительной роли личности в национальной и мировой истории. Мы должны воздать должное такой неординарной и масштабной

личности, как Нурсултан Назарбаев, который, вне всякого сомнения, войдет в историю как яркий политический деятель, успешный реформатор и дальновидный стратег, обеспечивший своей стране и своему народу достойное место в мировом сообществе.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999.
2. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. Алматы: 2001.
3. Назарбаев Н.А. Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира: Послание Президента РК народу Казахстана. 1 марта 2006 г. Астана, 2006.
4. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. Алматы, 1996.
5. Токаев К.К. Дипломатия Республики Казахстана. Астана, 2001.

Содержание

Введение.....	3
Роголев В. С верой в будущее.....	4
Башмаков А. Модель реальной, прочной дружбы.....	6
Марченко К.Ю., Жумаканова У.С. Юсуф Баласагуни и аль-Фараби – великие философы, ученые, гуманисты.....	9
Нугман Б.Б. Султан Бейбарс – наш соотечественник, правитель Египта и великий полководец.....	20
Нугман Б.Б. Ходжа Ахмед Яссави – великий среднеазиатский поэт-суфий и религиозный проповедник.....	25
Ошанов Н.З. Мухаммед Хайдар Дулати – известный историк, литературовед и государственный деятель.....	31
Макалаков Т.Ж. Кадыргали Жалаири – великий казахский ученый, государственный деятель.....	35
Даниярова А.Е. Историческая роль Касым хана, Тауке хана и аблай хана в развитии Казахского ханства.....	40
Тусупбеков Ж.А. Бухар-Жырау – философ, советник, акын.....	52
Сулейменова М.Ж. Толе би, Казыбек би, Айтеке би – великие Бии казахской степи	55
Огольцова Е.Г. И. Алтынсарин – педагог, мыслитель.....	64
Тлеугабылова К.С. Ч. Валиханов – выдающийся казахский ученый.....	69
Сарсенбеков Н.Ж. Абай – философ, просветитель. «Слова назидания».....	76
Туякова А.Е. А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов – представители либерально-демократической интеллигенции Казахстана начала XX века.....	81
Тлеугабылова К.С. К. Аманжолов – поэт-новатор, основоположник лирики в казахской поэзии.....	90
Шаймуханова С.Д., Волкова А.В. К.И. Сатпаев, Д.А. Кунаев-великие ученые Казахстана.....	102
Туякова А.Е. Н.А. Назарбаев – Первый Президент и основатель Республики Казахстан.....	114

Под редакцией **академика НАН РК А.М. Газалиева**

ВЕЛИКИЕ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

3 книга

2-е издание, перераб. и доп.

Авторы - составители: Байжабагинова Г.А., Матвееenkova Л.Г., Волкова А.В., Сламбекова А.К., Марченко К.С., Жумаканова У.С., Нугман Б.Г., Ошанов Н.З., Макалаков Т.Ж., Даниярова А.Е., Абдрахманова А.А., Тусупбеков Ж.А., Сулейменова М.Ж., Огольцова Е.Г., Тлеугабылова К.С., Сарсенбеков Н.Ж., Туякова А.Е., Шаймуханова С.Д., Байпелова Г.Т., Нурлигенова З.Н.

Гос.изд.лиц. № 50 от 31.03.2004г.

Подписано в печать 15.12.2011г. Формат 60x84x16.

Усл.печ.л. 6,3 Тираж 3 экз. Заказ 1922

Цена договорная.

Издательство КарГТУ, 100027. Караганда, Б.Мира, 56